

ПОСЁЛОК ФОРНОСОВО

Люди и судьбы

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Тосненская межпоселенческая централизованная
библиотечная система»

Форносовская поселковая библиотека

Из истории Тосненского района
**Поселок Форносово.
Люди и судьбы**

Выпуск 2

Тосно, 2019 год

Хочу, чтоб в прижизненной теореме
Доказано было
Судьбой и строкой:
Я жил в эту пору.
Жил в это время.
В это.
А не в какое другое.

Роберт Рождественский

Предисловие

В год 65-летия посёлка Форносово вышла книга «Посёлок Форносово. Люди и судьбы», куда вошли воспоминания людей, родившихся до 1945 года, материалы о почётных гражданах посёлка и людях, оставивших заметный след в его истории.

К 70-летию посёлка накопился краеведческий материал, продолживший тему предыдущего издания, и появилась возможность второго выпуска.

Хотя 70 лет – это исторический промежуток совсем небольшой, он насыщен событиями, которые хотелось бы оставить в памяти, запечатлеть людей, которые здесь были и живут, оставили свой след, радовались и огорчались, переживали тяготы и невзгоды, но умели и ценить жизнь, очень много трудились, жили достойно и заслуживают уважения потомков.

В нашем посёлке проживают уже династии форносовцев, приехавших сюда с самого начала строительства посёлка и на протяжении 70 лет трудившиеся на его благо. История одной такой династии – Першиных – включена в настоящий сборник.

Хочется выразить благодарность Адамяк Елене Николаевне, которая много лет занимается своей родословной и поделилась частью собранных сведений, пожелать ей удачи в этом увлекательном и полном интересных открытий занятии.

Отдельная благодарность спонсору этого издания – ООО «Конкорд» в лице Тумова А.А.

**Фёдорова Нелля Ивановна –
глава Форносовского городского поселения:**

«Потенциал будущего нашего посёлка огромный!»

*Фёдорова Нелля
Ивановна*

В посёлок Форносово я приехала в 1980 году. Это был год московской Олимпиады, год, когда мне исполнилось всего 20 лет. Это было время, когда мы жили в большой многонациональной стране – Союзе Советских Социалистических Республик. Время пионерии и комсомола, руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза, время интернационализма и великих комсомольских строек.

А ещё это было время бесплатного образования с последующим распределением молодых специалистов по всей стране и Союзу. Вот и я, по направлению, приехала из Белгородской области в Ленинградскую. В связи с тем, что я с красным дипломом закончила Старооскольский кооперативный техникум, меня распределили в Форносово, находящееся в 40 км от города Ленинграда. В этом посёлке я живу до сих пор, здесь живут мои дети и внуки.

На тот момент здесь действовала лимитная прописка. И без основания сюда никто не мог приехать на работу. Восьмидесятые годы характеризуются годами застоя и дефицита. И директор торфопредприятия Форносово Кияница Андрей Афанасьевич решил создать в небольшом посёлке торфяников ОРС, снабжение которого было получше, чем по госфондам. По согласованию с министерством топливной промышленности, в управлении рабочего снабжения Ленторфа был издан приказ от августа 1980 года, создать отдел рабочего снабжения торфо-

предприятий Форносово и Гладкое с размещением в посёлке Форносово. Начальником была назначена Маслова Юлия Константиновна.

Я приехала на должность экономиста ОРСа. Нам выделили два стола в кабинете отдела снабжения, в старой школе - на улице Школьная, дом 3. В тот момент все управленцы торфопредприятия Форносово размещались в этом здании, так как в конторе на улице Промышленной шёл ремонт, после пожара, который случился там зимой. После переезда сотрудников торфопредприятия обратно в заводууправление, нам отдали помещение старой школы под размещение конторы ОРСа, промышленного и хозяйственного магазинов. Хозяйственный магазин, где работали Григорьевы Александр Васильевич и Мария Александровна, пользовался славой на весь район своим ассортиментом. В продовольственных магазинах и Форносово и Гладкое ассортимент тоже расширился. В то время торфопредприятие производило отгрузки торфа в Финляндию, а взамен получали товары народного потребления финского производства. Многие помнят и финские костюмы, и пальто с ламой, и плащи с куртками, первые электротовары и телевизоры с видео, и ликёр Лаппония и конфеты Марианна... Все эти товары распределялись через профкомы торфопредприятий с личным участием нашего начальника.

Очень запомнилось время талонов. Талоны были на очень многие товары- сахарный песок, крупу, муку, сгущенку, на водку- одна бутылка на месяц на взрослого члена семьи... В то время шутили, все было по талонам, но холодильники у всех были заполнены. У людей были деньги, которые не были обеспечены товарной массой. Поэтому покупали всё, кто что где видел. В Гладком у нас была столовая и 5 магазинов, в посёлке

Форносово было 8 магазинчиков и в 1981 году открыли заводскую столовую, где кормили работников торфопредприятия по талонам.

Было время моей молодости, в посёлке строились жилые дома, построили и сдали в эксплуатацию детский сад, на берегу реки Хейная хозяйственным способом построили новый Дом культуры. До этого очаг культуры был в здании, где сейчас находится музыкальная школа. Посёлок потихоньку застраивался, благоустраивался, старые бараки сносились. Семьи работников торфопредприятий переезжали в благоустроенные дома, которые сдавались ежегодно. В это же время были построены и два наших учреждения ИК-3 и ИК- 4, в первом из которых разместился ЛТП(лечебно-трудовой профилакторий). Вместе со строительством учреждений были построены и заселены их сотрудниками две наши пятиэтажки по улице Советская -дом 8 и 10. При учреждениях, как социальная нагрузка, были построены котельная и очистные сооружения, которые принимали стоки и давали тепло в посёлок ещё долгие - долгие годы, до момента прихода газа в посёлок. На заводе, в школе, в учреждениях работали молодые энергичные люди. В Совет народных депутатов входил актив посёлка, который постоянно что-то делал для Форносово- строили дороги, достигли соглашения по электричкам.

В общественной жизни я всегда была представителем от ОРСа. Коллектив у нас был большой - более 100 человек. А потом началась ...перестройка, приватизация, иные формы собственности, первые выборы руководителя торфопредприятия. Кияница А. А. не принял новое веяние времени. Помню первые выборы директора торфопредприятия Форносово в нашем доме культуры, где победу одержал Ерохин Фёдор Иванович. В последующем, в 2005 году, он стал и первым главой поселения в соответствии со 131 ФЗ- РФ.

С момента перестройки до начала действия Закона о местном самоуправлении - за эти 20 лет много что поменялось в стране. Мы стали жить в другой республике, СССР ушёл в прошлое, грандиозные события произошли в экономике. Госу-

дарственное народное имущество было распределено по коллективам через приватизацию, проводилось выделение долей. Всем были выданы ваучеры, которые можно было вкладывать в любые отрасли хозяйства. Проходила денежная реформа, вводились основы рыночной экономики, открылся западный занавес...

После того, как наше общество строило 70 лет коммунизм, и мы жили в этом обществе, нас развернули на 180 градусов и мы пошли в другом направлении, о котором мало кто что понимал. Мы сами пытались разобраться в экономике, которая в один момент была разрушена до ... основания. В тот момент пострадали многие предприятия и хозяйства. В стране, где всё планировалось и была господдержка, вдруг все отменяется. Каждый коллектив выживал, как мог.

Хочу словами благодарности отметить руководство нашего района, во главе с Хабаровым И.Ф., которые не допустили хаоса в районе и помогли всем предприятиям, действовавшим на территории нашего района. Так и наше градообразующее торфопредприятие, после его неоднократной реорганизации, стало предприятием «Фарт», прославившим наш посёлок своей «живой землёй». Три года назад все-таки оно обанкротилось. Это одно из явлений нашего рыночного государства. Но сейчас, оно в очередной раз, возрождается, с новыми руководителями и учредителями «Норд-Палп». Для нашего поселения и его бюджета - это очень значимо. И мы переживаем и отвечаем за формирование бюджета Форносовского поселения, которое включает в себя сам посёлок и ещё девять деревень.

С 2005 года мы живем по федеральному закону «О местном самоуправлении». И этот закон, я считаю, внёс какую-то стабильность в наше общество. Стало понятно, кто какие функции выполняет и кто за что отвечает. Реформаторами местного самоуправления в период 2005-2009 гг. в нашем поселении были Журавлева Галина Павловна, Ерохин Фёдор Иванович, Торгона Татьяна Васильевна, депутаты первого созыва и я, как глава Форносовского поселения с 2009 года. Большое спасибо хочу сказать Журавлевой Г.П., возглавлявшей более 20 лет исполни-

тельную власть, на её долю досталось время реорганизаций во всех отраслях и власти, которая отвечала за жизнеобеспечение посёлка и не допустила глобальных сбоев в снабжении посёлка энергоресурсами..

Второй и третий созыв представительной власти, по единогласному решению Совета депутатов, возглавляю я. Главой администрации второго созыва 2009-2014 гг. был Попов Михаил Михайлович, а третьего созыва 2014-2019 гг. стал Семёнов Алексей Игоревич. Все эти годы работы мы стремились улучшить жизнь и благосостояние жителей посёлка. В обществе изменились понятия ценностей, но мы пытаемся все доброе и честное социалистического времени применить к сегодняшним условиям. Мы помним и чтим героев войны и блокадников, тружеников тыла, вдов и узников. У подножия памятника Шаронову М.Ф. установлены мемориальные плиты с именами фornosовцев - участников Великой Отечественной войны 1941-1945гг.,

*С Почётной грамотой
Законодательного собра-
ния Ленинградской
области*

В этом году, в честь 40-летия памятника летчику Михаилу Фёдоровичу Шаронову, Герою Советского Союза, установлена Книга памяти героев, воевавших и погибших на фornosовской земле. В 2015 году мы открыли монумент «Воину освободителю» в деревне Новолисино.

В нашем поселении более 30 лет действует ветеранская организация, возглавляемая сейчас Петровой Л.П., с активной общественной позицией, объединяющая ветеранов поселения, которые принимают участие во многих движениях, конкурсах и смотрах.

В посёлке за этот период произошли многие изменения, в дома пришёл природный газ, построены две котельные, проложена новая теплотрасса, заменена система водоснабжения, построена

станция водоочистки, реконструированы очистные сооружения. По программе регионального оператора ремонтируется жилой фонд, ремонтируются дороги, обустроен пешеходный тротуар, установлено видеонаблюдение.

По программе капитального ремонта отремонтирован Дом культуры. В рамках энергосбережения заменены уличные светильники, строятся спортивные и детские площадки.

В этом году посёлок будет отмечать свой семидесятилетний юбилей. К этой дате запланировано открытие молодежного сквера имени 70-летия посёлка.

Посёлок позитивно развивается. После введения в эксплуатацию трассы М-11, инвесторами будет освоена промышленная площадка 265 га, предусмотренная генеральным планом нашего поселения.

Работа Совета депутатов нашего поселения получила в 2019 году высокую оценку. В соответствии с постановлением Законодательного собрания Ленинградской области от 24 апреля 2019 года № 185 «Об итогах проведения ежегодного конкурса на лучшую организацию работы представительных органов местного самоуправления Ленинградской области по итогам 2018 года» в номинации «Представительный орган городского поселения с численностью населения до 10 тысяч че-

Совет депутатов Форносовского городского поселения

ловек» первое место занял Совет депутатов муниципального образования Форносовское городское поселение Тосненского района Ленинградской области.

Вместе со мной трудились депутаты: Георг Лилия Ивановна, Дмитриев Анатолий Васильевич, Журавлёва Юлия Александровна, Зуев Виктор Владимирович, Политова Марина Николаевна, Попов Михаил Михайлович, Окулова Татьяна Николаевна, Васильев Павел Николаевич, Немна Ирина Николаевна.

Я очень благодарна им за вклад, который они внесли в развитие нашего посёлка.

**Семёнов Алексей Игоревич,
глава администрации
Форносовского городского поселения:**

«Результаты нашей деятельности говорят о поступательном движении муниципального образования вперёд».

Семенов Алексей Игоревич

В администрацию Форносовского городского поселения я пришел работать в октябре 2014 года на должность ведущего специалиста, с декабря 2014 года временно исполнял обязанности главы администрации. В апреле 2015 года решением Совета депутатов Форносовского городского поселения назначен на должность исполняющего обязанности главы администрации. В июле 2015 года по результатам проведенного конкурса на замещение должности главы администрации Форносовского городского поселения Ленинградской области, назначаемого по контракту, решением Совета депутатов Форносовского городского поселения назначен на должность главы администрации, которую занимаю до настоящего времени.

Период работы с 2014 года можно охарактеризовать как сложный: одних политических событий как государственного, так и мирового масштабов было в избытке. Принятие в состав Российской Федерации Республики Крым, события на юго-востоке Украины, сплотили многих: мы поняли, к чему может привести неумение уважать свою историю, свою Родину, в

том числе и малую. С другой стороны, этот период дал нам новый импульс к доброте, взаимопониманию, любви, запомнился зимней Олимпиадой в Сочи, организация, проведение и результаты которой «заставили» почувствовать гордость всех россиян.

Для нашего поселения период с 2014 по 2019 г.г. оказался плодотворным, насыщенным важными событиями, хотя и не все из задуманного удалось воплотить в жизнь. В прошедшие годы мы продолжали работу по решению вопросов местного значения, среди которых основные - электроснабжение и уличное освещение, водоснабжение и вывоз мусора, газификация и дороги местного значения, благоустройство территории и организация досуга жителей поселения, открытие спортивной площадки, запуск новой станции очистки воды, оборудование территории поселения видеонаблюдением, открытие мемориала «Книга памяти» и многое, многое другое. Полностью была заменена существующая система уличного освещения на новые, современные светодиодные фонари, при этом все работы проводились в рамках энергосервисного контракта, что позволило минимально использовать бюджетные средства на этапе переоборудования. В поселке полностью заменена магистраль холодного водоснабжения, в 2019 году такая же работа проводится по дер. Поги. Продолжаем развивать систему видеонаблюдения, что позволит в ближайшие годы полностью охватить сеть видеокамер всю территорию поселения.

Убежден, что результаты нашей деятельности говорят о поступательном движении муниципального образования вперед. Для достижения поставленных задач и целей администрацией Форносовского городского поселения были разработаны и утверждены соответствующие муниципальные программы, в частности программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, программа по благоустройству территории поселения, программа по обеспечению первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов, программа в области культуры, спорта, досуга, работы с детьми и молодежью.

Не безучастны мы и к вопросам религии. В нашем поселении с 2018 года строится храм в честь иконы Святого благоверного князя Александра Невского. Мы все хотим, чтобы в нашем поселении было меньше вражды и разгула безнравственности, чтобы дети не предавались вредным привычкам, а родители являлись для них положительным примером.

Что касается спортивной жизни, то наше поселение, является одним из передовых по развитию спорта в районе. Хорошо выступают наши футболисты и тхэквондисты. Мы всегда идем навстречу нашим спортсменам: в прошлом году приобретена форма для футбольной команды, организовано их участие в спортивных мероприятиях. За три года в период с 2015 по 2018г.г. было выделено более 10 млн. рублей на ремонт ДК в г.п. Форносово, и в конце 2018 года полностью отремонтированный ДК с новым оборудованием и современным спортивным залом открыл двери для жителей поселения.

Немного о себе.

Я родился 4 мая 1980 года, в городе Тбилиси Республики Грузия. В 1997 году окончил 11 классов Краснолиманской средней общеобразовательной школы Романовского района Саратовской области, после школы поступил и окончил в 2000 году Поволжский кооперативный техникум Роспотребкооперации по специальности «правовед», в 2003 году окончил Московский государственный социальный университет Министерства труда и социального развития РФ. Имею высшее образование по специальности «Юриспруденция».

Женат с 2002 года, воспитываю двоих сыновей 2003 и 2010 годов рождения.

С 2003 по 2014 годы работал в органах прокуратуры и Следственного комитета Ленинградской области. Начинал свою карьеру в органах прокуратуры с должности старшего следователя, при увольнении занимал должность заместителя Тосненского городского прокурора. Имею классный чин «младший советник юстиции».

Конечно, я работаю не один, а в команде своих единомышленников. Сегодня в администрации поселения трудятся два заместителя главы администрации: Жевнеров Константин Николаевич и Аксенов Николай Иванович. Создано два отдела: финансовый и по управлению муниципальным имуществом, которые возглавляют Мищенко Евгения Владимировна и Петров Евгений Евгеньевич. Три человека занимают должности главных специалистов и два - ведущих специалистов. Убежден, только так, объединив усилия, находя компромиссы с коллегами и с населением, можно выстраивать работу, решать вопросы социально-экономического развития поселения.

Администрации Форносовского городского поселения

Диалог и умение слышать – залог успешной деятельности. Во-вторых, сама работа мне интересна и приносит удовлетворение. Приятно видеть, как меняется наше поселение, «закрываются» его застарелые проблемы – ведь, надо признать, за эти годы сделано немало. Это тоже дает силы для новых дел, новых побед.

Воспоминания

Из воспоминаний Бечелис Таисии Григорьевны

*Бечелис Таисия
Григорьевна, 1939 год.*

Воспоминания, записанные в 2000-х годах, содержат интересные факты и события из довоенной и послевоенной истории этих мест. Благодаря им и подаренным дочерью Таисии Григорьевны (В.Д.Птюшкиной) фотографиям, теперь можно видеть, как выглядел дом отдыха ЦК профсоюза работников швейной промышленности. Он располагался неподалёку от станции Новолисино на бывшей даче бумажного фабриканта Конрада Небе.

Таисия Григорьевна приехала в здешние места в 1938 году, жила у родственников на 40-м километре, а работать устроилась в дом отдыха, сначала официанткой, а потом сестрой-хозяйкой. Отдыхающие приезжали на «летучке», которая ходила от Гатчины через Тосно во Мгу. Рано утром оставливался на станции Новолисино ещё и новгородский поезд, а в полночь он из Новгорода шёл обратно в Ленинград. Поэтому некоторые отдыхающие приезжали сразу на две смены.

К главному корпусу вела большая аллея. Территория вокруг дома отдыха была благоустроена: возле речки насыпан песок, можно было купаться, загорать. Летом ставили качели, зимой делали горки. Около пруда стоял двухэтажный домик, за прудом – электростанция, на которой электромехаником работал Сергей Фёдоров. На нижних этажах дома отдыха жили женщины, а наверху и в четырёх верандах – мужчины. Веранды были с красивыми цветными стёклами, а комнату отдыха украшали наборные деревянные стены, пол, потолок. Там же находился очень красивый камин и висела большая картина в

*Центральный вход
в Дом отдыха
швейников, 1938 год.*

золочёной раме. Винтовая лестница вела наверх в комнаты отдыхающих. Рядом с комнатой отдыха располагался танцевальный зал.

По рассказам, кормили в доме отдыха очень хорошо. Мясо. Колбаса были очень качественными. Каждому отдыхающему предлагалось меню, из которого можно было заказать блюдо на выбор. И на кухне готовили то, что было заказано. Питание было четырёхразовым: завтрак, обед, полдник и ужин. Не обходилось и без курьёзов. Как ни старались работники столовой поддерживать чистоту, но там всё равно водились тараканы – эти вечные спутники человеческого

бытия. И вот однажды отдыхающий обнаружил таракана в подливке к гарниру. Назревал скандал. Призвали к ответу повара, который тут же стал убеждать, что это просто жареный лук, и во избежание сомнений на глазах у всех съел этого таракана. Конфликт был улажен. Каждый день к столу подавали фрукты.

Директором дома отдыха до войны работала Наталья Андреевна Тистоделова, очень деловая, порядочная женщина. В начале войны директором был Петров, культработником – Аншер. Местный житель Дмитрий Советников, рассказывал Татисии Григорьевне Бечелис, что незадолго до войны встретил в окрестностях младшего Небе – сына бывшего владельца дачи, с которым раньше ходили на танцы (танцплощадка располагалась на платформе станции Новолисино). Небе был в охотничьем костюме, с ружьём, интересовался своим прежним домом и просил не афишировать их встречу. Жил сын Небе в Ленинграде и работал, по слухам, в Большом доме.

В начале войны недалеко от дома отдыха стояла воинская часть, в столовую приходили обедать наши военные с санитарными и сыскными собаками. Что интересно, накрыва-

ли собакам и солдатам за одним столом, причём сначала пищу пробовали собаки, а потом ели солдаты. Однажды военные поймали шпионов – немца и двух немок. На допросах пленные молчали, но у женщин на изнанке платья нашли план Ижорского завода.

В войну Таисия Григорьевна жила в оккупации, участвовала в подпольной работе. У неё была подпольная кличка «Почтальон», разносила листовки. Было страшно, ведь не каждому можно было их давать, встречались и предатели. Однажды попала с целой сумкой листовок немецкому патрулю. Спасибо, заступился начальник почты, сказал, что листовки сброшены с самолёта. Но женщина всё равно получила от немцев 25 плёток.

После окончания войны Бечелис вернулась в Новолисино. Дом отдыха оказался разрушенным, на развалинах осталось много окровавленного белья – видимо, у немцев был там госпиталь. Вот и устроилась она работать на станцию Новолисино. Тогдашний начальник станции Чистяков помог Таисии Григорьевне освоить профессию стрелочницы. Трудное тогда было время. Приходилось убирать с территории не только снаряды, но и трупы погибших. Холод был страшный. Хорошо, местная жительница Полина Чернобаева умела делать печки, около них только и спасались работники станции. За хлебом все ходили в Тосно, где давали полторы буханки на 10 дней. Пока шли обратно, полбуханки как не бывало, вот остальной хлеб и приходилось растягивать на 10 дней. Однажды станционные работники нашли большой бурт картошки, чистили кожуру, мыли, толкли и пекли из неё лепёшки. Летом хлеб стали привозить в станционный магазинчик, и за ним всегда выстраивалась длинная очередь.

Работа стрелочницы не из лёгких: чистить стрелки, принимать поезда, убирать пути. Особенно трудно было вечером и ночью, поскольку пути не освещались. Приходилось ходить с фонарём, вставлять лампы в флюгарки для освещения стрелок. За добросовестную работу Таисию Бечелис неоднократно премировали, она награждена значком «Ударник Сталинского призыва», медалью «За трудовое отличие».

22-942617

На посту №2 1950е годы

Из воспоминаний Вяря Хилмы Ильиничны (в девичестве Путролайнен)

1919 года рождения, уроженки деревни Шумба.

До войны деревня Шумба относилась к Погинскому сельсовету. Когда фронт начал надвигаться, приехала председатель сельсовета и посоветовала всем уйти в лес. Три недели жители Шумбы жили в лесу, но украдкой посещали покинутую деревню, собирали необмолоченное зерно, другие продукты. А 4 сентября 1941 года Шумбу заняли немцы, поселились в домах сельчан. Жить в лесу было тяжело и жители решили идти в свою деревню, будь что будет. Фронт был близко, немцы использовали деревню для отдыха и подкрепления воюющих солдат. Так продолжалось до 1943 года.

Первая зима 1941 года была самой голодной. Не было ни магазинов, никакого снабжения. Ездили на санках, меняли вещи на продукты. Муж был на войне, ребёнку всего два года. Наменяли мешок ржи. В Лисино-Корпусе стояли поляки, они наезжали в Шумбу, отбирали продукты. По-русски говорили и понимали хорошо.

За зиму приходилось три раза ездить менять вещи на пропитание. Потом немцы стали выделять населению кое-какое продовольствие, хлеб, соль. Заставляли работать на лесозаготовках. Часть населения от голода ушли жить в Эстонию, у Хилмы Ильиничны на руках был маленький ребёнок, и ей пришлось жить в оккупации до 1943 года, когда немцы стали отступать.

В 1943 году погрузили в Тосно в эшелоны, и под бомбёжкой отправили в Латвию. Латыши хотели взять их в работники, давали хлеба, но немцы повезли их дальше, в Эстонию, а потом в Финляндию. Там три недели держали на карантине, а потом поделили между хозяевами. Полтора года жила в Финляндии, а потом разрешили вернуться тем, кто хочет. В 1945 году ещё шла война, когда они возвратились на родину. Когда проезжали

Точно, многие просили отпустить домой, но их вывезли в Ярославскую область, там работали в колхозе. Только в 1946 году вернулись в Рамболово.

В деревне половины домов уже не было, но дом Вяри сохранился. Всюду валялись трупы русских солдат. Нашли даже ещё живого, тяжелораненого, но спасти не удалось, похоронили его. Немцы в войну трупы своих солдат вывозили и хоронили в Красной Горке.

Вернулся после войны муж. Отремонтировал свой дом, стали жить. В 1951 году в Рамболово открыли начальную школу, Хилма Ильинична проработала там 7 лет уборщицей. Дети порастали, нужно было учиться дальше, и семья решила переехать в Форносово. В 1958 году поставили сруб, за год отстроились и в 1959 году переехали. Муж первое время работал в сельпо, а потом работал в городе Ленинграде. Через пять лет умер, сказались перенесённая война, контузия. Осталась одна с тремя детьми.

До пенсии 18 лет работала в г. Павловске, в столовой. Неоднократно награждалась почётными грамотами, была добросовестным и трудолюбивым работником, пользовалась доверием и уважением в коллективе. За все 18 лет имела только один больничный – упала и повредила руку. Уже на пенсии работала уборщицей в Форносовском доме культуры.

Имеет удостоверение ветерана труда, выданное 19 апреля 1996 года Форносовской администрацией.

(Записано Ермоленко Т.С. со слов 17.09.1998 г.)

Воспоминания Ганёвой Зинаиды Николаевны

**«Я благодарна судьбе и людям, с которыми работала
и живу рядом»**

*Ганёва Зинаида
Николаевна*

Я родилась 19 декабря 1939 года в деревне Вишняково Калининского района Калининской области. Это в 12 км от Калинина, сейчас город Тверь. Деревня наша расположена на берегу реки Ведемья, которая впадает в реку Тверца.

В деревне находилась водяная мельница, и со всей округи к нам на подводах привозили зерно, молотье муку для хлеба. Хлеб пекли дома в печках. Ещё дома были жернова для переработки зерна в крупу.

Родилась я в семье колхозника. Отец, Гусев Николай Ефремович, работал конюхом. Мать, Прасковья Егоровна, трудилась в полеводстве. В нашей

семье ещё жили старенькая бабушка Кристинья, брат отца Арсений и мой брат Виктор, старше меня на 4 года.

Когда началась война, отца и его брата забрали на фронт и оба они не вернулись. Мама получила похоронку, и от горя её парализовало, отнялась правая рука. Она стала инвалидом. Умерла она в 1965 году, в возрасте 54 лет. Я войну не помню, поскольку немцев в нашей деревне не было. Тверь расположен на реке Волге, которая делит город на две части. Немцы захватили Тверь, но за Волгу не пошли, а прямо направились на Москву. Город во время обстрела был весь разбомблен и горел. Нам было видно зарево пожара.

В войну у нас в доме была швейная мастерская, солдаты шили одежду для военных, их кормили кашей, а мне очень хотелось есть, я плакала, и они подкармливали меня.

Детство моё было босоногим, жить после войны было трудно. Еды дома не хватало. Запомнилось, как весной мы ловили рыбу подъёмками. Подъёмку ставили каждый свою, а мы пораньше проверяли все и были с уловом. Сколько радости было испытано, когда попадался богатый улов! Но больше питались щавелем, зелёным луком, ягодами, грибами. Ждали весны и по первым проталинам выбегали на улицу. В деревне детей, рождённых до войны, было много. Мы собирались все вместе и играли «в войну», в лапту, в прятки.

Когда началась война, к нам из города вернулась сестра отца Надежда. Она потом так и осталась жить у нас. Бабушка умерла в 1949 году. Жить было тяжело. Печь топить было нечем, а заготавливать дрова, рубить деревья в лесу не разрешали. Если поймает лесник, то был большой штраф. Ездили на подводах за кусковым торфом на торфопредприятие «Васильевский мох», это за семь километров от деревни. Был налог на яйца,

молоко, мясо. Надо было сдать государству, а если не сдать, долг накапливался и приходили описывать имущество. К нам приходили почти каждый год, но описывать было нечего, и я уже не помню, как списывали этот долг, но из дома нас не выгнали.

Мы, дети, помогали взрослым. Я и брат пасли свиней, коров, занимались прополкой на огороде. Колхозники получали трудодни. И эти трудодни оплачивали в конце года картофелем, зерном. У каждого дома на своих огородах выращивали овощи для своей семьи.

Зинаида, Борис и Женя Ганёвы

Помню, в 1947 году в деревню пришла учительница записывать детей в школу. Всех записали, а меня нет. Я побежала к маме, и она попросила меня записать. Школа в деревне Яковлево была деревянная. Сейчас её уже нет, построена двухэтажная кирпичная в селе Михайловском. Школа от нашей деревни находилась в 3-х км, ходили пешком до д. Яковлево. Нас набиралось человек 10 – 15. Зимой, когда речка покрывалась крепким льдом, шли по льду, было очень весело. Весной река разливалась, и нам в это время давали каникулы, так как до школы было не добраться.

После школы брат Виктор поступил в текстильный техникум, проучился год, но жить было не на что, и он пошёл работать на вагонный завод, тем самым помог получить образование мне. Я учиться любила и училась хорошо. В школе была пионеркой, потом приняли в комсомол, а уже когда пошла работать, вступила в члены КПСС.

В 1954 году поступила в Калининский торфяной техникум. После получения диплома уехала из родного дома работать на торфопредприятие Дедово Поле. Там познакомилась с будущим мужем, Ганёвым Борисом Николаевичем. Мы поженились, и в 1962 году у нас родился сын Евгений. Борис работал токарем, а я сначала сменным техником, техником по контролю и учёту торфа, потом инженером по технике безопасности. В связи с уменьшением плана добычи торфа, меня вместе с семьёй по направлению треста Ленторф послали работать на торфопредприятие Тёсово-1 Новгородской области. А в 1967 году получила направление на торфопредприятие Форносово, где директором был Кияница Андрей Афанасьевич, а главным инженером Симонов Виктор Иванович.

Добыча фрезерного торфа сезонная. Летом работала мастером на добыче торфа, где начальником сырьевой базы была Малащенко Надежда Николаевна, потом Сенатова Зоя Ивановна. Зимой работала диспетчером в транспортном цехе, который возглавляла Романенкова Надежда Карповна.

Когда приехала в посёлок Форносово, ещё застала деревянные бараки по улице Советской и Комсомольскому пере-

улку. Деревянные двухэтажные дома были только по Павловскому шоссе и Круговой улице. Год мы прожили в бараке – вода в колонке, туалет на улице, деревянные пешеходные дорожки, одна комната без кухни, печное отопление. Потом нам выделили однокомнатную квартиру по улице Круговой, в доме 28 и поставили на очередь для получения жилья. Благодаря умелому хозяйствованию Кияницы А.А., в 70-е годы прошлого века в посёлке развернулось жилищное строительство. Стали строить хозспособом кирпичные дома на улицах Школьная и Круговая. На торфопредприятии была организована стройгруппа, начальником был Жердев Александр Степанович.

В 1970 году была избрана депутатом Форносовского поселкового Совета депутатов трудящихся и назначена секретарём. Председателем поссовета работала Грачкова Нина Михайловна. Поселковый Совет располагался в одной из комнат старого дома культуры (сейчас там музыкальная школа). В ДК, директором которого работала Кутейкина Зинаида Петровна, была библиотека, библиотекарем работала Ермоленко Татьяна Симоновна. После постройки здания амбулатории, в правое крыло переехал поселковый Совет, а в новый дом культуры переехала и библиотека.

Благодаря следопытам Новолисинской (Форносовской) школы, по ходатайству поселкового Совета к 9 мая 1974 года был установлен памятный камень с мемориальной доской об увековечивании памяти лётчика, Героя Советского Союза Михаила Фёдоровича Шаронова. В 1979 году состоялось открытие памятника. С тех пор все жители посёлка ежегодно 9 мая собираются к памятнику на митинг, посвящённый победе в Великой Отечественной войне.

Ещё 1974 год запомнился тем, что подошла наша очередь на жильё. Мы получили двухкомнатную квартиру по улице Круговой в доме 15. Это был первый дом с центральным паровым отоплением, раздельным санузлом и сушилкой для одежды.

В этот период началось асфальтирование пешеходных тротуаров вдоль Павловского шоссе.

В 1975 году окончился мой депутатский срок и я вернулась работать на торфопредприятие. В цехе прочей продукции начал открываться участок шлифовки стекла от объединения «Светлана» г. Ленинграда. Переводили рабочих из других цехов, набирались новые, устанавливали шлифовальные и сверлильные станки. Обучение проходили в Ленинграде. Я работала старшим мастером. В цехе работали мужчины и женщины нашего посёлка. Отшлифованные заготовки отправляли на объединение «Светлана». Они предназначались для звукопровода в цветные ламповые телевизоры. Эти телевизоры устарели, звукопровод стал не нужен, и цех закрыли. Но был открыт другой участок работы в этом же помещении. От Ленинградского электротехнического завода мотали катушки для магнитных устройств железных дорог (стрелочных переводов).

Хочу упомянуть людей, работавших вместе со мной на этих участках. Шлифовщики: Жилкин Евгений Анатольевич, Грушев Виктор Степанович, Васюта Василий Андреевич, Проскурин Николай Иванович, Морозов Александр Владимирович, Бечелис Виктор Константинович, Курявин Сергей Иванович, Павлов Сергей Иванович, Отменный Александр Константинович, Буланова Тамара Васильевна;

наклейщицы: Зимина Нина Григорьевна, Панина Ольга Ивановна, Боброва Мария Николаевна, Леонтьева Антонина Александровна, Алексеева Фаина Васильевна, Кондратович Раиса Терентьевна, Паничева Мария Васильевна, Лоцманова Варвара Фёдоровна, Жмыкова Инна Владимировна;

сверловщицы: Михеева Татьяна Петровна, Петрова Нина, Пышкина Любовь; намотчицы: Жунисова Галина Степановна, Фёдорова Вера Владимировна, Савицкая Вера Леонтьевна, Павлова Надежда;

мойщицы: Егорова Мария Николаевна, Старченко Мария Васильевна, Парфёнова Софья Ивановна, Сидельникова Мария Терентьевна, Шаламова Пелагея Прокопьевна;

контролёры: Воронцова Антонина Ивановна, Носкова Зоя Алексеевна, Афанасенкова Валентина Александровна, Козлова Анастасия; экспедитор Шихова Татьяна Борисовна, слесарь Егорычев Пётр Николаевич.

В 1993 году ушла на пенсию по состоянию здоровья, после инфаркта миокарда. Но, будучи на пенсии, работала в ЖКХ мастером, паспортисткой, а закончила работать паспортисткой в д. Фёдоровское в 2009 году.

За трудовую деятельность неоднократно награждалась почётными грамотами и денежными премиями. За победу в социалистическом соревновании выносились благодарности. Заносилась на «Доску Почёта». В 1977 году награждена знаком «Победитель социалистического труда» от Министерства топливной промышленности и ЦК профсоюзов. В 1984 году награждена медалью «Ветеран труда». За участие в переписи населения 1959 года объявлена благодарность Совета Министров СССР (указ от 23.01.1960г.)

Так как я была членом коммунистической партии, имела общественные нагрузки: председатель группы народного контроля, член завкома торфопредприятия, агитатор, дружинник, член Совета общественной ветеранской организации.

Я уже прабабушка. Благодарна судьбе, людям, с которыми работала и до сих пор встречаюсь на праздничных мероприятиях, в экскурсионных поездках.

В день юбилея

Посёлок Форносово стал для меня вторым домом, но я не забываю свою деревню и каждый год езжу в мой родной дом. У меня хорошая, любящая семья. Мы с мужем вырастили сына Евгения, помогали растить внучку Настю, сейчас растёт правнук Денис. После смерти мужа в 2004 году, мои самые близкие поддерживают меня.

Воспоминания Казаковой Лидии Сергеевны

*Казакова Лидия
Сергеевна, 1955 год.*

Я, Казакова Лидия Сергеевна (урождённая Чеканова) родилась 18 декабря 1934 года в деревне Сакулино Медновского района Калининской области.

В 1943 году поступила в первый класс Троицкой начальной школы, которую окончила в 1947 году, а затем закончила 8 классов Медновской средней школы. Школа находилась в 7 км от нашей деревни. Каждый день ходили пешком туда и обратно. Никто нас не возил, по три часа тратили на дорогу. А потом, после школы, приходя домой, помогали матери по хозяйству: носили воду, дрова, выполняли разную посильную работу.

После войны жизнь была тяжёлая, отец погиб в 1942 году на фронте, в годы Великой Отечественной войны. Мать одна растила нас, четверых детей. Жили в деревне, летом работали в колхозе, помогали матери зарабатывать трудовни, тогда деньги колхозникам не платили, а на трудовни в конце года получали рожь, картофель, пшеницу, овёс, но всё в очень небольших количествах. Впрочем, как тогда говорили – «работали за палочки». Мать держала корову, кур, овец, но надо было ежегодно платить налоги: сдать государству 300 л молока, 40 штук яиц, 1 кг овечьей шерсти и 1 шкуру от животного. В 1957 году налоги эти были отменены, и жизнь стала немного легче. В 1951 году поступила в Калининский торфяной техникум. Выбрала его потому, что там платили стипендию – 140 рублей на первом курсе, а на четвёртом уже 200.

После окончания техникума в 1955 году я по распределению была направлена на Форносовский торфобрикетный

завод. Его возглавлял А.А. Кияница. Когда я приехала в посёлок, здесь были бараки, которые в настоящее время снесены, 6 деревянных 12-тиквартирных домов, которые стоят и по сей день, и так называемая «гостиница» (д.19 по Павловскому шоссе), и бараки (финские дома) по Пионерской улице.

Поселили меня вдвоём с подругой, Сенатовой Зоей Ивановной, в так называемую «гостиницу» для молодых специалистов. Мы занимали одну комнату.

Годы шли, мы выросли, набирались опыта, расширялось торфопредприятие, строился посёлок. На торфопредприятии Форносово работала вначале мастером в транспортном цехе, потом мастером брикетного завода.

*Казаков Константин
Иванович*

В 1962 году вступила в члены КПСС, а с 1968 по 1987 год была бессменным неосвобождённым секретарём партийной организации. Первичная организация была в среднем 30 – 38 человек. Рост рядов членов партии был за счёт передовых рабочих. На партийную организацию возлагалась большая ответственность за работу торфопредприятия. Тосненский горком КПСС спрашивал за всё. Совместно с директором торфопредприятия Кияницей А.А. нас вызывали на партийно-хозяйственные активы и пленумы ГК КПСС. Давали инструк-

таж, а потом мы должны были эту работу проводить в жизнь – доводить до сведения коммунистов, а также работников торфопредприятия.

Партийная организация руководила ДНД – добровольной народной дружиной по охране общественного порядка. Совместно с участковым милиционером устраивали дежурства по посёлку, а также в доме культуры во время торжественных мероприятий. Привлекали к дежурствам также начальников цехов торфопредприятия, которые тоже выделяли своих работников

в помощь ДНД. Партийная организация вела разъяснительную работу по охране памятников на территории района, помогали и денежными средствами – распространяли марки. ДОСААФ тоже было под контролем партийной организации. Она также всегда занималась оформлением наглядной агитации к политическим праздникам 1-го мая и 7 ноября, проводившимся в посёлке, а также к выборам в Верховный Совет СССР. Коммунисты вместе с комсомольцами занимались агитационно-массовой работой среди населения, проверяли и составляли списки избирателей. Поселковый Совет во время подготовки выборов так же работал с партийной организацией, которая представляла

Партийная организация поселка Форносово.

I ряд: Шелтунова М.С., Владимиров Т.П., Казакова Л. С. (секретарь), Кочевин В., Купрянов Н.Т., Иванов И., II ряд: Сенатова З.И., Егорычев П. Н., Степанов А.И., Бойко В. И., Миньков Н. П., Рыжков Н.П., Архипов С.И. , Кияница А.А., Максимова Л. И., Шумилев Б.Г., Лагутин Е.М., Михайлова М.И., Моисеев А.А., Матвеев Г. М., Ильин А. А., Васильев А.И., Беспалов Г.М., Грачков И. Н., Коротков Б.Е.

кандидатов в депутаты в местные органы власти и Тосненский горсовет. Надо было представлять определённое количество коммунистов, комсомольцев.

Когда начиналась уборка урожаев в совхозах, заготовка сена, секретарь партбюро принимал участие в привлечении рабочей силы и отправки на поля совхоза. В основном ездили помогать близлежащему совхозу Фёдоровское. Распределяли по цехам, какой цех сколько должен заготовить сена и убрать корнеплодов.

Кроме всего прочего, партийная организация должна была проводить атеистическую пропаганду среди населения – организовывать в посёлке и на заводе лекции на антирелигиозные и другие общественно-политические темы.

В партбюро активно работали Сенатова Зоя Ивановна, Кияница Андрей Афанасьевич, Цветкова Антонина Михайловна, Манкевич Геннадий Альфонсович, Ганёва Зинаида Николаевна. Мы отчитывались о проделанной работе перед горкомом КПСС. Партбюро работало в тесном контакте с профсоюзным комитетом. Проводили разъяснительную работу с нарушителями трудовой дисциплины и общественного порядка. Мнение парторга учитывалось при награждении наиболее отличившихся рабочих и служащих, тех, кто хорошо трудится и занимается общественной работой.

Проводились партсобрания и заседания партбюро, на которых обсуждались как производственные, так и общественно-политические вопросы. Горком партии строго контролировал работу каждой партийной организации.

Конечно, совмещать основную работу с общественной, было нелегко. Отдавали себя полностью и дома, и на работе. Но у меня был неплохой муж, Казаков Константин Иванович, который понимал важность моей общественной работы и во всём мне помогал.

Он работал тоже на торфопредприятии, слесарем по обслуживанию газовых установок, был исполнительным, дисциплинированным работником, пользовался уважением в коллективе и у населения. К работе относился ответственно и творчески, был рационализатором.

Золотая свадьба

У нас выросла дочь Ольга, 1957 года рождения, которая закончила Ленинградский институт холодильной промышленности, имеет двоих детей Аню и Диму. Это наши внуки, наше будущее.

После реконструкции брикетного завода в 1975 году, я работала в ОТЗ (отдел труда и зарплаты) нормировщиком, затем заместителем директора по экспорту. В 1985 году ушла на пенсию по вредности, но продолжала работать до 1989 года уже в качестве мастера цеха кипования, инженера по технике безопасности, а в последствие телефонисткой. Ушла с предприятия по сокращению штатов в связи с пенсионным возрастом. Сейчас нахожусь на пенсии, домохозяйка.

(Воспоминания 1994-2004 годов.)

Воспоминания Минькова Николая Петровича

*Миньков Николай
Петрович*

Я родился 22 июля 1931 года в деревне Красный бор Тангуйского района Иркутской области. Когда мне исполнилось 7 лет, мы с родителями переехали в Ленинградскую область, в деревню Большое Еглино, Дубовицкий леспромхоз.

В 1941 году началась война. Отца, Минькова Петра Васильевича, сразу забрали в армию. Мать, Клавдия Ивановна, осталась с тремя сыновьями. Деревня в августе 1941 была занята немцами до зимы 1942 года. После этого мы хотели эвакуироваться в Новгородскую область. Пригнали вагонетки, народу было очень много, и солдаты в том числе. Толкали вагонетки вручную. Дотолкали до леса, и велели ждать, когда переправят в тыл. Жили в лесу почти месяц, там умер младший брат Миша, ему было 3 года.

Через какое-то время немцы по рупору объявили, чтобы гражданское население вышло из леса на поляну, иначе все будут расстреляны. Дали срок 24 часа. Мы вышли из леса, немцы всех построили и повели пешком. Привели на место, откуда нас забрали, погрузили в вагоны и повезли. Так оказались в Нарве, в Эстонии. Первое время держали в карантине, за колючей проволокой, затем начали распределять. Сначала нас вывезли в Литву. Жили в бараках, мать работала чернорабочей на заводе. В июне 1944 года наша партия попала в Германию, где мы принудительно работали на хозяина и в апреле 1945 года были освобождены американскими войсками.

В июле 1945 года нас отправили в вагонах на родину, в Советский Союз. Сначала мы попали в Новгород, а потом по рас-

пределению были направлены в Радофиниково, в леспромхоз. В январе 1947 года всей семьёй переехали в посёлок Форносово, где строился торфобрикетный завод. С 16 лет я уже работал разнорабочим от треста №2 «Ленторфобрикетстрой» ОСМУ-1., потом слесарем. В 1948 году уже начали добывать первый торф. В марте – апреле 1949 года был направлен форносовским торфобрикетным предприятием на курсы трактористов, а затем работал трактористом на сырьевой базе, в механическом цехе ремонтировал трактора, а в сезон добычи торфа мотористом на мотовозе, который возил рабочих на сырьевую базу и обратно. Сначала наша семья жила в бараке, а потом построили свой дом на улице Погинской.

*Минькова Руфина
Васильевна*

С будущей женой, Руфиной Васильевной, познакомился в 1949 году. Она приехала сюда из Космынино Костромской области на работу.

8 марта 1950 года мы поженились. В этом же году у нас родилась дочь Людмила. Руфина Васильевна всю жизнь отработала в брикетном цехе, когда он закрылся на реконструкцию, в литейном цехе.

В 1951 году меня призвали на службу в армии, а после демобилизации в декабре 1954 года, вернулся в Форносово. Отец решил уехать в Иркутскую область, но осенью 1955 года уже вернулись обратно. Начали строить дом на Ленинградской улице. Я стал работать слесарем по ремонту тракторов.

В 1957 году родилась вторая дочь, Наталья.

Получив инвалидность, 17 ноября 1969 года я был принят на работу командиром отделения пожарной команды и 22 года отработал в этой должности. Пожары тогда случались нередко. Когда горело болото, то неделю тушили 5-ю насосами пожарных и с тракторами. Большой пожар был в деревне Но-

волисино, горел дом матери Саши Фёдорова. Тогда привлекали пожарных из Тосно. Были пожары на заводе, взрывной волной горел брикетный цех, зимой 1979 года горела контора. В посёлке горел списанный барак, погибла женщина, побежала за чемоданом с вещами и погибла.

С родителями и дочерью Людой

Вместе со мной работали водители пожарной машины: Бадещенко Александр, Кочевин Василий, Петров Николай, Деркач Алексей, Шагашов Павел, Павлов Юрий, Куприянов Николай и другие. Профилактикой пожаров занимались Коваленко Раиса и Наливайко Нина.

На торфопредприятии я отработал до 1994 года. Неоднократно поощрялся премиями и благодарностями, заносился на «Доску Почёта». В 1984 году награждён медалью «Ветеран труда».

Активно участвовал в общественной жизни торфопредприятия и посёлка. Был членом коммунистической партии Советского Союза, неоднократно избирался депутатом фornosовского поселкового Совета депутатов.

С женой Руфиной Васильевной прожили вместе 60 лет, до самой её смерти. Воспитали двух дочерей. Старшая, Люд-

мила, продолжила трудовую династию своих родителей, до самой пенсии проработала на форносовском торфопредприятии в бухгалтерии, была заместителем главного бухгалтера. Вместе с мужем, Владимиром Николаевичем Торгоней, воспитали дочь Юлию, она работает учительницей, подарила мне правнука, Олега.

Вторая дочь, Наташа, тоже всю трудовую жизнь отдала посёлку, работала в форносовской торговле, а потом в учреждении ИК-3. Вышла замуж за Типенкова Сергея Леонидовича, у них двое детей – дочь Марина и сын Александр. Сейчас живёт вместе с семьёй внучки Марины, есть правнук Дима. Мои дочери и внучка заботятся обо мне, и я за это очень им благодарен.

(Записано дочерью, Натальей Николаевной Типенковой)

**Петрова Лидия Павловна - председатель Совета ветеранов
Форносовского городского поселения:**

«Воспоминания моего детства»

*Петрова Лидия
Павловна*

Присматриваясь к жизни своих детей и внуков, да и к другим знакомым людям и их детям, я пришла к решению – надо писать воспоминания. То, что помню сама и слышала от своих родителей и родственников о той далекой поре послевоенного времени. Наше поколение выросло в совершенно других условиях и хотелось бы сравнить, какое воспитание лучше для детей.

В детстве некоторые моменты я запомнила с 2,5 лет, благодаря моей маме - Микушиной Анне Сергеевне. Я родилась в д. Трёхозёрка Буткинского района Свердловской области, там же, где и мои родители. Позже район укрупнили: из 3-х мелких районов – Буткинский, Талицкий, и Пышминский сделали один Талицкий район. Это средний Урал с землями сельхозназначения. В основном выращивались зерновые - рожь, пшеница, ячмень, овес, греча, горох. Кукуруза на наших полях вырастала по 2,5- 3 метра высотой, но початки с зерном не вызревали, достигали только молочной спелости, и поэтому она шла на силос для кормления коров и молодняка в животноводстве. Выращивали и корнеплоды: картошку, морковь, свеклу, репку, брюкву, и капусту. Много места занимали пастбища. Для колхозного скота и для деревенских двух стад коров тоже нужны были пастбища и луга для заготовки сена на длинную зиму.

Это местность с резко континентальным климатом. Лето очень жаркое +35+45 градуса и зимой -40-45 градусов. Это суровый край и люди здесь тоже суровые. Они заняты круглый год. Чтобы выжить в такую зиму, надо вырастить много разнообразных овощей, как для людей, так и для скота на фермах и в частных хозяйствах. Надо еще всё вовремя убрать и постараться холодной зимой сохранить. А также вовремя заготовить на зиму дров, чтобы за лето они высохли.

Дрова заготавливать начинали в апреле. В каждом доме было по две печки: русская и круглая, да еще у многих была буржуйка, которая быстро нагревала избу, хотя потом и быстро все остывало. Русская печь - это сверху лежанка на кирпичках, а внутри пекли хлеб, пироги. На день ставили чугуны с картошкой, кашей, супом, с картофельной запеканкой. И воду горячую держали в запасе. Вода всегда в печке стояла горячей. Чтобы в такую печь поставить и вытащить чугунок, надо было иметь ухват с черенком, как у лопаты или граблей, а прежде надо печь натопить. Накануне вечером принести дров и уложить их в печь, а утром, в 5 или в 6 часов, подкладывали берестинку под дрова и зажигали. В печке весело загорались дрова, потому их и готовили в апреле, чтобы они за лето высохли в делянке и в поленнице. Осенью, когда колхоз заканчивал убирать урожай с полей, и машины освобождались, начинали вывозить дрова с делянки. Колхозникам бесплатно, только грузить дрова надо было самим. Бесплатно привозили с покосов и сено.

Утром бригадир давал разнарядку на день - кому в район, кому в лес за дровами, кому на луга за сеном. Бесплатно весной, в мае, пахали огороды - кому на лошади, а кому трактором. По порядку - от крайнего дома и подряд всем в деревне. Еще горячая страда в колхозе - это заготовка сена. Сначала для колхозного скота. Для него были на полях посеяны травы-многолетники: такие как костёр, тимopheевка, клевер и другие. И поскольку на полях ровнее земля, чем на лугах, там косили косилкой, которую таскала лошадь. Так же с помощью лошади, большими граблями сгребали сено в валки. И вот тут

нужны были руки женщин-колхозниц : подгрести и переворачивать сено, чтобы оно досохло, а потом стаскивать в копны, а мужчины на сучковатый ствол березы укладывали стог с сеном, чтобы сено лучше держалось. А потом трактор подходил, и березу эту цеплял тросом к прицепу и тащил стог куда надо, за 10 или 20 км. Сено не разваливалось.

Народ на сенокос ездил с удовольствием, для этого в колхозе забивали овец и всегда к обеду, тут же на костре, готовили наваристый, сытный вкусный суп. У самих же колхозников, да и в магазине, мяса в летнее время не было. Свой скот или птицу резали на мясо только к Октябрьским праздникам, 7 ноября, ну а к маю уже мясного ничего не оставалось. Ели картошку в разном приготовлении, молочные супы, каши, окрошку, соленые грибы, грибные супы из сухих грибов, пироги с квашеной капустой. Пельмени с капустой и с грибами.

Моя родная деревня называется Трехозёрка - она названа так потому, что расположена в серединке трех озер, а кругом березовый лес - Марай. Все так называют, а почему, я не знаю. В лесу много растёт грибов: и красных, и белых, и подберезовиков, и груздей для соленья, и волнушки, и валуи и другие.

Когда поспевают земляника в лесу, всегда можно насобирать - и наесться, и варенье сварить к зиме. Это сейчас у людей большие морозильные камеры, где они ягоды и грибы любые и разную зелень морозят для зимы.

В наших озерах ловится такая рыба: караси и гольяны. Гольян - это маленькая рыбка, как корюшка, только без такого запаха. Вот и рыбные блюда круглый год. Летом солили и сушили эту рыбку в мешок, зимой варили уху, и так вечерами зимними ели с пивом, или просто так. Еще засушивали семечки подсолнечника на русской печке и тоже вечерами лузгали, за игрой в карты, шашки или домино. Телевизоров еще не было в продаже. Мой отец, Микушин Павел Григорьевич, был охотник, так что осенью - то утка у нас, то косач, а то по лицензии, которая давалась на несколько человек, можно было добыть

лося и заготовить мясо. Зимой всей семьёй усаживались вечером вокруг стола и стряпали пельмени впрок, т.е. их лепили и укладывали на доску, которую выносили на мороз, а потом так же ссыпали в мешок. Зато по утрам нам часто варили на завтрак в русской печи пельмени с молоком или пекли оладушки со сметаной.

Кровные родственники старались строиться вблизи, на одной улице. Так на нашей улице жили семьи братьев и с отцовской стороны, и семьи маминых братьев. Они вечерами собирались то у одних, то у других родственников пообщаться, иногда выпить настоечки, наливочки, и всегда за разговорами стряпали пельмени впрок, или чтобы сразу сварить и всем вместе поесть. Варили вечерами на печке буржуйке. Такие печки делали местные мастера из кровельного железа. Все дети любили на такой печке готовить себе еду из картошки. Нарезали картофелину кружочками, солили, она пеклась прямо на голой печке, становилась румяной и очень аппетитной. Ели сразу с печки, запивая молоком или простоквашей. Вкуснотища!

Летом, в 6 часов утра, когда надо было выгонять коров на пастбище, то всегда обходили своих соседей и ещё у ворот кричали: «Доброе утро! Как там, все нормально? Не проспали?» Коров пасли поочередно, или кто раньше всех освободился от других работ.

Ну, а теперь воспоминания самого раннего детства. Мне два с половиной года, мы переехали из д. Трехозерки в районный центр Бутку, так как папа работал в МТС (машинотракторной станции) на машине «походная», по всем колхозам района ездил.

В июне приехала из деревни к нам тетя, с гостинцем. Привезла морковь сочную, крупную, а мама в огороде, Я бегу с большой радостью к ней и кричу: «Мама! Мама! Ковья кови ва!», что означало «Парасковья моркови привезла!». Морковь была любимым лакомством в деревне и сохранялась она в яме, выкопанной у хозяев на глубину до двух с половиной метров, с перекрытием сверху, так же там хранили все овощи до весны.

Конфетами нас еще не кормили, первый подарок с конфетами мы получили в Новый год от Деда Мороза в 4 года, с папиной работы, от МТС. В клубе нарядили елку и приготовили подарки, где было в каждом два грецких ореха, два мандарина, карамель в бумажных обёртках и подушечки. Брат съел всё за один день, а мне хотелось растянуть удовольствие подольше, и я просила маму спрятать до завтра.

Я уже упоминала, что это суровый край и люди здесь тоже суровые. Мы с пеленок росли без бабушек и дедушек, и если мы рыдали и захлёбывались слезами, к нам никто не подходил, пока не сделаны основные дела, т.е. пока не натоплена печь, а до завтрака маме надо напоить и накормить скот, приготовить еду для нас, собрать обед отцу с собой на работу, если ему ехать по району на машине «походная», а потом уже мы садились вместе с мамой завтракать. Обед у нас был строго по часам: 12 часов дня, когда гудел гудок и шли рабочие из МТС на обед, и папа наш приходил. Мы все вместе садились за стол и ели. Питались, думаю, очень скромно. Чаще был просто овощной суп или щи, и каждый день картошка на сковороде с луком и растительным маслом, запеченная в русской печи на загнете (загнета - это последние угольки, сгребенные в кучку в ближний угол русской печи).

Тогда зарплаты были в сельской местности совсем маленькие. За выход на работу ставили в ведомости палочку, это называлось «один трудодень». В конце года подсчитывались все трудодни колхозников и доходы всего колхоза. Доходы делились на трудодни, из них высчитывалось на новые стройки, ремонт, покупки машин, тракторной техники, покупки племенного скота, на питание детей в школе, на летний лагерь при школе. После зимнего отчетного собрания колхозники получали за год зарплату - большую часть зерном. Бывало, давали и мед на трудодень, и яблочки с колхозного сада. Трактористам за день ставили 3 трудодня и дояркам тоже ставили больше, чем тем, кто в полеводстве работал. Поэтому и полу-

чали трактористы всех больше зерна и держали в домашнем хозяйстве больше скота, который зимой забивали, а мясо сдавали государству за деньги.

Пока мы были маленькие, мама нигде не устраивалась работать, но её время от времени приглашали работать в Райтоп. Это надо было ехать в лес, грузить на машины дрова для учителей и медработников, привозить в деревню, где уже разгружали другие. И вот поздней осенью надо возить дрова из леса, а грузчик заболел, уговорили маму. Деньги были нужны, и она согласилась. Мы уже считались большими - брату Валерию 6 лет мне 4 года. Папа лежал в больнице с сотрясением мозга, после травмы на мотоцикле, голова в гипсе была 6 месяцев. Делянка находилась за 18 км от Бутки. Днем мы дома, играли в прятки, слушали патефон, смотрели цветные книжки, ели хлеб с повидлом, пили молоко. Мама, уходя, сказала, что будет в 6 часов вечера и показала, где будут стоять стрелки на часах. Мы все время смотрели на стрелки часов, на улице шумела вьюга, снегу на дорогах прибывало, стрелки часов уже поднялись вверх. Тогда брат сходил в сени, закрыл задвижку на дверях и сказал: «Значит, маму волки съели». Мы сидели на русской печке и плакали. Свет в 23 часа погас, его отключили, так как свет вырабатывал трактор С-100 для дойки коров на ферме. В темноте мы притихли и уснули. Потом я услышала стук дров около шестка на кухне. Я открыла глаза и увидела, что на столе горит керосиновая лампа и мама дома, это она принесла дрова. Я тихонько спросила: «Мама, тебя волки не съели?» «Нет», - сказала она, и тут уж мы дали волю слезам радости. Мама поднялась к нам, успокоила, поцеловала и рассказала, что последняя машина не могла приехать из-за пурги, она стала просить у сторожа единственную там лошадь. Её уговаривали не ехать, так как дороги замело снегом и можно сбиться с пути, да и волки в лесу водились. Тогда она сказала: «Значит, я пойду пешком, у меня дети маленькие, а в доме будет к утру холодно». Пришлось дать ей лошадь, и мама приехала на ней в 4 часа утра. С помощью топора открыла дверь, которую брат закрыл от цыган, они там

часто ходили и просили еды. Все обошлось. Печка истопилась, мама напекла нам блинчиков, мы наелись, и нам снова было тепло и спокойно.

В апреле и в мае все заготавливали дрова на делянках, и снова мы целыми днями были одни. Бегали по огороду, собирали осколки красивой тёмно-синей чайной посуды с позолотой, которые появлялась каждую весну и до пахоты, и во время вспашки. Мы её собирали для своей клетки, в которой мы играли, делали выставку, обменивались с подружками чечками-так мы называли эти осколки.

Еще бегали в сосновый парк, который находился на окраине с. Бутка- там можно было насобирать фантики от конфет. Дома мы их укладывали в коробочку и с интересом рассматривали, перебирали - это было наше детское богатство. И никаких других игрушек у нас не было, мы были очень рады новому найденному фантику или вновь найденной чечке. В магазинах конфеты были в продаже, но они очень дорого стоили и мы никогда не просили. Слово родителей для нас было законом: было нам сказано, что от них зубы чернеют и гниют и денег только на хлеб, без которого не прожить.

Из делянки, в которой заготавливали дрова, весной, в мае, нам привозили большой букет купавок и медуницы. Это такие ранние цветочки с ароматом меда, их можно в салат крошить, но мы с удовольствием ели так, сразу.

Еще хочется рассказать, как мы всей улицей сажали по очереди картошку. Огород пахали на лошади, и все подружки с мамами приходили. Накладывали по полведра картошки и бегом в борозду, где проехала лошадь с плугом, сажали картошку-кто быстрее, наперегонки, и так огород засаживали быстро; потом шли к другим и тоже таким образом засаживали их огород. Нам покупали печенья к чаю и мы были счастливы!.

Сравнивая с теперешними детьми, можно отметить, что мы действительно были в дошкольном возрасте взрослыми, и я часто задумываюсь, какими же вырастут мои внуки и правнуки,

ведь у них нет никаких проблем, и хотя они умеют, например, сами одеваться, всё равно ждут, когда на них оденет мама колготки, штаны и куртку, а ведь внучке уже 5 с половиной лет.

Летом мама на работу ходила уже каждый день. Отец с головой в гипсе пролежал полгода, деньги были нужны. Брат был за старшего в доме, об этом мама ему говорила каждый день. Давала денег 3 рубля, сходить с сестрой в магазин, купить хлеба, только не белого, а ржаного, купить повидла развесного пол-литровую баночку, смотреть за огородом, чтобы куры в огород не забежали. А белого хлеба так хотелось, он был такой пышный, ароматный, и вот однажды мы сговорились и купили буханочку белого хлеба, пока шли домой всю дорогу его щипали, а он во рту как-будто таял и хотелось еще и еще! Пришли домой, брат мне говорит: « Скажем, что ты съела, тебе ничего не будет, ты маленькая». Гулять не пошли, сидим и ждем, когда придет мама. Когда пришла мама, мы дружно заплакали, она увидела корочку белого хлеба и все поняла. « Не плачьте, сейчас будем стряпать пельмени с солеными грибами.» Быстро сделала тесто, нарубила в корытце грибов с луком и работа пошла - налепили пельменей полную доску. Мама поставила на шесток под вытяжной трубой таганку(трехножку), под неё лучинки с берестой и чугунок с водой сверху. Вода быстро закипела, наварили этих пельменей, наелись, и папу накормили в больнице. Потом в жизни этот урок пригодился.

Когда брату было 7 лет, а мне 5, мы одни ходили на вырубку за земляникой. В лесу поспевали ягоды и грибы, и мы с радостью шли с мамой в лес. Провести целый день с мамой -это было счастье, и мы с удовольствием ходили за грибами, за ягодами и на речку, полоскать бельё. Это было не близко. Во дворе нам ставили оцинкованную ванну, и в жаркие дни мы купались. Втихаря залезали на крышу сарая и прыгали на огуречную грядку.

Вечерами нам мама читала книжки- сказки, где в конце сказка обязательно заканчивалась положительно, без злости и драки. Я быстро запоминала содержание, буквы, и мне очень хотелось читать самой. Я быстро освоила это. В 4 года я уже могла

читать одна и пересказывать содержание. Сначала в библиотеку ходила с мамой, а потом одна. Меня каждый раз заставляли пересказать содержание. Отец учил меня арифметике, а соседская девочка играла с нами в школу и тоже чему-то учила. И когда брат пошел в школу, я к каждому примеру кричала ответ, а он сосчитает и скажет: «Ну и Лиди у нас, опять угадала ответ».

Хочется еще рассказать об одном случае, который был очень впечатлительным для меня. Это была весна, вероятно, 1955 или 56 года, я еще не училась. Вдруг отец на выходной быстро собрался и поехал в свою деревню, мол, на охоту завтра. Мама нас тоже собрала, мы пошли в конец Бутки, где можно остановить попутную машину. Автобусных рейсов еще несколько лет не было. И вот машина остановилась, нас всех посадили в кабину. Так мы доехали до д. Трехозерка. В начале деревни спросили у папиных родителей, нет ли там папы, нам сказали, что нет. Поехали к папиному деду, Моисею Мартыновичу. У них горели две лампы керосиновые и папа был там. Бабушка Катерина посадила нас за стол, потом вытащила из круглой печки картошку, запечённую на углях, в золе, и поставила на стол в горшке, а по краям два блюда, примерно литровые, с молоком, дала всем деревянные ложки. Сначала я долго рассматривала ложку, потом прадеда с длинной, длинной бородой, а потом меня брат в бок толкает- «Ешь быстрее- молока скоро не будет!». Тут я разглядела, что еще за столом трое детей, а всего за столом одиннадцать человек. Мне все это было в диковинку, как в сказке в какой-то. Мы уже так не жили - у нас у каждого была своя тарелка и нормальная металлическая ложка. А позднее я узнала- это крепкая семья староверов. Как спали не помню, а вот назавтра мой ровесник Николай повел нас вокруг среднего озера, туда, где рос камыш. Поиграли старыми черными палками из камыша, потом он надергал молодой камыш и стал есть, а потом нам дал, действительно, это было вкусно. После я училась с ним в одном классе, а сейчас, когда езжу на море в Крым, заезжаю к ним в гости. Они всегда приглашают погостить у них, наливают с собой меда и домашнего вина.

Хочется еще рассказать о Буткинских друзьях и подругах в дошкольном детстве. Очень запомнились воскресные походы в чайную. Всегда в любой тусовке находится лидер. Вот и у нас такая была на улице Свердлова и проводила с нами много времени. Это Сорокина Лена, правда она тогда жила на улице Некрасова. Мы брали с собой мелкие деньги, по 20 копеек или кто-то больше, она училась в школе в 5 классе и с ней всегда еще кто-то был из старших. Они собирали уличных детей - это были Буторина Таня, Маклаков Сергей, Ботанина Валя, Слепухина Люда, Метелева Люда, брат мой Валерий, я, и другие. Шли в чайную, где она нас рассаживала, приносила нам сладкого чая и по булочке. В магазинах сахара не было, и поэтому мы были на седьмом небе от счастья! Дома чай тоже был без сахара, с молоком. Потом она водила нас в кино (цена билета была 50 коп.) и в киоск, где можно было за 3 копейки выпить стакан прохладного клюквенного морса. Летом всю уличную детвору Лена Сорокина водила за земляникой в лес. Я не сомневаюсь в том, что она стала лидером, её мама работала в администрации, а потом, когда укрупнили район, они переехали в г. Талица-наш районный центр.

А еще, поскольку наши родители работали, а мы были предоставлены самим себе, с нами занималась в зимнее время соседская девочка-пятиклассница из эвакуированной интеллигентной семьи, Колосова Вера. Её младший брат Николай был мне ровесник, она приглашала к себе, усаживала нас вокруг стола и играла с нами в «школу» - заставляла писать, считать и очень много времени уделяла, чтобы привить нам должный этикет поведения в магазине, в школе, в гостях и дома с родителями. Поэтому мы с братом Валерием никогда в жизни не повысили голос на родителей и не вступили с ними в спор, а обращались к ним только на «Вы» до самой их смерти. А недавно я узнала от одноклассников, что своим детям они не раз вспоминали о такой девочке, которая никогда не требовала от родителей невозможного и не повышала на них голос.

Весной 1954-55гг по центральным улицам с. Бутки сделали деревянные тротуары шириной в три-четыре доски и на-

чали озеленять улицы - сажать топольки и другие высокие деревья, т.к. в теплое время года на дорогах от машин и ветра поднималась невообразимая пыль. Улицы сразу преобразились, и к пасхе и майским праздникам люди уже одевали летнюю обувь для прогулок по тротуару. По выходным семья эвакуированных Колосовых стала очень нарядными выходить гулять по тротуару –мама в шифоновом платье и в шляпке с большими полями. Мне тоже очень хотелось, чтобы и мои мама с папой нарядились и пошли с нами так гулять, а им было все некогда и некогда. Ну все же потом они согласились. У мамы из приданного сохранилось синее крепжоржетовое с рюшечками платье и коричневые туфли на высоком- высоком толстом каблуке. И вот, нарядившись, они выходили с нами погулять по тротуару. И хотя каждый день мы с подружками по несколько раз одни пробегали по этим тротуарам из досок, желание пройти еще и с родителями, не проходило .

В 1957 году мы переехали обратно в д. Трехозерка - на родину своих родителей. В деревне было три озера. Самое популярное называлось «Питное», а еще два озера назывались «Среднее» и «Дальнее». Поскольку в озере вода была очень вкусная и мягкая, то её приносили домой в ведрах на коромыслах - на чай и для бани . В последствии приспособили местные мастера тележки под молочный бидон и воду возили таким образом. У нашего колхоза на берегу были построены фермы для крупного рогатого скота. С годами фекалии с ферм стали просачиваться в озеро, и вода стала не пригодна для питания. «Питное» озеро в 1965- 1975 году достигало самых малых размеров в диаметре. Берег от огородов освобождался от воды до 50-70 метров. По берегу была дорога, по которой ездили на лошадях, машинах и тракторах. Тут же пасся табун овец местных жителей. В то время старики вспоминали, что так бывает каждые 40- 50 лет. Вода уходит в течении 40 лет, а потом прибывает в течении 40 лет. А было и так: вместо озера оставалось болото и там выкапывали колодец, чтобы набрать воды на питание. У всех почти домов есть свои колодцы с водой. Но эта вода невкусная, жёсткая. В настоящее время вода в озере снова убы-

вает. У меня есть фото 2009 года, где я сфотографировалась у тополя, который раньше рос в огороде, а на снимке он стоит в воде. В 2018 году он освободился от разлива на 10-13 метров от большого тополя.

Моего отца, Микушина Павла Григорьевича, стали звать в свою деревню, где были нужны его руки и знания механика в сельском хозяйстве. Он отвечал за механизацию на всех животноводческих фермах и базе приема и сушки зерна. Так же он устанавливал первые весы для взвешивания грузовых автомашин с зерном с полей, и сдачи зерна государству. Такие весы были установлены им во всех трех бригадах -Калиновской, Трехозерской и Новодеревенской. Им были установлены первые весы на фермах, чтобы взвешивать молодняк, узнать, какой прирост за месяц, а если везли на сдачу мясо государству, так же надо знать вес скота на ферме. На все был дан план и не выполнять его было нельзя. В каждой бригаде мой отец, Микушин Павел Григорьевич, принимал активное участие в установке первых глубинных насосов. Их устанавливать приезжали специалисты из области и обучали наших слесарей. Папа устанавливал и доильную «Ёлочку» в Трехозерке - это уже была электродойка.

Маме нашлось дело по специальности –ещё после школы она выучилась на ветеринарного фельдшера. Нам дали жильё у самого березового леса –дом с ветлечебницей, в котором была половина дома для жилья. Это были годы жизни в раю! Сейчас этого дома уже нет, но каждый раз, приезжая на родину, я прихожу к этим березкам; стою и вспоминаю свое детство. Меня охватывает чувство ностальгии о том, чего уже не вернуть.

Этот дом находился по дороге в Калиновку. По левую сторону от дома в лесу был лисятник - звероферма. Ближе к деревне - зернобаза со складами и сушилками для зерна, куда любили ходить все от мала до велика. Там вовремя уборки работало очень много мам и дети носили им еду, а сами пекли картошку в печках, ели прямо с печки –сушилки, похожей на домашнюю русскую печь, закрытую кровельным железом. Печ-

ка была размером четыре метра на шесть. Вместо того, чтобы играть, мы помогали своим мамам очищать зерно, сгребать и насыпать в мешки.

Правее, поближе к лесу, был гараж и ремонтная мастерская для тракторов МТС. Мне было все интересно, и я с удовольствием ходила с папой и представляла себя на большом заводе. Подолгу стояла у токарного станка, любовалась выточенными деталями, свежей блестящей стружкой.

А еще ближе к дороге, справа от нашего дома, была мельница, где мололи колхозники зерно на муку. В конце лета начинали молоть рожь, её убирали до 15 августа, так как это озимая культура и поспевала она первая среди злаковых. В конце августа выдавали рожь по трудодням, сразу поворачивали к мельнице и мололи на муку, стряпали ржаные коврижки. Помню, каждую осень бабушки нахваливали спелость зерна, так как коврижки получались уж очень вкусными. Из ржи делали солод и ставили к Октябрьским праздникам пиво в бутылках. Так как в деревнях родственников много и между ними всегда взаимопомощь, то и гостеприимство в почете. К этим праздникам всегда резали на мясо выращенный специально скот - у кого хрюшка, у кого теленок, утки, гуси, петухи - за зиму все поедалось, а в магазинах в продаже мяса и колбасы не было. Вместо колбасы солили шпик и ели.

А еще у самого леса, с правой стороны, была столярка колхозная и там тоже стоял станок, похожий на токарный, и я ходила туда вечерами с мешком под опилки и стружку, для скота домашнего подстилка была нужна. Конечно, так же задерживалась и любовалась искусством столяра-краснодеревщика. Это был отец моего одноклассника, Ружков Михаил Ампадистович. Когда, в последствие, мне пришлось выбирать профессию, я не задумываясь, сказала себе, что буду токарем.

Слева от дома была птицеферма, она тоже была расположена так, что и внутри и кругом росли березы. А ещё ближе была колхозная кузница, где можно увидеть, как подковывают лошадей, как куют эту подкову и много других нужных стальных деталей из круглых болванок, которые привезли с больших

металлургических заводов, о которых в то время много писалось в газетах. Оттого, что я могла подержать такую болванку в руках, меня распирала гордость.

Перед нашим домом была свободная территория метров двести пятьдесят до деревни, только в школу было далеко-вато ходить- примерно два км. В первую же зиму перед новым, 1957 годом, нам с братом Валерием очень захотелось увидеться с друзьями из Бутки, с улицы Свердлова. Родители возражать не стали, и отправили нас с родственником дядей Витей на колхозной грузовой машине, но мы ехали в кабине, потому что Виталий Федорович - мамин двоюродный брат. Мы побывали у наших знакомых -Метелевой Люды, Буториной Тани, Сорокиной Лены, Маклакова Сергея, Слепухиных, Скворцовых, Чибуновых, ну а ночевать позвала только мамина подруга Ботанина Тоня, а брат ночевал у друга, Маклакова Сергея. У тети Тони дочь ровесница и одноклассница брата Валерия, а мне подруга, Валентина.

Назавтра мы заскучали по дому и решили идти домой пешком, надеясь, что может какая-нибудь машина нас подвезет. Мне 8 лет а брату 9,5. Идти 23 км. Зима, мороз, надо пройти семь деревень незнакомых. Шли быстрым шагом, машин не было ни встречных, ни попутных. Мы прошли уже одну деревню, другую, третью, Стало темнеть - перед нами большая деревня Басманова. У нас в этой деревне жила родственница - мамина тетя, Катерина Филипповна, сестра маминой мамы. Я уже у неё бывала раньше и примерно знала, где она живет. Брат спросил, где, в какой стороне живет тетя Катя, я показала на правый край, где больше всего тополей, и мы решили идти напрямую, через поле, через речку, чтоб не делать по деревне большой круг. И мы пошли по полю, снега было много и быстро не получалось. На ногах были валенки и сверху теплые шаровары, на голове была шаль, завязанная сзади. Когда мы все-таки добрались до тети Кати, было совсем темно и зашли в её избу все в снегу с ног до головы. Она поохала, поахала, взяла веник и стала обметать с нас снег, раздела, и мы скорей залезли на русскую печку. В избе уже была затоплена печка -буржуйка и приятное тепло

нас согрело, а тетя Катя дала нам горячей картошки с соленым огурчиком и молоком. Мы наелись и моментально уснули на русской печке, кирпичи под нами еще долго сохраняли тепло. Проснулись утром, когда в печке догорали дрова, а на столе уже были оладушки ароматные, тепленькие, с вареньем и молоком. Мы быстро поели, тетя Катя помогла одеться, и мы отправились в дорогу. Надо было пройти еще 7 км и дома переодеться и пойти на праздник новогодний в Трехозерский клуб.

Ёлку для школьников всегда колхоз привозил из дальнего бора за 60 км, ближе они не росли. Школа была маленькой, и поэтому ёлку ставили в клубе. Мы успели, дошли до дома, переоделись и были на елке в хороводе, смотрели новогоднюю пьесу, а потом всем раздавали подарки. На подарки деньги выделял колхоз, и там всегда были 2 грецких ореха и 2 мандарина, карамельки и леденцы. В свободной продаже мандаринов и грецких орехов не было, это помогало району (районный отдел народного образования), чтобы у детей побольше было радости. Вот такой поход в канун 1958 года у нас получился. Благодаря русской печке, мы даже не засопливели, а были бодрыми, хотя мороз был под - 30 градусов, а поутру и больше. Зато сразу повзрослели, и больше решили так не ездить, не продумав каждый шаг.

Во втором классе для открытого урока нам дали задание сосчитать сколько домов в нашей деревне Трёхозёрка. Деревня была большая, и всего мы насчитали 310 дворов в 1958 году. Сейчас домов стало намного меньше, часть построек сгорела, а на пепелище строить не разрешают. Часть домов заброшена и гниет. Во времена Советской власти были колхозом на выделенные государством деньги построены жилые двухэтажные многоквартирные дома, котельная, дом престарелых. А также был построен прекрасный клуб, который называется досуговый центр «КДЦ». Построено двухэтажное здание средней школы, детсад, магазин. В районе была сильная строительная организация «Межколхозстрой», которая во всех колхозах одновременно строила и дома и фермы для хозяйства колхоза. В ней

работали люди из деревень, т.е. было много рабочих мест на все специальности. Деревни росли. В каждой семье было свое большое хозяйство скота : коровы, телята, свиньи, овцы, утки, гуси, куры. У колхозников было по 20-30 соток земли у дома. Выращивали картошку, капусту, лук, морковь, свёклу, огурцы и многое другое. В садах у дома росли фруктовые и ягодные кустарники. Для счастливой жизни все было. Был достаток в семьях. В годы перестройки в 1992 году из-за государственных налогов пришлось продавать весь колхозный скот, свиней, овец, птицеферму, трактора, машины, сеялки, чтобы деньгами отдать налог. Работы не стало, и люди стали уезжать на новые места, на север, где нефть, газ и жильё.

Каждую весну, как таял снег, у нас перед окнами, на большой лужайке, собиралось много наших сверстников. Мы играли в русскую лапту, в круговую лапту, гоняли мяч. Играли до позднего вечера, но это можно было только до того, как начинали пахать огороды. Тогда все помогали родителям и сажать овощи и ухаживать за скотом. В деревне без своих овощей и домашнего скота было не выжить. Зарплаты у колхозников были маленькие, и они, в основном, уходили на налог и оплату электричества.

Зимой, после отчетного собрания, давали оставшуюся зарплату, но основную часть выдавали зерном, за трудодни. И поэтому можно было вырастить больше картошки и сдать государству за деньги. Или вырастить лишнюю хрюшку, чтобы тоже сдать на мясо и получить деньги, надо же на что-то и обувь купить, и пальто, и наряды, и для дома много всего хочется. Вот и получалось, что те, кто не ленился, рано вставал – тем бог помогал, и у них все было. Рано вставать - это не в 6 часов утра, а в 3-4 часа, чтобы все до работы успеть сделать. Печку натопить и обед на день приготовить, и со скотом обрядиться; да и в огороде надо и поливать, и полоть, и окучивать. Так что у колхозников не бывало выходных дней, и прогуливаться не было возможности.

Для нас и наших сверстников в клубе через день показывали кинофильмы с киножурналом. Ходили мы на каждое

кино. Телевизоров не было, и родителям сходить не было возможности, поэтому они вечерами нас расспрашивали, заставляли пересказывать эти фильмы.

В летнее время, живя у леса, вечерами ужин готовили на костре. Ели тоже тут же, под березой, и это было для наших друзей завидно, и они напрашивались к нам на ужин, а мы с удовольствием приглашали и угощали их. Ужин почти всегда один и тот же - отварная картошка со свежими огурчиками или грибница из свежих подберезовиков, красных подосиновиков и белых грибов, других для грибного супа мы не признавали, и чай с травками и молоком. От того, что это ели на улице, на свежем воздухе, казалось все очень-очень вкусно! Утром зачастую мама пробежит по лесу небольшой кружок и насобирает на грибницу, а сама пошутит: «Да они сами пришли, я только дверь открыла, а они уж тут, у крыльца!» Папин брат, Микушин Никандра Григорьевич, был охотник и часто своими трофеями делился. Утром возвращается с охоты и положит в сумку нашу, которая висела рядом с дверью на стене, то уточку, то глухаря или косача или зайца - все шло нам на еду, а перо общипывали и делали подушки. С домашней птицы - кур, уток, гусей так же бережно собирали перо для подушек, а бабушки к старости делали себе перину-это как тюфяк или матрас, только наполнен пухом.

Еще хочу рассказать один случай из нашего «взрослого» детства. Самостоятельные дети взрослеют рано. Каждый день, ранним утром, мамы давали своим детям ответственное задание, т.е. оставляли дома за старшего. Смотреть за курами, чтобы в огород не влезли, полить грядки, занять очередь за хлебом и купить хлеба. Хлеба привозили, но всем никогда не хватало, и поэтому очередь за хлебом занимали с утра, хотя привозили его в 15-16 часов. В очереди обычно стояли дети младших классов и старенькие бабушки. Брату Валерию тоже каждый день давали 3 рубля на 2 буханки хлеба. Ему было в то лето 10, а мне 8 лет. Однажды он прибегает домой со слезами - деньги потерял! Родители на покосе и приедут голодные, а еще на завтра им хлеб с собой нужен, ехать на покос на целый день. Что

делать? Решение пришло быстро - будем стряпать пельмени с солеными грибами и с луком и с сырой картошкой. Бежит к соседской бабушке Орине Моисеевне и просит помочь замесить тесто для пельменей. Конечно, бабушка расспросила, что же случилось, в честь чего мы придумали стряпать пельмени? Тесто она сделала, а начинку для пельменей брат нарубил сечкой в корытце сам, а стряпали мы сами с ним и потом еще кто - то из друзей пришел и тоже сел нам помогать. Успели до приезда родителей настряпать и часть для себя отварить на костре в специально отведенном месте, среди берез на полянке. Все обошлось, папа не стал нас ругать, а наоборот, похвалил за сообразительность. Утром мама напекла для всех блинов в русской печке.

Стряпать пельмени приучали детей с 2-3-х лет. Давали скалки маленькие и колобки из теста и учили, как надо из него раскатать сочень. Дети это делали с удовольствием. У папиной сестры и брата семьи были большие, по 8-9 человек; бывало, зайду к ним, а они все вокруг стола, в муке, лепят из теста пельмешки. Стол ставили в избе в передний угол, а вдоль стен с 2-х сторон лавки, где и рассаживали самых маленьких членов семьи. На лавку ставили берёзовые чурбачки, каждому по росту, чтобы сидеть и стряпать было удобно, в руках скалки, чтобы раскатывать сочень, ну а родители лепили пельмени. Мясные пельмени стряпали только в зимнее время, после забоя своего скота, а в остальное время капустные, картофельные: с жареным луком, с грибами, с салом и луком, вареники с творогом.

Так как мама работала ветеринарным фельдшером, к нам то утром, то вечером приходили односельчане с просьбами помочь их хрюшке или коровушке. Мама не отказывала, ходила и на дом лечить скот, хотя её прямая обязанность - работать со скотом в бригадах на фермах. За это её уважали, звали всегда смолоду по отчеству, Анна Сергеевна, и я, наверное, из-за своих родителей, со школьной скамьи стала Лидия Павловна. Мне нравилось, что мама не отказывала людям в помощи, лечила их животных.

Когда, я уже закончила пятый класс, наша мама заболела, её положили в больницу, в Бутку. А дома за всем скотом ухаживала в основном мама, так было принято у всех, т.е. эта работа не считалась тяжелой. И вот, когда мы остались одни на несколько дней, мне пришлось научиться доить корову. Утром приходила доить бабушка, остальной скот кормил, поил папа. Вечером мы с братом встречали табун коров с пастбища, поили, а у брата было задание - к вечеру накосить травы для Зорьки, нашей коровушки, наложить полную кормушку, я подходила с подойником с теплой водичкой, садилась под коровку на скамеечку, мыла вымя, вытирала полотенчиком, а потом кулачками сжимала соски у вымени, выжимая молочко в подойник - так назывались алюминиевые ведра с специальной канавкой, чтобы было удобно сливать молоко в банки через ситечко. Пальчикам было больно от такой процедуры, но мысль о том, что нашей кормилице- коровушке тоже больно стоять с полным выменем, и что за ночь невыдоенное молоко перегорит и удои намного уменьшатся, приходилось из жалости к Зорьке, выдаивать все молочко и не думать о своих пальчиках.

В колхозе посевная зерновых на хлеб - это основа основ! Чтобы весной пахать и сеять, надо точно выждать тот час, когда можно выехать тракторам на поля. Определить этот час мог ученый агроном. Им был Терентий Семёнович Мальцев, дважды Герой Социалистического труда, знаменитый на всю Россию хлебороб. Вот к нему в г. Шадринск и съезжались со всей округи агрономы, председатели колхозов; сотни машин стояли на улицах и ждали по несколько дней того часа, когда выйдет сам Мальцев и скажет: «Пора ребята, торопитесь». Говорил через мегафон. И вот тут - все быстрее по своим колхозам, давать команду бригадирам! В народе были поговорки: «весенний день год кормит», «при посеве шапку уронил - не поднимай, время упуститшь, урожая не будет!»

После окончания сева в колхозах и в районе делали большой праздник - «День борозды», а на нем бега лошадиные. Они проходили в Бутке. На праздник в район народ возили на грузовых машинах - в кузове делали лавки и несколько

машин привозили народ на праздник и после окончания увозили обратно. Всем хотелось посмотреть на бега. От каждого колхоза были выставлены свои рысаки. В нашем колхозе им. Жданова была лошадь Рапсодия, цвета светло серого в яблоках - честь и гордость колхоза, она несколько лет выигрывала призовое место. Колхозники приезжали, чтоб с бутылочкой пива со своими односельчанами поболеть за Рапсодию и похвастаться перед другими колхозами. Бутылочное пиво тоже было редкость и роскошь. Нас папа брал всегда с собой на бега, покупал по бутылке лимонада «дюшес». Нам казалось, что на коляске у нашей Рапсодии колеса от нового велосипеда, на подшипниках, потому она и бегаёт легче и быстрее.

Летом бригадиры полеводства обращались к школьникам за помощью в прополке зерновых, свеклы и других культур. Там, где выросло много осота, посылали нас с тычками, было такое приспособление, чтобы можно было вырезать под корень эту высокую колючую траву. Поскольку на прополке можно было заработать денежек, то кому от жаркого солнца не было плохо, ходили каждый день на прополку в поле, а потом сразу в озеро купаться. На прополке работали по 3 часа. Летом на поле невыносимая жара, и не каждому можно выдержать, я очень уставала.

Наша деревня Трехозёрка, точнее территория колхоза имени Жданова, граничила с Курганской областью, с деревней Беляковкой. Там у нас жили родственники, наши сверстники и младше. Деревня эта была по сравнению с деревнями нашего района бедная: домики маленькие, старенькие, покосившиеся, построенные из того леса, что растёт в смешанной полосе на их территории, в основном из осины. У нас из осины строили только сараи для скота. В каждом доме было много детей, от 5 до 9 человек, и может даже больше, аборт в то время в их области были запрещены. Поэтому у каждого дома можно было видеть кучу полуголых грязненьких ребятишек. Я спрашивала у сестры Галины Коковиной: «Здесь есть садик?» - «Нет у нас садика, малыши дома со старшими детьми сидят, или с бабкой, у кого есть».

Ну, а вот озеро у них было, нам на зависть, большое, чистое, песчаное и рыбное. Там ловились крупные караси, за которыми приезжали из окрестных деревень по утренней зорьке, и закупали прямо из лодки. Нам рыбу давали родственники - насыплют в сумку, крапивой переложат, перемешают, и я на велосипеде везу рыбу домой, за 11 км, а дома уже сразу надо почистить и подсолить. С крапивой рыба дольше сохранялась свежей.

Еще в эту деревню Беляковку любили ходить в поход после учебного года ученики младших, да и старших классов. По берегу озера была абсолютная чистота, чего не скажешь о деревенской улице. Брали с собой мяч, побольше еды, раздевались, загорали, а кое кто и открывал купальный сезон. Там мы попадали в историческое прошлое. Курганская область лет на 50 в развитии отставала от Свердловской, хотя войны, что у нас, то и у них не было. Что интересно - у них и теперь ничего не изменилось - много домов заброшены, стоят развалины, дороги нет асфальтированной, новых построек нет. Это я узнаю от одноклассника, который проезжает из Шадринска эту деревеньку по пути на родину, в нашу д. Трехозерную. И фото заброшенных домов выставляет в интернете, в сети «Одноклассники».

Хочется еще рассказать о жителях этой деревни и о родственниках. Питались там в основном картошкой, капустой в разном приготовлении и рыбой. Из рыбы стряпали пироги, жарили, варили уху. В каждой деревне есть престольный церковный праздник. Вот и у них такой есть, и все родственники приходили, приезжали в гости к рыбакам, а гостю надо обязательно на стол поставить тарелку с нерезанным рыбным пирогом (рыбные пироги там не принято резать, каждый ломает от пирога кусок для себя сам), поэтому в пироге два караса с луком репчатым, а пирогов стряпали до 40 штук и пекли в русской печи.

Вот и мы со своими родителями были в такой день у них первый раз. До этого мама со своей тетей, Таисьей Андреевной, не виделась 18 лет, а мы вообще увиделись с ней первый раз. Жила она с дочерью, зятем и внуками, на тот момент их было

четверо, а потом добавилось еще трое. Дочь звали Лизавета по мужу Коковина, дети - Галя, Саша, Коля, Валя, Ваня, Люба, последнего как называли, не помню. Бабушка Таисья Андреевна целый день у русской печки: то готовит, то посуду моет, и в огороде успевала помочь с прополкой, поливкой. Рыбу чистила только она, больно ловко у неё это получалось; излишки сразу подсолит и в тенёчек, сушить к зиме запас. Сама уже давно была глухая, но видела прекрасно - в 90 лет нитку в иголку вденет без очков и одежду подремонтирует детям. Она дожила до 98 лет и отдыхать ей не пришлось. Отсюда вывод - надо есть каждый день рыбу, и побольше двигаться, вот и секрет долголетия.

В хозяйстве держали одну корову, одну хрюшку и кур. Всем мясного зимой досыта не хватало, и бабушка готовила уху из сухих карасей. Нам объясняли - это другая область, другие законы и народ по сравнению с нашей Свердловской областью, был нищий, хотя войны, как и у нас, там тоже не было. Таисья Андреевна была дочерью моего прадедушки Андрея, который овдовел в двадцатых годах прошлого века, и без матери осталось шестеро детей - это Екатерина, Анисья, Фёдор, Сергей, Таисья, Мария. В том же году овдовела его двоюродная сестра Степанида с пятью детьми - Федором, Дмитрием, Петром, Агрипиной и Матреной. Матрёна Филипповна - это моя бабушка, мамина мать. Были очень тяжелые времена, и брат с двоюродной сестрой решили сойтись и жить одной большой семьёй, чтобы детей как-то поднять. Все женские работы по дому Степанида взяла на себя и старших дочерей, а вообще сделали график дежурств по очереди, одни - в доме порядок наводят, другие - на кухне готовят, посуду моют, третьи - стиркой занимаются, четвертые - во дворе со скотом помогают мужчинам - накормить, напоить, воду принести из колодца, навоз выбросить. Мужчинам ещё надо подремонтировать сбрую для лошадей, сани, телеги приготовить к сезону, на поля навоз развезти.

Сыновей дед Андрей учил по хозяйству более тяжелой и сложной работе - дрова заготавливать, землю пахать в поле, топором плотничать, в поле жать хлеб, обрабатывать зерно, а то и вместе с сестрами убирать урожай, заготавливать сено. Моя

мама вспоминала о дедушке Андрее, что он прожил 92 года и был уже старенький. Идет из бани, почерпнет ковшиком снега, ладошкой снег в рот возьмет, залезет на голбчик (лежанку), рядом с русской печкой, уляжется и лежит. Мама как-то у него и спросила: «Что ты, деда, наверное, устал так долго жить?» Он помолчал, подумал и ответил: «А вроде как я и не жил совсем».

Жили хотя большой семьей, но очень дружно, помогали во всем родителям, а когда завели свои семьи, то тоже друг дружке всегда старались помочь в любом деле. Первым женился Дмитрий Филиппович, и жену привел в свою большую семью, так было принято, невеста всегда идет жить в семью мужа. Невеста, Марья Николаевна, пришла с приданным, со швейной машинкой «Зингер». Конечно, её все полюбили, и в график её не вписывали, и беспрекословно слушались. Кто как мог, делал ей приятное, а она всем что-то шила на машинке, если просили.

Поздней осенью, на ноябрьские праздники, ездили на двух лошадях с товаром, с продуктами на рынок в г. Талицу, и в г. Камышлов. Продавали шкуры от овец, готовые полушубки, катанные валенки, вязанные носки, рукавички, а также излишки овощей – лук, морковь, брюкву, капусту, свеклу. Картошки в то время еще сажалось мало и ее берегли на семена, хотя уже сразу все ее полюбили. В русскую печку каждый день ставили несколько чугунков с овощами – варили свеклу, морковь, репу, и немного картошки. Варили и супы мясные из мяса, добытого хозяином-охотником. Овощи вареные ели со сметаной.

Продавали на рынке и зерно, и готовую муку. На вырученные деньги сразу покупали ткани разные, для дочерей и сыновей. Для тех, кто уже заглядывался на парней, покупали шелка на платья и платки с кистями, и туфли. Приданное готовили за несколько лет вперед, дочерей в этой семье было много – шесть. Приданное справили всем. Родственников в деревне у меня оказалось много, что удивительно – никто, никогда ни на кого не жаловался, а наоборот, приглашали друг друга в гости, сажали за стол к рыбному

пирогу, и начинались воспоминания о жизни в большой дружной семье, а заканчивались они так: «эх пожить бы еще так, всем вместе!»

Сыновья из этой большой семьи попали на фронт, вернулись не все -погибли Федор Андреевич, Федор Филиппович, Петр Филиппович, а мой дед, Сергей Андреевич, был в плену в Германии, и после войны с двумя земляками шли пешком три года до дома. Останавливались местами жить на заработки, чтобы подзаработать денег. Работали плотниками, помогали на сенокосе, помощь нужна была во всех колхозах страны - так что их брали с охотой, кормили, Отдохнут, отмоются, продуктов с собой запасут и снова идут. Шли на Челябинск, тогда был Челябинский уезд, областной у нашего района. Когда пришли в Челябинск, к зданию правительства, записались на прием, рассказали, что идут из германского плена и сил больше нет и продуктов нет, а дом уже близко. Им дали две буханки ржаного хлеба, выписали бумагу, отправили на лошади, запряженной в ходке до ближайшего колхоза с сопровождающим. В бумаге написано было, чтобы сельсоветы на лошадях довозили до следующего колхоза и передавали их с бумагой в соседний сельсовет, так их довезли до дома на лошадях за двое-трое суток км триста. Из Челябинска ехали на г. Шадринск, а тут оставалось еще 75 км. Они все были очень рады, что пришли к своей семье и к своему кладбищу. Дед прожил дома не больше года, болел, и все равно радовался каждый день своей земле, своей родине.

Осенью 1962 года мы переехали в свой дом - это в дружной конец деревни, я уже училась в седьмом классе. У леса прожили почти пять лет. Наш папа, Павел Григорьевич, закончил строительство дома для своей семьи. Тогда нельзя было нанять бригаду плотников по закону (наемный труд был запрещен). Но помощники заготавливать строительный лес были нужны. Лес государство всем желающим давало бесплатно, только спилить и привезти надо было самим. Рубить сруб из больших бревен тоже были нужны помощники. Нанимали в долг тех, кто тоже планировал в ближайшие годы перестраивать свой дом, т.е. папа потом отработывал у них на рубке дома столько же

дней. Назывался такой день «помощь» для стройки, в который обычно работало 5-6 человек. Мама кормила сытным мясным обедом всех, а вечером тоже варили для рабочих свои пельмени и суп из курицы, обязательно литр водки, и еще помню, что мама раскладывала на каждого по два рубля пятьдесят копеек за день работы. Бутылка водки тогда стоила 2руб. 87 копеек.

За 2 года в осенне-зимний сезон, по выходным, готовый сруб дома поставили на мох, установили стропила для крыши и закрыли её шифером. Совсем рядом жил папин родной брат, Никандра Григорьевич, и сестра в ста метрах от нас, Анна Григорьевна. Через дорогу жил двоюродный брат мамин, Иван Фёдорович Микушин, и еще два брата двоюродных с другой стороны - Виталий Федорович и Николай Дмитриевич Микушины, Это очень удобно, соседство родственников - взаимовыручка во всем: и коров загнать после пастбища, и в огороде картошку сажать под плуг. На сенокосе стог ставить тоже всегда нужны

Моя семья- 1968 г.

Родители: Микушин Павел Григорьевич 1925 г.р.

Микушина Анна Сергеевна 1926 г.р. Брат Валерий 1947 г.р.

были лишние руки, да и за маленькими детьми присмотреть всегда есть кому. Еще потом целых два года папа наш дом доделывал, внутренние работы в доме уже сам, по выходным.

В 1964 году я закончила 8 классов и пошла учиться в Буткинскую среднюю школу в 9 класс. Жить пришлось у родственницы, папиной тети Елизаветы Екимовны Земеровой, которая была участником Великой Отечественной войны, а потом работала в ателье по ремонту обуви. Шила тапки из кожи для больниц, на заказ сапоги, и модные в то время полусапожки или ботинки на шнурках, назывались «венгерки». Тогда было невозможно в магазине купить кожаную обувь для зимы, а я ходила в сапогах, в то время как подружки в валенках. Сменную обувь в школе еще не принято было носить. Я попала в класс, где у меня были знакомые одноклассники с первого класса - я же в первый класс ходила в Бутке.

Учеба у меня шла по главным предметам нормально, но химия и немецкий мне трудно давались. После девятого класса меня временно поставили работать на ферме учетчиком-приемщиком молока. Я отработала 2 месяца и важно себя так чувствовала, ведь на мне была большая ответственность!

Летом коров перегнали на заимку - это как летний лагерь, и я с доярками ездила туда в 4 часа утра на грузовой машине. Молоко доярки носили в ведрах, некоторые на коромысле, ставили на весы, я взвешивала и записывала. Доярки сами переливали молоко в бидоны через фильтры, бидоны стояли в большой деревянной ванне со льдом, и потом через холодильную установку молоко перекачивалось в общую емкость. По окончании дойки, приезжала колхозная молоковозка, перекачивала молоко в цистерну и везла на молокозавод в Бутку. На день в лагере оставалась дежурная доярка, перемывала все бидоны, ведра и большой бак, где было перекаченное остуженное молоко. Однажды в день колхозного праздника, «Дня борозды» молоковозка не пришла, сломалась, и двойной удой (вечерняя и утренняя дойки) остался не отправлен. 750 литров молока скисло, доярки обвинили меня с криком, что я могла бы всех поднять и найти другого шофера. Я пришла домой, раз-

рыдалась, да так, что вызывали врача. Мой отец сказал: «Это не первый раз - свезут поросятам, делов -то. А ты можешь на работу не ехать вечером, пошлют кого-нибудь другого».

В конце лета я простыла, и заболела ангиной с осложнением, лежала в больнице, т.е. от школы отстала. Папа снова меня устроил учетчиком приема зерна с полей от комбайна, на большие весы при въезде на базу. Тут тоже я работала месяц, пока не убрали зерно с полей. В 10 класс я перешла на заочное обучение, ездила два раза в неделю. Меня пригласили работать в школу библиотекарем, мама в то время работала в школьной кочегарке. С нового года освободилось место пионервожатой, и мне директор, Галина Михайловна Микушина, предложила работать с пионерами.

Так я стала работать по совместительству пионервожатой. Ездила по школам района, перенимала опыт. Наша дружина была им. Павлика Морозова. Делали стенды новые в пионерских отрядах, проводили интересные диспуты, экскурсии по природе родного края. Так на землях нашего колхоза за пределами д. Калиновка нашли начало речки Калиновочки в небольшом болоте и прошли до тех мест, где она соединилась с другой речкой - Беяковкой. Собирали гербарий растений, что росли по берегу; в одном месте в лесной чаще было найдено месторождение краски охры, темно желтой. Был оформлен стенд «Калиновочка - река Обской системы».

Еще по краеведению, по окончанию учебного года, мне было поручено пройти с группой пионеров по Сибирскому тракту 100 км, записывать исторические воспоминания местных жителей. Знакомиться с природой соседней Тюменской области. В местах, где наступала ночь, ночевали в школах, сейчас это удивительно, а тогда принимали нас, угощали молоком, хлебом, овощами и всегда с местными ровесниками находилось много разговоров. Мы побывали на родине Героя Советского Союза разведчика Кузнецова Николая Ивановича в его деревне и в его школе, Потом мы поселились на окраине г. Тюмень в Плехановской школе. Прожили там пять дней. Знакомились с городом и его достопримечательностями, побывали и на Андреевском

озере, посмотрели, как садятся на воду гидросамолёты. Этот поход запомнили еще тем, что одна девочка, Соколова Зина, в песке случайно выкопала аккуратно скрученные двадцатипяти рублевки в количестве трех штук и игралась ими, а другая разглядела, что это у неё в руках такие большие деньги, развернула, захотелось всем потрогать, поддержать в руках, ведь они еще не видели так много денег сразу- это были дети колхозников. Вдруг они осознали, что деньги чужие, и может кто-то потерял их и плачет! Надо срочно найти и отдать деньги, а то вдруг подумают, что деньги пионеры своровали? Деньги жгли руки, уже никто не хотел к ним прикасаться! Побежали мои туристы по берегу искать, кто потерял деньги? Нашли одного геодезиста, он сказал, что не терял, если может его друг тут по работе, а он пошел в лес. Деньги быстрее отдали ему, и успокоились мои пионеры. А потом рассуждали, что эти геодезисты тут и не могли быть, и откуда у них такие деньги на работе далеко за городом Тюменью. И потом еще мечтали: что бы они могли купить для всех или в ресторане вкусно поесть.

В поход денег нам дало правление колхоза - целых сто рублей. Это были деньги в основном на билеты, на транспорт и на мороженное в жаркий день, а питались мы кашами, которые готовили сами и чаем. В школе давали электроплитку и чайник, а еще приносили нам квасу, картошку и лук зеленый, делали окрошку. Всё приносили местные школьники, а вечерами обменивались разговорами. Долго сидели и вечеровали. Спать не хотелось, по утрам уходили в ближайший лес и на костре готовили себе еду. На десятый день, поездом, доехали до нашей станции Поклеевская, потом на ночном автобусе до Бутки, и дальше решили идти пешком домой. Это 23 км. Все соскучились по дому, по домашней еде. Через три часа все были уже дома. Конечно, был сделан фотоотчет по историческим местам Сибирского тракта и города Тюмени. В поход ходили ученики 6 и 7 классов, выбранные лично мной. Выбирала самых самостоятельных и инициативных: это Микушина Фаина Ивановна – фотограф, Казин Григорий Петрович, Соколова Зинаида и её сестра двоюродная, Микушин Анатолий. Остальных не вспом-

нить, но 10 человек туристов-пионеров было. За сохранность каждого из них пофамильно ставила под приказом директора Микушиной Галины Михайловны подпись.

Каждое лето в нашу школу направлялись на практику молодые учителя и им предоставлялось жильё. Дома, по заказу нашего колхоза, строила организация «Межколхозстрой», она же строила большие фермы для скота во всех трех деревнях. А еще во всех колхозах района были построены дома для престарелых, и в районном центре - городе Талица тоже был построен такой дом. Зачастую пожилые люди приходили только зимовать в этот дом престарелых на время больших морозов, так как там отопление было от котельной. Печки топить не надо, да и туалет теплый, а летом возвращались в свой дом. И сажали себе необходимые овощи. На каждое лето из Екатеринбурга, нашего областного центра, направлялись в командировку с заводов рабочие в колхозы области, чтобы помочь убрать урожай с полей и сдать государству хлеб и овощи. Они помогали заготавливать корма для крупного рогатого скота, сено и силос. Это были не только рабочие руки, но и техника. Машины грузовые, самосвалы. На колхоз приходило по 10 и более машин, в каждом колхозе были настроены общежития и столовые, специально для командировочных, прибывших для уборки урожая. На этих машинах вывозили зерно с полей, чтобы сдавать государству. Приезжала и молодежь. Они помогали на сенокосе, на прополке и уборке картофеля. Вечерами командировочные приходили в клуб, танцевали вместе с деревенской молодежью под пластинки, которые крутили на радиоле, а иногда готовили концерты и выступали вместе с нами.

Проработав в школе два года, я поняла что это не моё призвание, уж очень я за все переживала, нервничала. Мне захотелось поехать в город, да и папина сестра, Анастасия Григорьевна, не раз приглашала к себе в город Кыштым Челябинской области. Самым крупным заводом там был военный радиозавод, где работало 8 тысяч человек. А всего в Кыштыме было 7 заводов. В этой местности, на южном Урале, раньше были Демидовские заводы и прииски. Я, в последствие, жила

на квартире в частном доме у бабушки Антонины Васильевны Анохиной по улице Карла Либкнехта. Её отец и муж работали раньше на Демидовских приисках. Она с уважением вспоминала те времена. Дровами их обеспечивала специальная бригада от приказчика. Что удивительно, что и, в последствие, муж Антонины Васильевны работал на одном из заводов города и так же всех рабочих из частных домов завод обеспечивал бесплатно дровами. Даже потом, когда муж заболел и умер, вдове дрова привозили. На тот момент, когда я у неё жила, уже 15 лет дровами её обеспечивал профсоюз завода, за небольшую доплату.

Антонина Васильевна любила вспоминать жизнь при приказчике Демидова. На Рождество и при рождении ребенка бесплатно, за счет прииска, выдавали по 50 метров ситца.

Семья Петровых: Лидия Павловна, Юрий Михайлович, Игорь и Миша

На Рождество приказчик приглашал в свой дом молодых женщин стряпать пельмени, но чтобы они были маленькие, красивые, и не больше трёхкопеечной монеты. Антонине Васильевне удалось побыть там стряпухой несколько раз, и эти моменты вспоминала она, как праздник, они пели там песни разные за столом, пока стряпали пельмени. Стряпали полные сутки, а потом на площади перед домом приказчика (в последствие это была городская столовая) разводили костер, проводились гуляния и игрища, угощали пельменями всех бесплатно, а тем, кто стряпал так же давался кусок в 10 метров ситца. Женщины, мужья которых работали на приказчика, были только домохозяйками, работали на своем придомовом участке и растили детей, не голодали, продукты, в основном муку и кусковой сахар, им так же к праздникам привозили на дом от приказчика, а дома у всех сажался огород и держали какой-нибудь скот.

Приехав в Форносово, работая уже на торфопредприятии, я задавалась вопросом, почему же рабочим нашего завода, живущим в частных домах, ни в чем не помогают? Рабочие в квартирах живут без проблем, и у них много свободного времени на отдых, а в частном доме постоянно люди заняты - подготовкой к зиме, ремонтом. Почему плата одинаковая, что в благоустроенной квартире и в бараке без воды и с печкой? Ответов не было, мол это не у нас законы писаны.

Вот там, в этом городе, на радиозаводе мне предложили несколько мест, где если полгода проучиться, можно получить профессию- специальность, какую я захочу. Конечно, я выбрала профессию токаря. Судьба сложилась так, что через два года, в 1970 году, я переехала в Ленинградскую область к мужу, и за место в детский садик(садик был заводской), снова пошла работать токарем на торфопредприятие, в механический цех. На очередь для получения жилья, поставили только через 9 лет. Жильё давали в первую очередь мужчинам - механизаторам, которые работали на болоте на добыче торфа. Сначала мне жильё дали в старом фонде в бараке по ул. Пионерская, дом 4.

Большую помощь в получении старого жилья, и потом, в получении жилья в теперешнем коттедже, оказала и помогла получить Цветкова Антонина Михайловна. Она работала председателем профкома у нас на торфопредприятии. Её усилиями в областном профсоюзе нам часто давали экскурсионные путевки по историческим местам Ленинградской области и путёвки « Ленинград театральный», путёвки в санатории. Ездили в Таллинн на экскурсии и попутно закупали вещи, продукты, деликатесы, а также ездили на экскурсии в Минск, Ригу, Москву. Я ездила с сыновьями –им все новое было очень интересно. Путевки всегда были льготные за 30%, затраты небольшие.

Каждое лето для всех детей рабочих торфопредприятий, которых насчитывалось 19 в области, профсоюзом производственного объединения по добыче торфа «Ленторф» выделялись бесплатные путевки в пионерский лагерь в Лемболово на берегу озера, куда наши дети ездили с удовольствием. Там у них были спортивные игры, соревнования, купание в озере,

а вечерами были дискотеки. В день открытых дверей, для родителей была всегда приготовлена праздничная программа.

Нынешнее жильё я бесплатно получила по очереди в последней заводской стройке, в 1992 году, отработав на тот момент 18 лет, а всего токарем на заводе и, в последствие, в ЖКХ, я отработала 35 лет. Все жилые дома, что на сегодняшний день есть в поселке, были построены на деньги торфопредприятия и треста

Ленторф, а также были построены бытовые помещения – баня с парикмахерской, швейная мастерская, столовая, магазины.

За выполнение годового плана торфопредприятию давали деньги на капитальное строительство и оно силами своей стройгруппы, каждый год выстраивало и сдавало приемной комиссии один дом. И бесплатно, по очереди, получали это жильё семьи работающих на заводе и две квартиры давались участникам войны, одна бюджетникам.

1992 год - это год перестройки, перестрелки, поменялось правительство, строй, законы, социальная помощь. Все поменялось, не стало коммунистов. А стало ли меньше бюджетников, которые живут на деньги налогоплательщиков?

В 1992 году и я получила долгожданную благоустроенную квартиру. Вода и туалет централизованы, а вот отопление - котелок, который надо топить углем. Зимой круглые сутки топить очень тяжело. Купить уголь, потом переносить его в сарай, под крышу, а зимой он замерзал в одну большую глыбу, которую надо долбить ломиком, в ведрах наносить в дом, для котелка. Каждый день по несколько раз выгребать гарь из котелка. Когда в посёлок в 2005-2008 годах пришёл природный газ, и его подвели и к нашим коттеджам, вот тут уже действительно мы избавились от проблем с отоплением.

Кроме теплой, светлой, большой квартиры, у дома есть земельный участок, который усилиями моего мужа, Петрова Юрия Михайловича, превратился в сад –огород. За это время выросли высокие, мощные яблони, сливы, груши, вишни, крыжовник, черная и белая смородина. На огородных грядках свежая зелень и овощи прямо к столу, да ещё с помощью сыновей, Игоря и Михаила, удалось закупить и поставить теплицы для огурцов и помидоров, а так же построить и благоустроить баню.

Для сыновей это родительский дом, и при любой возможности они приезжают отдохнуть от городской суеты, побыть в тишине, сходить в баньку, на мангале приготовить шашлык и угостить своих друзей.

Март 2019 года

Воспоминания Содаль Раисы Ефстафьевны: «История моей семьи».

*Содаль (Рыженко)
Раиса Ефстафьевна,
1968 год*

Я, Содаль (Рыженко) Раиса Ефстафьевна, родилась в 1948 году в деревне Новолисино Тосненского района Ленинградской области.

Всё, что будет изложено ниже, это воспоминания бабушки, моей мамы, близких родственников. Также я опиралась на данные архивных справок, которые я получила по запросам из архивного фонда Управления МБРФ по Санкт-Петербургу и области в фонде фильтрационно-трофейных материалов, в личном фильтрационном деле № 54574 от 31.01.1994г., а также из УФСБ России по Санкт-Петербургу и области от 13.04.2015г. №10/24-с-1202/185.

Моя бабушка, Селивёрстова Прасковья Семёновна (10.11.1885 г.р.) и дедушка, Селивёрстов Николай Данилович (28.04.1883 г.р.) обвенчались в Покровской церкви, что недалеко от Павловска, в 1915 году. Моя мама, Рыженко (Селивёрстова) Елена Николаевна родилась 17.06.1917 года в деревне Лорвилово Погинского сельсовета Тосненского района Ленинградской области. Семья была большая: пятеро сыновей – Иван, Георгий, Алексей, Александр, Борис и две дочери – Елена и Нина.

Хозяйство было очень большое – корова, лошадь, свиньи, куры, гуси, утки; огромный огород. Все очень много работали. Дедушка построил большой двухэтажный дом. В дружной

семье каждый знал свои обязанности, споров никогда не было. Дедушка был очень строгий, умный, хозяйственный. Никто даже предположить не мог, что вся налаженная жизнь в один момент разрушится.

Началась коллективизация и семью раскулачили – отняли всё: дом, скот, посуду, одежду. Остались в том, в чём были. Детей разобрали родственники, а кто остался с родителями, жили в сарае. Всё случилось так быстро и неожиданно, и никто не мог понять – почему? Ведь в семье все работали сами, наёмного труда не было. Дедушка ждал, что это недоразумение вскоре выяснится, но не дождался. И тогда решил написать письмо в Москву, товарищу Маленкову. Через месяц из Москвы пришло письмо с указанием всё отобранное вернуть. К сожалению, возвращать было почти нечего. Всё куда-то пропало, но семья была рада вернуться в свой дом. Опять все много трудились, и только стали вставать на ноги – началась война.

Горе, страх, потеря близких, холод, голод, что принесла эта страшная война, ни с чем сравнить невозможно. Мама в то время была уже замужем, и у неё родился сын. Муж сразу ушёл в партизаны. Немцы выгнали семью из дома, отняли всё, запрещали даже выкапывать овощи с огорода. Начался голод. В доме расположилась комендатура. Известно, что немцы любили чистоту и порядок. Очень боялись инфекции и насекомых. А так как бабушка была очень аккуратная и чистолюбивая, то этот дом им и приглянулся. Семью выселили в баню. Рвали лебеду, крапиву, дедушка пилой с мелкими зубчиками пилил берёзу и из этих опилок и травы бабушка пекла лепёшки. У немцев была своя пекарня и к ней по утрам подъезжали машины и отвозили хлеб на передовую. В пекарне работал пожилой немецкий солдат. Однажды он сказал тихо бабушке: «Матка», и показал рукой под куст. Когда стемнело, бабушка осторожно подошла к этому месту и обнаружила под кустом буханку хлеба, очистку от картошки и несколько целых картофелин. Детям про это ничего не говорили. До тех пор, пока семью не отправили в Эстонию, а потом в Литву, немецкий солдат их подкармливал. Такое тоже было.

Но было и предательство. Маминого мужа и ещё несколько партизан выследили и арестовали. Среди них были две девушки комсомолки, всего шесть человек. Последний раз мама видела мужа, когда всех партизан везли на казнь. Было уже очень холодно. Комсомольцы стояли в открытой бортовой машине полураздетые. Все избитые. Население к ним не подпускали, но мама увидела мужа, и он ей крикнул, что их везут на расстрел в Шапки. Фамилию предателя (женщины) мама называла. Но я не буду её озвучивать. Думаю, в архивах это всё есть. Где похоронены эти герои-комсомольцы так никто и не узнал.

Глубокой осенью в деревне Лорвилово шли очень сильные бои. Несколько раз в день она переходила из рук в руки. Население пряталось в лесу. Мамин маленький сын простудился и умер. Ребёночку было всего шесть месяцев. Дедушка сколотил маленький гробик и ночью, в кромешной тьме, мама с дедушкой похоронили ребёнка на краю оврага, у церкви. В деревне был комендантский час, немцы очень боялись связи населения с партизанами, потому и хоронили ребёнка ночью, так как из деревни никого не выпускали.

Мамин брат Георгий был очень дерзким. Немцы его за это очень били, что потом сказалоь на его здоровье, ему отбили лёгкие и ноги, а мальчику было около 16 лет. Была уже зима, очень холодная, стояли сильные морозы. Однажды дедушку в такие холода продержали в сарае, отдельно от семьи, в лёгкой одежде, без еды целую неделю за слова: «Вам Москвы не видать, как своих ушей!» Родные тайком передавали ему хлеб и воду. Он очень простудился и долго болел. Мамин брат, Александр, бегал по улице с мальчишками. Немцы подростков, кто попал под руку, посадили в телегу и увезли. К вечеру, когда дети домой не вернулись, матери пошли в комендатуру спрашивать, где их сыновья. К женщинам вышел немецкий солдат и сказал, что мальчишек отправили подвозить снаряды на передовую и они погибли. Шурику было 13 лет. До самой смерти бабушка писала в церкви записки «о здравии» своего сына Шурика. Так никто и никогда не узнал правду о пропаже детей.

Дедушка построил большой двухэтажный дом. В дружной

Перед самой войной сын Иван ушёл в армию. Началась война и он попал на фронт. Так как семья жила на оккупированной территории, известий никаких от Ивана не было. И только когда семья вернулась из Литвы, бабушка получила известие, что сын пропал без вести. В 1995 году из газеты «Тосненский вестник» мы узнали, что в Лодейном поле поисковики вели работы, и была обнаружена капсула с семейными данными Ивана. Его останки были похоронены в братской могиле у церкви в Усть-Ижоре. На могиле была установлена стела с фамилиями тех, чьи останки были обнаружены. Значится и Селивёрстов Иван Николаевич. Ему было 24 года. Бабушка ничего этого не узнала, так как умерла 4 мая 1974 года. Мы всей нашей большой семьёй несколько раз ездили 9 мая в Усть-Ижору, возлагали цветы у памятника.

Зима в военные годы была очень суровая. Морозы стояли до – 40 градусов. В таких жёстких условиях, - холод, голод, страх, семье приходилось очень трудно. Но надо было выживать. С сентября 1941 года мама была направлена оккупационными властями рабочей по ремонту дорог. Приходилось рыть траншеи и канавы. Потом в эти канавы немцы заставляли хоронить погибших – и русских, и немцев. Чтобы не было инфекционных заболеваний и эпидемий, по приказу немецких властей эти захоронения засыпали хлорной известью.

К концу 1942 года бои усилились, и иногда деревня в день несколько раз переходила из рук в руки. В такие дни население спасалось в лесу. Было очень страшно. И мама всегда потом говорила, что нет ничего ужаснее бомбёжек и голода. Зимой 1942 года было очень голодно. Семья уже не надеялась выжить. В это время прошёл слух, что если тайком уйти из деревни и отправиться в сторону Новгорода, то в глухих деревнях, куда немцы боялись заходить, можно поменять ценные вещи (золото, посуду и одежду), которые удалось припрятать, на еду. Средний сын Алексей сказал родителям, что если они ничего не предпримут, то все умрут от голода. Отец и мать даже слышать об этом не хотели, но Алексей был не по возрасту очень практичный, рассудительный и смекалистый паренёк и сумел

убедить родителей, что он будет очень осторожен, и что другого выхода нет. Я не знаю, с каким сердцем дедушка и бабушка согласились на этот шаг. Решили, что если их обнаружат, то подозрений будет меньше, если с ним пойдут моя мама и младшая сестра Нина.

После большого боя, когда немцам было не до жителей, глубокой ночью дети вышли из деревни. Шли ночами, замечая следы ветками. Днём отлёживались в кустарниках и сугробах. На 4 – е сутки подошли к окраине Новгородской области. В этих деревнях детей никто не пустил, даже двери на стук не открывали, боялись казни за связь с партизанами. Пришлось подросткам направиться в сторону Пскова. Когда на 10-е сутки подошли к глухой деревеньке в Псковской области, то очень долго стояли и прислушивались. Было тихо. Алексей подошёл к крайнему дому и тихо постучал в окно. Долго никто не открывал. Видимо, боялись. Наконец вышел мужчина и спросил, кто такие и что нужно. Алексей сказал, что у них есть вещи, которые можно поменять на продукты. Домой хозяин детей не пустил, но обмен состоялся. Мамин широкий браслет червонного золота поменяли на две буханки хлеба. Два обручальных кольца родителей, их нательные крестики и мамино бархатное платье в придачу с посудой, поменяли на муку, сало, мясо, мёд и картошку. Алексей не торговался, спасибо и за это. Уже стало светать, и хозяин им сказал, чтобы они шли в сарай и там сидели до ночи, а потом тихо ушли, чтобы его не подводить. Так и было сделано.

К концу 3-ей недели, брат с сестрами подошли к своей деревне. Была поздняя ночь. На счастье или на беду, началась бомбёжка, и дети незаметно подошли к бане, где жила семья. Можно представить, что чувствовали родители всё это время, когда детей с ними не было. Мама потом говорила, что когда она увидела бабушку, у той вся голова была седая.

Бои шли сильные, а немцы становились злыми и жестокими. К концу 1942 года немецкие власти стали отправлять оставшихся в живых жителей в страны Прибалтики, Польшу, Чехословакию и в Германию. По какому принципу это делалось, трудно сказать. Семьи разъединяли и отправляли кого куда. Де-

душку с бабушкой отправили сначала в Эстонию, а потом в Литву, в город Алитус, хутор Ликишкеля к хозяину Пангалис Антону. Мама оставалась на оккупированной территории. 30 августа 1943 года маму вывезли в Эстонию, в г. Нарву, где она работала в медпункте. У хозяина, куда поселили семью (кроме мамы), было большое хозяйство и очень много земли. За хозяйством нужно было ухаживать, землю обрабатывать, а так как бабушка и дедушка всю жизнь этим занимались и к такому труду приучили детей, то хозяин был очень доволен. Хозяева относились к своим работникам неплохо, ели за одним столом. Семье отвели две комнаты, где все и разместились. Работы было много и работать было тяжело, но не было голода, не было бомбёжек.

Однажды у хозяев был какой-то праздник и бабушку попросили помочь приготовить еду. Продуктов было много, и бабушка напекла всяких пирогов и натушила картошки с мясом. И хозяевам, и гостям это угощение очень понравилось, и тогда ей сказали: - «Паня (так они её называли), будешь кашеварить на всю семью». И бабушка стала работать на кухне. Хозяевам стряпня бабушки очень нравилась.

Семья потихоньку стала приходить в себя. Но это не значит, что жизнь стала хорошая. Родители волновались и переживали за дочь, что осталась в оккупации, что с ней они не знали. Мучила тоска и обида за то, что им пришлось покинуть свою Родину и страх от неизвестности, что их ждала впереди. Не успела семья немного придти в себя от всего пережитого, как их ждал ещё один удар. Умер дедушка. Это произошло 24 апреля 1943 года. Видимо, даже такой крепкий организм, которым обладал дедушка, не выдержал. Дедушку похоронили на местном кладбище, в этом помогли хозяева. Бабушка после похорон попросила хозяина узнать, что со старшей дочерью и где она, так как в соседние хутора приехало очень много русского населения. В итоге, стараниями хозяина, 10 января 1944 года моя мама встретилась со своей семьёй. После известия о смерти отца она долго не могла придти в себя.

Но нужно было жить дальше. К середине мая 1944 года обстановка на хуторе резко изменилась. Чувствовалось напря-

жение и тревога среди местного населения. Всё ближе и ближе раздавались звуки канонады. Говорили, что наши войска быстро наступают. Усилились бомбёжки. Можно было получить пулю и от местного населения, так как не все были рады приходу наших войск. При отступлении немецкие войска шли через хутор Ликишкеля и закрепились в нём. Может быть это имело какое-то стратегическое значение, мама не знала, но бои были такие жестокие, что трудно было представить, что кто-то может выжить в этом аду. Население пряталось в погребах, подвалах, траншеях, канавах. И всё-таки наши войска выбили немцев из этого хутора и продолжили наступление. Местное население собрали, и назначенный комендант распорядился похоронить убитых, среди которых были и наши солдаты, и немецкие, и местные жители. Всех похоронили в одной братской могиле.

К началу июня 1944 года на хуторе установился более-менее какой-то порядок и устроили перепись населения. Хозяева, где продолжала жить семья, предложили бабушке и детям остаться у них. Говорили, что помогут построить дом, дадут землю. И можно уже жить спокойно. Даже предлагали помочь уехать в Польшу или Германию. Но бабушка твердила только одно: - «Домой, домой, домой!» Конечно, уезжать было тяжело, ведь здесь был похоронен дедушка, и все понимали, что вряд ли им придётся сюда приехать на его могилу.

26 июля 1944 года, пройдя проверочно-фильтрационную комиссию, семья была отправлена на Родину. Копия анкеты на двух листах, заполненная сотрудниками проверочно-фильтрационной комиссии у меня есть. Не знаю, как у остальных, но у мамы даже брали отпечатки пальцев. Семья, которая столько натерпелась во время оккупации и войны, столько потеряла близких родственников, должна была отвечать на вопросы, которые как кошунство, я не могу назвать. Я понимаю, что неразбериха была большая, и, конечно, были люди, которые сотрудничали с немцами. И чтобы всё выяснить, нужно было пройти эту фильтрацию. Но на вопросы «почему остались на оккупированной немецкими войсками территории», мама и бабушка отвечали со слезами на глазах. Куда они должны были деться,

если немцы так быстро наступали, что населению, кроме как в лес (откуда те же немцы их выгнали) бежать было некуда. Всё это пережили, и всем очень хотелось быстрее добраться до своего дома.

*Рыженко (Селивертова),
1960 год.*

И вот, наконец, они дома. На месте двухэтажного родительского дома были огромные ямы от разорвавшихся бомб. Когда немцы приблизились к деревне, дедушка вместе с сыновьями за домом выкопал огромную яму, дно застелил брезентом и в эту яму сложили более-менее ценные вещи. Яму закрыли тоже брезентом и засыпали землёй, сверху покрыли ветками и притоптали ногами. Или кто-то видел, что вещи закапывали, или всё взлетело на воздух во время бомбёжек, но на территории участка, возвратившись, ничего не нашли. Бабушке выделили лес на постройку дома и разрешили строиться, но не в деревне Лорвиллово, а в деревне Новолисино. Пока своими силами сыновья и дочери строили дом, семья жила в немецком блиндаже. Опять жизнь была трудная, холодная и голодная.

Наконец, дом построили, и семья стала жить в более нормальных условиях. В 1953 году умер сын Георгий. Ранее я писала, что он был очень дерзким подростком, и немцы его очень били за это. Теперь последствия сказались на здоровье. Так бабушка похоронила ещё одного сына, ему было 34 года.

Бабушка очень просила детей съездить в Литву и поклониться праху дедушки. Но в то время такой возможности у семьи не было. Бабушка умерла 4 мая 1974 года.

Перед тем, как уйти из жизни, моя мама сказала, что у неё есть ко мне просьба. И по её глазам я поняла, о чём она

хотела сказать – если будет возможность, съездить в Литву на могилу к бабушке. Мама умерла 4 октября 2002 года. И только в 2015 году мы смогли осуществить её последнюю волю. В этом мне очень помогли сын и дочь. Сначала дочь по интернету узнала телефоны руководства г.Алитуса. А потом уже связалась со старостой хутора Ликишкеля, сказала кто мы и что хотим приехать. Спросила, сохранилось ли захоронение на воинском кладбище, цел ли дом, где жили бабушка и дедушка, есть ли жители, которые помнят их и детей. Ей ответили, что кладбище есть, но носит статус закрытого. Дом немного перестроен, но стоит, и живы несколько жителей, которые помнят время, когда сюда привезли русские семьи. Разумеется, хозяева этого дома уже умерли. Умерла и их дочь, а в доме живёт внучатая племянница.

К поездке мы готовились очень тщательно. Ведь мы ехали в чужую страну, со своими правилами, законами и устоями, и это надо было учитывать. Дочь и сын рассмотрели все варианты, как можно доехать до г.Алитус и решили, что самый удобный и быстрый – на машине. Сын разрабатывал маршрут, дочь заказала гостиницу. Она ещё раз созвонилась со старостой хутора, чтобы уточнить дату нашего приезда, а я съездила на место, где до войны жили бабушка и дедушка с детьми. Там жили уже другие люди. Я попросила разрешения взять горсть земли около дома и сказала, зачем мне это надо. Мы купили цветы и всё, что нужно для того, чтобы помянуть дедушку. Купили также и подарки, чтобы поблагодарить местное население за то, что они ухаживают за захоронением, где покоится дедушка. Всё было продумано, просчитано, и 9 октября 2015 года мы отправились в путь.

Нам пришлось пересечь три границы: с Белоруссией, Эстонией и Литвой. Путь был трудным, так как многие участки дорог были закрыты на ремонт. Наконец, вечером мы прибыли в город Алитус и заселились в гостиницу. Дочь ещё раз созвонилась со старостой и уточнила время, когда мы должны приехать в хутор. Ночь мы спали плохо, так как очень волновались. Утром 10 октября 2015 года мы выехали из гостиницы и поехали в хутор. Издалека мы увидели огромный деревянный крест, который

возвышался над местностью, и поняли, что это погост. Подъехав ближе, мы увидели, что у креста стоят люди. Слёзы выступили на глазах. Мы подошли, поздоровались. Присутствовали батюшка православной церкви и представитель католической, поскольку почти всё местное население представители этой веры, староста хутора и местные жители, которым на момент войны было от 7 до 9 лет. Хочется отметить, что захоронение было огорожено, ухожено, и лежали свежие живые цветы. Прежде чем что-то сделать, мы спрашивали, можно ли. Отдельной могилы дедушки не было, а было общее братское захоронение, как мне сказала староста. Рядом с крестом мы положили землю, что привезли и цветы. Дочь положила конфеты. Долго стояли перед крестом и молчали. Каждый думал о своём. В поездку я взяла с собой фотографию бабушки и дедушки. У дедушки были густые чёрные усы и все в деревне называли его «Будённый». Когда собравши-

*Литва, военное захоронение,
2015 год.*

ся местные жители увидели эту фотографию, двое мужчин воскликнули: «Я помню эти усы и эту семью!» они, семилетними мальчишками, бегали по деревне и кричали, что привезли русских пленных.

Слышать это было тяжело. Я только сказала: «Какие же они пленные? Людей насильно сорвали с родных мест». Порадовало, что встретили нас дружелюбно, по-доброму. И ещё меня поразило, что нам всё время говорили: «Спасибо, что приехали! Ведь прошло почти 70 лет, здесь похоронено очень много солдат, но никто ни разу не приехал. Вы – первые».

Мы передали подарки старосте – пусть помянут дедушку. От приглашения пойти в гости мы отказались. Но дом, где во время войны жила семья бабушки и дедушки, мы увидели, прислонились к его стенам. Возле дома рос высокий и огромный дуб. Как мне сказали, этому дубу почти двести лет. Дуб этот тоже помнил нашу семью. К нему тоже захотелось прижаться.

Хочется отметить, что жители, которые пришли на встречу (их было 12 человек) были выдержанные, немногословные и тактичные. На прощанье мы все обнялись, поблагодарили, что они собрались и отправились в гостиницу. В этот день в городе Алитус был праздник урожая. Литва – страна аграрная, и на ярмарке было столько всего, что у нас глаза разбежались. На прилавках можно было увидеть хлеб, мёд, мясные продукты, много видов сыров, сладости, квас, домашнее пиво... всего не перечесать.

Утром, 11 октября 2015 года мы отправились в обратный путь. На душе у нас было легко и спокойно. Мы выполнили свой долг перед бабушкой и мамой.

P.S.

История одной семьи. История целой семьи. Никто их не учил быть честными, благородными и порядочными. Они просто были такими. Любили землю, на которой жили и страну, в которой жили.

Немного о себе: в 1964 году окончила школу в посёлке Форносово. С 1964 по 1967 год училась в 3-м Ленинградском медицинском училище. С детства мечтала работать в медицине. Любимой работе отдала 53 года.

18.02.2019 г.

Воспоминания Торгоня Татьяны Васильевны:

«Хочется сказать много хороших и добрых слов о людях, которые нас окружают и окружали»

*Торгоня Татьяна
Васильевна*

Наша семья приехала на постоянное место жительства в посёлок Форносово в 1950-1951 годах. Первопроходцем была бабушка Надежда Григорьевна Филимонихина. Папа, Краюшкин Василий Васильевич, служил в лётной части города Андижана Узбекской ССР, где и встретил мою маму, Екатерину Николаевну (всю жизнь все называли её Маина, Маечка, так как она родилась 1 мая). Родители поженились, в 1949 году родилась дочь Ирина.

Папа после службы в армии мечтал жить под Ленинградом, и бабушка поехала осмотреться. Это было зимой. остано-

*Родители Майя и Василий
Краюшкины*

вилась она в деревне Новалисино. С её слов, такой красоты она не видела нигде, хотя жизнь побросала её по многим местам. А здесь сказка: мороз, полно снега, деревья и кусты в серебре. А весной – солнце, капель, черёмуха, сирень и белые ночи. Летом грибы, ягоды, осенью золотой листопад. Бабушка решила здесь обосноваться. Перевезла свою мать Татьяну Никитичну и мою маму с Ириной.

Мама устроилась на работу секретарём в поселковый Совет и

получила комнату в доме 30/17 по улице Круговой. Папа вернулся домой раньше срока, после несчастья в воинской части он потерял пальцы на левой руке.

Родился он на хуторе Краюшкин близ г.Камышино под Сталинградом. Семья была большая, но из семи детей выжил только он. На хуторе жили все родственники. По рассказам бабушки Нади, которую выдали замуж в 16 лет, возглавлял семью дедушка, хранитель всех ключей и вершитель всего жизненного процесса. Работали очень много, жили сытно, имели большое хозяйство: скотину, лошадей, было кое-что из техники, своя мельница, сеялка.

Вначале в доме у каждой пары был только свой полוג, такая ситцевая занавеска, отделяющая одну семью от другой, потом семьям общими усилиями строили дома...дальше раскулачили. Мужчин выслали.

После окончания школы папа был направлен в лётную часть г.Андижана. Мой дед, Краюшкин Василий Павлович, погиб под Сталинградом, о чём сообщили из воинской части.

Мама родилась в г.Андижане Узбекской ССР. Её дед был кадровый военный и служил там, наверное, с царских времён, на южной границе. Мамин отец, Ломаков Николай, коренной москвич, имел высшее бухгалтерское образование, приехал в Андижан с другом поднимать народное хозяйство. Женился и остался там с семьёй, у них было 4 детей – 2 сына и две дочери. Бабушка Клава была домохозяйкой.

Бабушки Надя и Таня, с которыми я жила, были кладезем житейской мудрости. Я получила от них кучу полезных советов, много примеров и жизненно важных пословиц. Теперь жалею, что мало узнала и услышала от них.

Папа устроился работать на форносовский торфобрикетный завод, бывший основным местом работы для местного населения. На сезон добычи торфа привозили рабочих из Орловской, Калининской и многих других областей, многие из них так и остались жить в посёлке.

В то время большинство женщин рожало дома. Роды принимали фельдшер Кузьменко Евдокия Ивановна и повитуха Степанова баба Нюша – так её все называли. Мой будущий муж и его брат родились дома, как и многие другие.

Моя мама уехала на родину, чтобы я родилась в больнице, она очень скучала по близким, по южному тёплому солнцу и фруктам.

3 ноября 1953 года я появилась на свет, а свой первый Новый год встречала уже в Форносово. Я думаю, что папа ожидал появления в семье сына, но я прилипла к нему, как «банный лист», и он уделял мне много внимания и времени, и любви.

Когда я вспоминаю детство, то всегда говорю, что оно было счастливым. Детский садик я не посещала, потому что дома были две бабушки – бабушка Надя и прабабушка Таня. Когда я подросла, папа носил меня на руках (чтобы не испачкать ботинки) в детский садик на праздник 7 ноября, 1 мая. Организованные дети выступали, а я смотрела концерт, с флажком или шариком в руках. А дома на праздниках мы, дети, показывали гостям свой концерт, выходя из-за штор маленькой комнаты. Все были довольны: и артисты, и зрители. Дети кушали на кухне и шли играть в другую комнату. Не помню, чтобы маленькие дети сидели вместе со взрослыми за праздничным столом, когда в доме гости. То же самое было, когда мы ходили с родителями в гости к их друзьям, и никого это не удивляло; мы играли с детьми и все были довольны.

Детей в посёлке было много, постоянно гуляли на улице, играли в подвижные игры: штандер, лапту, казаки-разбойники, прятки, догонялки, вышибалу, всей ватагой ходили купаться на «длинный» водоём, для малышей там был «лягушатник». Почти в каждом дворе были коровы, козы, куры, утки, кролики, овцы, свиньи – у кого что. В посёлке было не одно стадо. Но такая радость была вечером бежать встречать своих питомцев с куском хлеба, половину из которого слопаешь сам, пока ждёшь у коровьего моста.

Запах детства – это запах свежескошенной травы, берёзы на Троицу, печёной картошки, запах леса, топлёного молока, горячего хлеба из поселковой пекарни, веника в бане, чистого белья с мороза и, конечно же, воскресных домашних пирогов и чая из самовара.

Мы жили на Новолисинской улице, в своём доме. Вдоль Павловского шоссе были бараки справа и слева от улицы. Многие семьи были многодетными – Колесовы, Андреевы, напротив нас Александровы. С близняшками Любой и Надей и соседкой Тамарой Дементьевой мы вместе пошли в 1-й класс.

Гаранькина Екатерина Ивановна – наш первый учитель. Я думала, что никого нет красивее, умнее и наряднее. Хотя все наряды, как я потом поняла, составляли манишки (такой нагрудник, надеваемый под жакет вместо блузки, или вставка к платью с большим вырезом).

В посёлке было три школы – 2 деревянные для младших классов и настоящая – для 5-8 классов. Была и вечерняя, для работающих взрослых. Из школьных времён помнится, что мы там «дневали и ночевали», по словам моей бабушки. Кружки по всем предметам, художественная самодеятельность, спорт. Надо успеть везде, и все стремились к этому. Нельзя не вспомнить, с каким нетерпением мы ждали большой перемены, когда из поселковой столовой приходила Елуфимова Тамара Федоровна с огромной корзиной пирожков с повидлом (по 5 коп.) и пышек по (по 3 коп.), которые мы с восторгом поедали. Летом, кроме отработки на пришкольном участке, можно заработать денег на прополке в совхозе Фёдоровское. Торфобрикетный завод приглашал школьников, оплачивал за день работы (90 копеек), да ещё за выполнение нормы платил совхоз. Борозда – от начала конца не видно, но как охота заработать самому! И опять вспоминаю своих подружек – по двое на борозде, мы с Тамарой, Люба с Надей, они обгоняют нас и идут навстречу, помогают. А потом давай ещё борозду на четверых! Не сложилась жизнь у близняшек, но у каждого человека есть то хорошее, о чём забывать не надо.

В школе проводились каждый год вечера встреч с выпускниками, сейчас этого нет, а жаль. Насколько было интересно слышать о жизни, о достижениях бывших учеников, их школьные воспоминания. Я считаю нашу школу образцово-показательным учебным заведением. Большинство из тех, кто хотел в дальнейшем получить высшее образование, поступали с достойной базой знаний в другие учебные заведения, это отмечали учившие их потом преподаватели, а не только мои слова.

Моим классным руководителем вначале, один год, была Хлямова Фаина Максимовна, а потом, до выпуска, Баранова Антонина Дмитриевна, учитель математики. Мы могли зайти с одноклассниками в гости к преподавателям, поговорить, попить чаю, посоветоваться. Уважали и трепетали перед директором школы, Гаранькиным Григорием Васильевичем. У нас он вёл русский и литературу. Много интересного рассказывал о своём детстве, о том, как раньше жили, о Великой Отечественной войне, участником которой он был.

Кроме всех достойных педагогов, которые упоминались, хочу вспомнить наших пионервожатых: Владимирову Надежду Николаевну, Зубову (Ежову) Тамару Петровну и физкультурников – Владимирову Вячеслава Тихоновича и Сibaева Анатолия Алексеевича. Стадион был между улицей Школьной и Круговой. Летом, кроме детей, там играли в футбол взрослые команды и собиралось много болельщиков. А зимой там заливали каток. Мало у кого были настоящие коньки «хоккейки», в основном конёк привязывался верёвкой к валенкам. Музыка не играла, такого освещения, как сейчас не было, но каток был полон детей. Лыжня также была накатана по лесу и на горках у водоёма, и также не пустовала.

Любили ходить в клуб. Там показывали фильмы – детский сеанс в 13 часов, взрослый в 17 и 19 часов. Мы ухитрялись сходить на оба. Народу набивалось полный зал, даже стояли у стен, а дети сидели на сцене. Художественная самодеятельность ставила спектакли и концерты. Приезжали и другие артисты. Там же проходили и торжественные бракосочетания. Вывешивали объявление, и поздравить молодых приходили все желающие.

Кроме ателье, где работали мастера «золотые руки» Першина Антонина Яковлевна и Павлова Вера Сидоровна, в посёлке были ещё и модистки, шившие на дому: Яковлева Вера Ивановна, Шевченко Александра, Кияница Елена Ивановна. А костюм на выпускной вечер мне сшила классная руководительница Баранова Антонина Дмитриевна. Низкий им поклон и спасибо, что на танцах, да и на учёбе можно было выглядеть нарядно и современно.

С раннего детства помню поселковую парикмахерскую (она находилась в здании бани) и Симонову Анну Семёновну. Она красивыми делала всех – и женщин, и мужчин, и детей. Делала стрижку, завивку, окраску, укладку. Весь день на ногах, к ней стояла очередь. Но для всех находилось доброе слово, тема для разговора, уговор для ребёнка. Помню, хотела обрезать косы, сижу в кресле, а она ведёт со мной беседу, в результате домой ушла с косой.

Нельзя не вспомнить ещё одну труженицу – Драчёву Марию Яковлевну, работавшую в прачечной. Там стояли несколько ванн, скамеечки с тазами, большая машина для стирки спецодежды с завода и центрифуга для отжима белья. Многие посещали это полезное по тем временам заведение. Горячей воды дома не было, да и холодную частный сектор брал из колодцев или колонок, до которых ещё нужно идти в любую погоду. Мария Яковлевна, тихая, спокойная женщина, что-то подскажет, поможет бельё разложить для отжима, и для всех найдёт доброе слово.

*Торгоня Александр
и Татьяна*

После окончания школы 5 девочек из нашего выпуска поступили в Ленинградский техникум авиационного приборостроения. Мы с Катей

Медведевой попали в одну группу и отучились 4 года. Катерину распределили в Новосибирск, а я вышла замуж и получила свободный диплом.

Мои родители очень рано ушли из жизни, папа в 41 год, мама в 44. Понянить внуков им не довелось. У меня, и у всех, кто их знал, сохранились о них хорошие, добрые воспоминания.

Мой муж, Торгоня Александр Николаевич, родился в посёлке Форносово в 1952 году, его родители после войны приехали сюда и здесь встретились. Мать, Лидия Васильевна, родилась под Опочкой Псковской области. В большой семье Арбузовых было 8 дочерей и один сын. Во время войны семья была сослана в Прибалтику и вернулась после освобождения в деревню Рынделево, где и остались жить родители и сын Анатолий Васильевич. Работал в совхозе Фёдоровское, а потом трактористом на торфопредприятии.

*Чествование ветера-
нов труда
Торгоня Т. В.
и Першин Н. М.*

Отец мужа, Николай Назарович, родился в Житомирской области, воевал, попал в плен в Норвегии, где был членом антифашистского подполья, о чём написана книга «Норвежские были», там помещена групповая фотография, на которой есть и он. После войны работал в Тайцах, а потом в Форносово.

Муж закончил Ленинградский электромеханический техникум, отслужил в армии и пошёл работать на торфопредприятие, мастером в литейный цех. В то время открылись новые цеха прочей продукции: литейный, обработки звукопроводов (в народе называемый «стёклышки»), на смену брикетному пришёл экспортный цех – кипование и ПСП(прессовка сухих плит). Торфопредприятие было градообразующим, строило дома для рабочих, открылся детский сад на 280 мест, присутствовавшим на его открытии запомнилась выпущенная и взметнувшаяся ввысь стая белых голубей. Шло строительство нового дома

культуры, АТС (автоматизированной телефонной станции). Для молодых семей большая перспектива. Поощрялись семейные трудовые династии – Васюта, Стратичуки, Миньковы, Степановы, Васильевы, Харитоновы, Трофимовы, Жмыковы и другие.

На торфопредприятии проводились вечера чествования ветеранов, тех, кто проработал 10, 25, 30 лет, по примеру проходящих на центральном телевидении – «голубые огоньки». Торжественно чествовали ветеранов Великой Отечественной войны – на втором этаже заводоуправления от приёмной директора по всей стене были развешаны их фотопортреты.

В объединении Ленторф наше предприятие было одним из передовых, что по производственным показателям, что по смотрам художественной самодеятельности.

Многие из приехавших по направлению после окончания учебных заведений специалистов остались здесь навсегда жить и работать: Журавлёвы, Горячевы, Малыгины, Кадаевы, Авилкины, Усенко, Цветковы, Фёдорова, Иванова и другие. Постоянно проходили курсы повышения квалификации и обучение смежным профессиям. Например, Жмыков Андрей был тракторист, машинист экскаватора, слесарь, имел права автоводителя.

Я пришла работать на торфопредприятие, когда мне исполнилось 22 года и отработала 26 лет. Половина этого срока мастером цеха кипования, половина – начальником отдела кадров. Своими наставниками считаю Воронкевича П.Ю. – машиниста автокрана, Фёдорову Л.П. – заведующую центральным складом, Рыженко В.В. – начальника участка Гикторф, Степанова А.И. – начальника цеха, Гудкову М.Ф. – пример доброты, трудолюбия, скромности, честности и неуёмной работоспособности на всех порученных участках, Носкову Галину Николаевну – начальника отдела кадров.

В цеху был очень дружный коллектив, умели и работать, и отдыхать, поддерживали друг друга в нужный момент. Это Матвеев Б., Китаева З., Рябкова Т., Шаталова Р., Иванова В., Иванова А., Жмыков М., Мишаков Ю., Батуркин В., Курявин

Куракина Р., Маслова Р., Миронова В., Торгоня Т., Селиверстова В., Тимофеева О., Григорьева Е.

И., Ларин В., Бродюк Л., Алексеева Ф., Проскурина Л., Лебедев Н., Воронкевич З., Черных А. В это время у многих работников были юбилеи и отмечали их с песнями под гармонь. Гармонистом был электрик Ксенофонтов Л.И., а прекрасные фотографии на память делал тракторист Сасс К.З.

Мастерами работали молодые мужчины Коваленко В.С., Торгоня В.Н., Иванов И.И., Васильев Б.Н., Шамаев В. Заместителем директора был Прудников Н.В. В случае необходимости, мужчины могли управлять и краном, и электропогрузчиком, и ловить мешки с ленты конвейера, и грузить вагоны.

За период моей работы мастером, начальником цеха был Александр Иванович Степанов, он трагически погиб вместе с молодым специалистом Виктором Шамаевым при тушении пожара заводоуправления в новогоднюю ночь 1979 года. Потом начальником цеха был Владимир Сергеевич Коваленко, а когда он поехал покорять Антарктиду, на его место пришла Галина Павловна Журавлёва. В 1987 году она ушла работать на выборную должность председателя Форносовского исполкома и на её место была назначена Нина Андреевна Карпова, молодой специалист из Белоруссии.

На предприятии работало много молодёжи, супружеских пар – Васильевы Борис и Людмила, Хитровы Виктор и Тамара, Васильевы Игорь и Галина, Максимовы Олег и Татьяна, Сутула Анатолий и Татьяна, Виноградовы Юрий и Валентина, Степановы Виктор и Екатерина, Торгоня Владимир и Людмила,

Сидоровы Юрий и Валентина и Борис и Валентина, Рыбкины Виктор и Татьяна и Николай и Людмила, Смирновы Николай и Нина и многие, многие другие.

Хорошо работал заводской профсоюзный комитет, выделялись путёвки в санатории, пансионаты и дома отдыха и туристические зарубежные. А ещё часто ездили в Прибалтику. Эти путёвки пользовались особым спросом – в Нарву, Вильнюс – Рига – Паневежис, Тарту – Таллинн, для нас они были, как за-граница. Ездили коллективно и в театры, был такой маршрут «Ленинград театральный».

До прихода на торфопредприятие, я два года поработала начальником почты и всегда тепло вспоминаю работавших там двух тружениц Иванову Софью Васильевну и Петрову Елену Михайловну. Они были моими первыми учителями на трудовом поприще – пример честности, исполнительности и прилежания.

С 2001 по 2007 год я работала в МУП ЖКХ посёлка Форносово. Жилищно-коммунальное хозяйство – это серьёзный и сложный участок жизнеобеспечения населения теплом, светом, водоснабжением.

Время работы в ЖКХ выпало на очень сложный период реформации этой системы, осуществлялся переход на новую форму собственности. МУП ЖКХ Форносово, как и другие предприятия района проходил процедуру банкротства. В 2001 году я приступила к работе в качестве инженера отдела кадров и охраны труда. После перехода возглавлявшей ЖКХ Цветковой А.М. на работу в г.Тосно в 2004 году была назначена на должность исполняющей директора МУП ЖКХ, состоявшего на тот момент из двух участков: Форносово и Фёдоровское. Баня была передана в комбинат по благоустройству города Тосно, котельная деревни Поги «Тепловым сетям», а водоснабжение и водоотведение в Водоканал. Тепловую энергию посёлков получал от учреждения ИК-3, котельная была угольная, старая. Отлично помнится, что отопительный сезон мог начаться в начале ноября, да и качество услуги было не должного уровня, сети старые, часто рвались. Вместе с Журавлёвой Г.П. и Поповым М.М. неоднократно ездили в район за помощью к Хабарову И.Ф. про-

водились заседания с представителями ГУФСИН. Но только с приходом в посёлок в 2007 году природного газа и открытием модульных котельных, все вздохнули свободно.

В домах и учреждениях посёлка тепло с сентября по май, из крана течёт горячая вода, теплоснабжение налажено.

В ЖКХ у нас была слаженная команда, с которой легче было преодолевать трудности. Много лет мастером ЖКХ, ещё с тех пор, когда этот участок находился на торфопредприятии, и потом, в МУП ЖКХ Форносово, начальником участка работала Кольцова Надежда Васильевна, приехавшая сюда по направлению после техникума. В команду, кроме неё входили: мастера Тарасова Л.А. и Степанова Е.А., инженер по капитальному и техническому ремонту Трофимова Е.А., главный инженер Адамяк В.Т., главный энергетик Журавлёв С.В.

Очень многое зависит от человеческого фактора, от людей, что нас окружают, которые придут на помощь в нужную минуту. Это работавшие в ЖКХ сантехники – Смирнов В.Н., Беспалов А.В., дворники – Лоцманова В.Ф., Веселова В.О., Мошенков В. Хочу вспомнить добрым словом неутомимую трудягу Панину Ольгу Ивановну, уборщицу лестничных клеток, которая наводила в домах просто домашнюю чистоту. И мастера на все руки, Дьяченко Ивана, безотказно выполнявшего все «почини, застекли, принеси, помоги, убери» и как сегодня в посёлке его не хватает.

С 31 декабря 2006 года МУП ЖКХ прекратил своё существование. Было создано ООО «Жилкомсервис». Участок Фёдоровское перешёл в Фёдоровское сельское поселение.

С 2007 года я работала по трудовому договору с администрацией Форносовского городского поселения. Курировала вопросы ЖКХ, газификации.

В 2005 году была избрана депутатом Совета депутатов Форносовского городского поселения первого и второго созывов. С 2009 по 2014 год являлась представителем от Форносово в районном Совете депутатов. Вела до 2018 года документацию Совета депутатов Форносовского городского поселения.

Мы с мужем вырастили двух сыновей. В 1972 году родился сын Алексей, в 1975 году – Вячеслав. Они окончили Новолисинскую школу, пошли по стопам отца. Получили образование и работают в энергетической промышленности.

Когда мальчикам было 5 и 2 года, мы семьёй поехали в Узбекистан, на родину моей мамы. Вышли из самолёта – другой воздух, другие запахи, другая кухня, и зелёный чай горячий и холодный. Базар описать нет слов. Но самое главное – люди, их уважение, почитание, радушие. Когда выходили утром, пока не жарко, гулять во двор, старик-дворник здоровался с мальчиками за руку со словами: «Ленинград-Герой!» Купаться ездили несколько остановок до Комсомольского озера. Помню, заходим в автобус, и мне уступает место довольно пожилой мужчина. Я засмущалась, отказываюсь, а он сказал: «Ты – Мать. Садись!»

Не было ощущения, что мы разные, наоборот, что мы едины, мы братья и сёстры. Вспомнился военный фильм, бой, в окопе солдаты. Один говорит: «Пусть немцы знают, что такое русский!», а другой – «А я казах».

- «А что, это не русский, что ли?»

И это так и было, и я это помню и знаю. Родственники по всей стране – Баку, Кара-Су, Днепропетровск, Житомир, Фрунзе, Киев. И везде чувствовали себя спокойно и уверенно. А теперь, как песне: «Наверно, мы сошли с ума – ты мой враг и я твой враг...» Так не должно, не может быть. И, Бог даст, время всё расставит по своим местам и полное взаимопонимание будет достигнуто.

За мои прошедшие 65 лет могу сказать, что наш посёлок расцвёл и вырос. Кому хочется искать недостатки, их можно нарыть везде, и, в первую очередь у себя. Но я помню деревянные двухэтажки, огороженные забором, а теперь они – игрушки; настилы из досок для пешеходов, а теперь огороженные асфальтированные тротуары. А сколько оборудовано детских площадок со спортивными тренажёрами, шикарный школьный стадион, магазины на все вкусы.

В посёлок пришёл природный газ, установлены две модульные газовые котельные, улицы освещены, в домах светло, тепло, холодная и горячая вода. Есть детский сад, школа, музыкальная школа, дом культуры с различными кружками, библиотека, аптеки, баня, кафе, ходят маршрутные такси.

Амбулатория находилась на улице Пионерская в каркасно – насыпном доме, а после пожара ютилась на первом этаже здания заводоуправления. В настоящее время – это оборудованный медицинский участок в центре посёлка, с аптекой.

Около 40 лет назад в посёлке открылась детская музыкальная школа. Директором много лет работает Кантемирова Татьяна Алексеевна. Все концерты, которые дают ученики, проходят с полным аншлагом. Я, как многие другие, посещаю их. Мои внуки, Лиза и Саша, закончили музыкальную школу по классу фортепиано у педагога Галимовой Елены Михайловны. Я наблюдала занятия с внуком в подготовительном классе и диву давалась, что можно заинтересовать ребёнка инструментом, играя с ним в сказку. Сколько же надо терпения и любви к своей профессии, чтобы у слушателей на итоговом концерте замирало сердце и слёзы просились наружу.

Ещё один очаг культуры – наша поселковая библиотека с её заведующей Ермоленко Татьяной Симоновной. Являясь одним из первых читателей, имею право сказать, с каким вниманием и заботой идёт обслуживание читателей. Татьяна Симоновна с библиотекарем Еленой Николаевной Львовой знают вкусы каждого читателя, посоветуют, запишут на очередь, если книга на руках, а потом сообщат, когда можно её получить. Никого не оставят равнодушными творческие вечера «Серебряные струны». Задушевная, домашняя обстановка при свечах, музыка, песни, стихи и просто общение с близкими по духу людьми. На таких встречах сколько нового и интересного узнаёшь о своих односельчанах («Семейная реликвия», «Школьные истории», «Этапы большого пути» и другие).

Вокруг нашего посёлка нет вредных производств, что немаловажно. Свободно ходим в лес за грибами и ягодами, и дышим чистым воздухом.

Конечно, всегда хочется чего-то большего. И это хорошо, к лучшему надо стремиться и делать это лучшее всем вместе. Вокруг живёт немало равнодушных людей, они наводят порядок у домов, разбивают цветники, сажают кусты и деревья.

Выходя на прогулку, Валентина Бойцова, (ул. Шаронова, д.3) пенсионерка, инвалид, гуляет с палочкой и с пакетом для мусора, который собирает и несёт к мусорным бакам, и не только возле своего дома.

Илья Коротаев (ул. Шаронова, д.8), неработающий пенсионер, так же начинает утро с уборки придомовой территории. В руках метла, совок, ведёрко, наводит порядок на стоянке для автомашин, хотя у него машины нет, и, опять же, не только у своего дома.

Анастасия Спиридонова (ул. Советская, д.10) всё лето следит за клумбами у памятника Михаилу Фёдоровичу Шаронову, за дорожкой к мостику через речку Хейная.

Никто их не просит, не заставляет, просто это потребность приносить пользу, творить добро.

Хочется сказать много хороших и добрых слов о людях, которые нас окружают и окружали. Жаль, что всего не опишешь, и всех не упомянешь. Все родители помнят Саломатову Панечку, нянечку в яслях, которую любили и обожали все дети. Как вкусно их кормила Клавдия Кольцова, запах еды чувствовался даже на улице.

И много, много земляков, отдающих добро, внимание, оказывающих поддержку и помощь в нужный момент, умеющих выслушать. Всем спасибо и низкий поклон за то, что мы вместе идём по жизни. Вечная память тем, кого уже с нами нет.

Наш посёлок в этом году отмечает своё 70-летие. И в заключение я хочу посвятить эти стихи всем ровесникам посёлка Форносово:

Не все ровесники посёлка ныне живы,
Пусть навсегда земля им будет пухом.
Ходили в школу вместе, все дружили,
Послевоенную перетерпев разруху.

Но твёрдо знали – будет лучше,
И светлый день для нас настанет,
И октябрюта мы, и пионеры,
И комсомольцами назавтра станем.

Посёлок рос и расцветал и развивался,
И торф добывался на нужды страны
Мы знали, что наши рабочие руки,
Смекалка и ум будут очень нужны.

Не все, кто здесь вырос, остались на месте,
Есть стройка на БАМе, и север зовёт,
И в Питере много различной работы,
Чтоб двигаться только вперёд и вперёд.

Но дом деревянный – в окошке рябина –
И речка, и лес, и наш каменный мост,
Болота с брусникой, грибами и клюквой,
И церковь, что в Мызе, и рядом – погост

Зовут нас приехать, отдать дань почтенья,
Хоть малая здесь, но великая Русь,
И дышится воздухом здесь с наслаждением,
И сердце тревожат и радость, и грусть.

май 2019 года.

Воспоминания Устриковой Екатерины Вавиловны

*Устрикова Екатерина
Вавиловна*

Родилась 2 декабря 1934 года в деревне Горицы Новгородской области.

Мои родители Вавила Алексеевич Алексеев и Анисья Григорьевна Алексеева родились в конце 19 века в деревне Горицы Волотовского района Новгородской области (в то время это был Старорусский район Ленинградской области). У отца было 2 класса образования, а мать неграмотная. Когда ей было 12 лет, умерла мама, остались 7 детей, забота о которых легла на плечи отца и маленькой Анисьи. Самый маленький ребёночек ещё в люльке качался, Анисья была ему вместо матери, да ещё приходилось делать

всю женскую работу по дому. Мать отца часто болела, и он тянул семью один, учиться не было возможности. Так что они имели схожие судьбы. Поженились в 17 лет, пошли дети.

Первая дочка умерла маленькой, второй сын родился в 1918 году, а потом друг за дружкой, всего родилось 11 детей. Работали тогда без выходных и праздников. Наступившая революция принесла разорение и так ещё неокрепшей семье. В 1930-е годы репрессировали отца, отправили на лесозаготовки. Семья была большая, а единственную кормилицу корову и овец пришлось сдать в колхоз, семья осталась голодать. В период с 1921 по 1933 год умерли отцовские родители и шесть детей. С материнской стороны ушли из жизни отец и четверо детей, остались трое, и мать осталась одна на две семьи. Голод, холод, репрессии. Старшего сына взяли в армию. Отец приехал с лесозаготовок пустой, даже одежду продал, чтобы доехать до дому.

Родители

Началась финская война и отца отправили воевать с финнами. Оттуда он пришёл инвалидом, без ноги, вторая по колено ампутирована, без зубов. Из-за контузии потерял слух, но были так рады, что он остался жив, главное, руки остались целы. А руки у него были «золотые» - всё умел делать. В 1940 году вернулся из армии старший сын Иван, привез с собой молодую жену Ольгу.

Только бы жить да жить, но не получилось – началась самая страшная и грозная Великая Отечественная война. Всех оставшихся в деревне мужчин забрали на войну, а те, что были репрессированы, не вернулись и после войны. Все полевые и хозяйственные работы легли на женские и детские плечи. Старшего брата забрали на войну. Сноха была с Украины, ничего не умела делать ни по хозяйству, ни в поле. Мать нянчилась с ней, как с маленьким ребёнком. Работала сноха на заводе, там взорвался котёл, её ранило в бок и живот, делали операцию. Но мать относилась к ней, как к родной дочери, потому что сирота, у неё из родных осталась только сестра, которая тоже переехала с Украины к нам жить. Жили мы все дружно, помогали друг другу.

Война застала врасплох, отец с моим младшим братом Тимофеем запрягли лошадь и мы поехали в никуда, но везде уже были немцы, дорога Москва – Старая Русса тоже уже была

занята ими. Так же, как и железная дорога Старая Русса – Псков. До леса 3 км, нам не доехать, до дороги Старая Русса – Новгород 60 км. Мы оказались в котловане. Отец решил ехать вдоль ручья, который впадал в речку Псижу. Мы остановились в густой чаще, где росли большие деревья, сделали шалаш и стали ждать неизвестного. Было лето, тепло, но мы переживали, что будет дальше. Отец решил, я инвалид, пойду всё разузнаю. Я в него вцепилась, не хотела пускать. Все просили не ходить, боялись его потерять. Но он не послушал никого и ушёл. Через два часа вернулся, сказал, что в нашей деревне немцы, жители покинули дома и кто в бане, кто за огородами в кустах. Но немцы тоже боялись выходить за деревню. Когда увидели отца на костылях, сами сделали первый шаг и сказали: «Передай всем, мы вас не тронем. Мы с передовой, у нас раненые, остановились здесь до дальнейшей команды».

Когда мы увидели отца живого, слёзы потекли по щекам. От радости кричали: «Он живой! Живой! Живой!». Он спустился с горы, поскольку мы устроились внизу, у ручья, поближе к воде. После того, как отец всё рассказал, мы долго думали, что делать. Но хоть и боялись расстрела, решили переехать в деревню. Пока мы ещё были у ручья, пришёл человек из леса, прячась по кустам, вечером дошёл до деревни, в разведку. Он был из псковского партизанского отряда. Я была ещё маленькая, во взрослые дела не лезла, но язык за зубами держать умела. Партизан поговорил с отцом, а переехали в деревню утром, чтобы не попасть на глаза часовому.

Сёстры Лена и Ира, мать, брат Тимофей, невестка Ольга у бани сделали окоп, поскольку дома все были заняты немцами. Наш дом и соседний были под охраной – в соседнем доме располагался комендант, а в нашем его помощник с переводчиком. Между домами, на улице, кухня. Было лето, в огороде росла картошка, овощи, а что будет дальше, мы не знали. Утром отец пошёл в пустую нетопленную баню и принёс небольшой свёрток с листовками, тогда я поняла, о чём отец договаривался с партизаном. Человек из партизанского отряда приносил ли-

стовки, в которых говорилось о положении на фронте. Отец дал задание брату разнести листовки по указанным адресам, а брат брал меня для подстраховки – сажал меня в санки, я же небольшая – и в путь. Вёз меня по задворкам, ведь в деревне был часовой, брату восемь с половиной лет, а мне шесть с половиной. Немцы нас не трогали, ведь у них тоже были дети. Сколько времени это продолжалось, я уже не помню, но потом из одной листовки мы узнали, что командира псковского партизанского отряда предали, и он был убит.

Из того времени ещё помню, что у нас выбрали учителя волостным старостой и его ночью убили. Все боялись к нему подойти, но мать через переводчика попросила разрешения его обмыть и похоронить. Взяла с собой двух мужчин, чтобы выкопать яму на школьном участке. Он был директором начальной школы, имел семью – жену и двух дочерей. Он до сих пор стоит у меня перед глазами, расстрелянный, а как хоронили, не помню.

По деревне ходил тиф. Мамина невестка и её дочка лежали в беспамятстве. Мать опять пошла с переводчиком попросить хоть что-нибудь съестного и убирать за ними, ведь на дверях написано «карантин» и никого не пускали в дом. Мы вошли в доверие к партизанам за то, что никто о них ничего не узнал, а к немцам за то, что они жили в нашем доме и мы их не беспокоили. А ведь были у нас в деревне и предатели – подслушивали, кто что говорит и доносили немцам.

Из Старой Руссы привозили раненых немцев, в школе сделали лазарет. И однажды привезли русских раненых, взятых в плен. Комендант приказал, если есть свои, пусть разбирают по домам. Женщины стали разбирать, кто за мужа, кто за брата, воевавших на фронте. Остался всего один. Мать подошла, спросила, как зовут. Он тихо ответил: «Иван». Она заплакала, мол, сынок, не узнала тебя. Он был весь израненный. Немцы своё слово сдержали – обещали их вылечить и вылечили. Потом заставляли работать на себя, деваться некуда, подчинялись. Хлеб, что выращивали, немцы отправляли на фронт, но мы выкраива-

ли немного для себя и помогали партизанам. Едут наши в лес за дровами, а под сеном у каждого что – то собрано из еды, одежды, что попросят через отца. Рисковали страшно – могли немцы заметить, могли предатели донести. Но Бог миловал.

За четыре года войны много пришлось перенести: и голод, и холод. Собирали с братом щавель, сныть – это была наша обязанность в семье, ведь взрослые работали в поле. Детства, как сейчас, у нас не было.

Когда немцы уходили из деревни, переводчик предупредил, что не надо ничего бояться, немцы понимают, что окружены русскими и уйдут спокойно. Но мы всё равно боялись, что подожгут дома, вынесли всё нужное в окоп, который вырыли во время войны, боялись, что не оставят в живых. Немцы взорвали мост через ручей, а это была основная дорога. Мы все ждали, что с нами будет. Старая Русса 33 раза переходила из рук в руки, а она находилась от нас в 25 км. Когда окончательно освободили город, он был весь разрушен, дальше Волховский фронт передвинулся под Новгород, который тоже сильно пострадал, верхняя часть памятника была разрушена, кремль не раз бомбили, немцы держали там своих лошадей. Когда после войны нас, школьников, привезли туда на экскурсию, мы всё увидели своими глазами: рынок из двух сколоченных досок, без крыши, разбитые дома.

Мы жили от Новгорода в 60 км. Нашу молодёжь отправляли на сплав леса и на лесозаготовки для восстановления Новгорода и Старой Руссы.

После войны легче не стало. Нужно было помогать взрослым по хозяйству. Чтобы накормить корову, мы собирали по берегам траву, а для овец, коз ломали ветки кустарников. Все берега речки были с обломанными деревьями. Помню, что вода в речке была очень чистая. Козу держали, а молоко приходилось сдавать. Государство обложило налогами, нужно было сдавать картошку, мясо, молоко, яйца, шерсть; покупать облигации государственного займа. Так было до смерти Сталина. При Маленкове налоги отменили, но он был у власти один год. При Хрущёве сократили площадь огородов до 25 соток, это после войны – то,

когда в колхозе платили только «палочками» - трудоднями, на которые давали «синец» - отходы ржи. Перебивались, кто как мог. Ребята из армии домой не приходили, оставались, кто где устроится – в Ленинграде, Новгороде, Старой Руссе. Мои два брата устроились в Боровичах - на шахту и на железную дорогу. Матери дали медаль, за то, что вырастила пять детей. Наградили, но ничего не платили за детей. Недаром народ сочинял в частушках:

Пшеницу – за границу,

Картошку – на вино.

А голодным колхозникам

Показывали кино!

Сёстры Лена и Ира вышли замуж. У Иры муж устроился в Ленинграде и её туда увёз. Старшая, Лена тоже с мужем уехали в Лужский район, там платили рублями. И осталась я одна с родителями. Закончила семь классов, дальше получать образование не могла – отец инвалид, мать на два месяца положили в больницу с радикулитом. И в 1951 году я уже работала в колхозе имени Калинина Новгородской области.

Была молодая, активная. Председатель колхоза и парторг пригласили меня в контору и предложили организовать комсомольскую ячейку, которой у нас не было. Я ответила согласием, но просила, чтоб мне помогали, а молодёжь я соберу. Летом молодёжь ходила гулять, клуба не было. Я сказала, что в первую очередь нужен клуб, чтобы было, где собираться по вечерам после работы. Отремонтировали старый дом. Света не было, осенью носили по очереди керосиновые лампы из дома. Приехали к нам из райкома комсомола, я подала список желающих вступить в комсомол. Записалось 20 человек. Меня утвердили секретарём и мы поехали в райцентр, получили комсомольские билеты и значки. Потом ещё 10 человек вступило, и создалась наша комсомольская ячейка. Деревня была большая – 110 домов. Мы с парторгом стали решать, как заинтересовать молодёжь. Мой троюродный брат (у него отец не пришёл с вой-

ны, а мать умерла) остался вдвоём с сестрой. Три его дяди устроились работать на Ижорском заводе и его с собой взяли. Он выучился на баяниста и дяди купили ему баян. Когда он вернулся домой, к сестре, я пошла с ним договариваться, чтоб поддержал меня в моих начинаниях.

У нас была начальная школа, одна учительница местная, а остальные приезжали. После войны учителей не хватало, был один учитель на два класса, учились в две смены. Одну учительницу район направил к нам, учить 4-й класс. Я её попросила вести драмкружок. Она согласилась по вечерам репетировать и помогать нам. Вывесили афишу об открытии клуба. Народу пришло много – полный клуб, и стар, и мал. Мы переживали, как справимся, получится ли у нас. Мы ставили отрывок из Евгения Онегина, назвали его «Няня». Я изображала няню, а учительница Татьяну, получилось очень интересно. Потом пели песни, которые специально разучили. После концерта люди не хотели расходиться, клуб до 2-х ночи было не закрыть. Плясали кадрили нашу деревенскую – «Семёновну», пели частушки, ведь впервые после войны собрались вместе и веселились не под гармошку – под баян! Договорились дополнительно работать сверхурочно, это был наш комсомольский почин. Нам выделили два гектара земли под кормовую свёклу для колхозных коров. Урожай вырастили очень хороший. Когда его убрали, приехали журналисты из районной газеты, всех сфотографировали, напечатали статью. Вручили подарки, ведь тогда колхозы были небогатые.

Районное начальство решило по одному человеку из колхоза отправить на сельскохозяйственную выставку в Москву на 5 дней. Наш колхоз имени Калинина отправил меня. Это был июль 1954 года. Для меня это был подарок жизни, для девчонки безо всяких благов, своим трудом заработанный. Я была очень счастлива.

С комсомольской агитбригадой мы ездили по деревням с концертами. Мы были молодые, любой труд нам был нипочём, а вечерами собирались в клубе, старались своими выступлениями доставить радость людям.

В 1955 году я вышла замуж, а клубные дела передала новому заведующему клубом, парню, он пришёл с войны без левой руки, участвовал в нашей художественной самодеятельности. Муж мой, Устриков Пётр Матвеевич, был из соседней деревни. Между деревнями было два км, мы давно знали друг друга. Он работал трактористом, а также комбайнером 1-го класса, потом доучился до механика, в колхозе был в почёте. Меня и в этой деревне Сельцо, из райцентра попросили поработать комсомольским организатором. Работала, пока не исполнилось 27 лет. Колхозы реорганизовали в совхозы. Был создан совхоз «Гранит» из колхозов: имени Калинина, Победа и Заветы Ильича. Меня перевели помощником бригадира животноводческой бригады. В 1956 году родился сын Иван, затем второй сын Василий и дочка Валентина. В совхозе «Гранит» я работала до 1975 года.

Отец, инвалид войны, умер в 62 года. Похоронен на родине, в деревне Горицы Новгородской области. Мать забрал брат Тимофей к себе в Металлострой, он тогда работал на Ижорском заводе. Она ещё работала в клубе гардеробщицей, умерла от инфаркта в 82 года. Похоронена на Ям-Ижорском кладбище. Пока у меня есть силы, езжу, навещаю могилки.

В июле 1975 года переехала в совхоз Фёдоровское, в отделение «Рынделёво». С прежней работы меня не отпускали,

Устриков Петр Матвеевич

не выдавали трудовую книжку, прислали только через 2 месяца по официальному запросу директора совхоза «Фёдоровское» Рапопорта. Он заметил, что я не летун с места на место, хороший работник. Сначала была рабочей, прачкой, подменяла бригадиров, потом перевели дояркой. Занималась также и общественной работой, 9 лет избиралась профгруппоргом. На тяжёлой работе сорвала позвоноч-

ник, 2 месяца лежала в больнице, потом ещё 4 месяца на больничном была. Инвалидность оформлять не стала, доработала до пенсии, до 1994 года.

Муж умер в 53 года. Старший сын Иван окончил институт. Работал начальником гаража, рано умер, в 51 год. Второй сын уже пенсионер. Дочь закончила медучилище, работает в амбулатории Фёдоровского. У меня 5 внучек и 6 правнуков.

За добросовестный труд неоднократно поощрялась руководством совхоза поездками : в Болгарию, санатории Зеленогорска, Сестрорецка, Геленджика, дом отдыха «Дюны». Ветеран труда.

Сейчас я пенсионерка, но стараюсь вести активный образ жизни, насколько позволяет здоровье, не сидеть на плечах детей. Стараюсь больше двигаться, ведь движение продлевает жизнь!

Устрикова Е. В. участница выставки, 2014 год.

Воспоминания Нины Васильевны Филипповой

**Одной из самых дорогих реликвий для меня является
медаль «За оборону Ленинграда»**

*Нина Васильевна Филиппова,
2015 год.*

Я, Филиппова Нина Васильевна, родилась в деревне Заклинье Уторгошского района Ленинградской области (теперь это Новгородская область) 15 сентября 1923 года.

После окончания 7-го класса приехала в Ленинград. Поступила в техникум музыкальной промышленности. Отучилась год, началась война. Нас, студентов, послали на оборонные работы на станцию Александровка. Там мы копали противотанковые рвы. Затем перевели на

станцию Котлы. Начались обстрелы, бомбёжки. Эвакуации я не подлежала, мне исполнилось уже 18 лет. Надо было защищать Ленинград.

Зиму 1941-1942 годов работала в госпитале санитаркой, на Петроградской стороне. Жила я в общежитии техникума. Когда в городе отключили электричество, перешла жить в квартиру дяди. Дядя умер от голода. Мы его на санках отвезли на Волковское кладбище, вся дорога по пути была усеяна трупами. На кладбище был вырыт ров, туда сбрасывали трупы, в братскую могилу. Тётя была эвакуирована вместе с детьми, но по дороге умерла, а сын и дочь доехали до Урала, были там.

Транспорт в городе не работал. На работу приходилось ходить пешком, по несколько километров туда и обратно.

Весной 1942 года ленинградцы вышли на улицы убирать город от нечистот, грязи и трупов. Работали в основном девчонки, мужчин не было. Мне тоже пришлось заниматься этой работой. Было очень тяжело. В свободное время я много ходила по ленинградским улицам, смотрела объявления с приглашением на работу. И однажды со мной произошла очень неприятная история. Ко мне подошла женщина и спросила, не ищу ли я работу. Потом предложила мне работу в столовой и повела оформляться. Привела меня на Фонтанку, в здание, где сейчас цирк. В здании было несколько выходов, мы поднялись на второй этаж, она взяла документы и деньги и вышла в коридор, оставив дверь открытой. Я долго ждала её возвращения, потом, почувствовав неладное, вышла в коридор, который был проходным, с выходом на улицу. Так я осталась безо всего — без денег, документов и карточек.

Лежала в квартире в холоде, без еды, готовилась умирать. Брат Иван служил во флоте мотористом. Его из Кронштадта перебросили в Ленинград, в Гавань. Узнав о моём несчастье, он договорился, что я буду приходить к ним столоваться. Ходить в Гавань приходилось пешком, не было даже 3-х копеек на трамвай. Сослуживцы уже знали, что это сестра Ивана, давали супешника и каши. Обратного пути уже было легче. Возвращаясь, опять лежала до следующего дня, берегла силы. Так продолжалось 10 дней, пока не выдали продовольственные карточки на следующий месяц.

Заявление в милиции у меня взяли, но где было искать аферистку? Сделали новый паспорт. Если бы не брат, то я бы не выжила.

Когда началась весна, на трамвае № 3 люди ездили на поле, где сейчас стадион Кирова. Палочками выковыривали корешки растений. Как овцы, стояли на коленках, потому что нагибаться было тяжело. Я тоже ездила за корешками, пропаривала их на железной плите и ела, было очень вкусно. По карточке давали соли, спичек, а ещё бутылку водки, которую мы меняли у военных на продукты.

Я стала искать себе работу. Дома было очень холодно, и я на трамвае ездила туда-сюда, чтобы согреться. Стипендию ещё давали в техникуме, и за три копейки могла ездить, вагоновожатая жалела, не заставляла платить обратный проезд, давала использованные билеты.

Однажды прочитала объявление, что железная дорога организует курсы телеграфистов, выдают рабочую карточку. Я поступила на курсы. Работала телеграфисткой 8-й дистанции службы сигнализации и связи Управления Октябрьской железной дороги, около Витебского вокзала, хорошо знала азбуку Морзе.

Вторая зима была получше, стали больше давать хлеба на карточку — 250 грамм. Немцы постоянно обстреливали город, было много шпионов — они давали сигналы, где бомбить, места, где собирался народ, вокзалы. Бомбёжек и обстрелов не боялась - привыкла. Только один раз была в бомбоубежище, когда в Витебский вокзал попала бомба — стекла, двери были разбиты. На улице дома рассекались бомбами напополам, была видна обстановка квартир.

С 12 января 1943 года была прорвана блокада, наши войска соединились и по временной дороге в Ленинград стало поступать продовольствие. Прорыву блокады были так рады, все, кто мог, высыпали на улицу, радовались, пускали салюты.

Я написала письмо на родину, на станцию Уторгошь. (Тогда она принадлежала Ленинградской области, а теперь Новгородской). Конверты делали из свёрнутой треугольником бумаги. Получила от мамы ответ. Начальник управления железной дороги мне выписал командировку. Собрать с собой было нечего, положила эту командировку в карман и пошла на поезд.

Приехала на станцию Уторгошь, здание станции разрушено, вокруг всё выжжено, потому что это был партизанский край. Люди зарывались в землю, жили в землянках. Деревня Заклинье Уторгошского района вся была сожжена. У мамы вырыта землянка на месте дома, сделан шалашик. Корова привязана (всю войну в лесу держала корову), на столе ватрушка

с черникой. Я спустилась в землянку, мама не сразу меня узнала, немцы сбрасывали листовки, что все ленинградцы погибли. Мама упала на колени и плакала. Угощала пирожками, ватрушкой. Я на голодный желудок съела много, стало плохо, выползла на улицу, легла на тряпки и двое суток лежала. Был понос, рвота, пила только воду. Лекарства жители делали сами, из трав. Приносили порошки, у кого какие были. Я лежала и стонала — в блокаду выжила, а здесь помираю.

Потом выздоровела. Стала собираться обратно. Дали мне с собой муки, выпечки, творога, сложили в мешок и проводили на станцию. Пока ехала не сомкнула глаз, боялась за мешок, ведь кругом все голодные. Сама тоже голодала, но удержалась.

Приехала в Ленинград, всех угостила. Напекла лепёшек, угостила на работе. Отработала смену, приехала домой, а дверь разбита и все продукты украдены. Так что только один раз и поела, но ничего, пережила.

Когда гуляли по городу, видели в открытых дверях мать с ребёнком мёртвые, у ребёнка ручки отъедены. По городу ездили санитарные машины, собирали трупы. Утром выходишь на улицу, а кругом трупы — кто сидит, кто лежит. Днём на машины убирают, а по утрам очень страшно.

В 1944 году была отправлена на лесозаготовки на станцию Каменка. Грузили брёвна. Работа была тяжёлая, но с нормой справлялась. За каждое лишнее бревно давали 100 грамм хлеба к рабочей карточке. Брёвна были большие и тяжёлые, однажды сломала руку, лежала в больнице.

Думаю, что мне помогло вынести все блокадные тяготы то, что я выросла в деревне, молодость и вера в освобождение, в победу. Одной из самых дорогих реликвий для меня является медаль «За оборону Ленинграда», которую мне вручили в 1944 году.

Я всегда отмечаю праздник не полного снятия, а прорыв блокады. После освобождения Ленинградской области, с партизанских отрядов собирали припрятанное от немцев, делились и отправляли в Ленинград. Партизанам в войну тоже

нужны были продукты, они брали у населения, а потом ходили немцы и наказывали за помощь партизанам. Некоторых вешали на столбах. Немцы ходили по деревням, собирали на работы в Германию. Сестре Марии пришлось ошпарить ноги кипятком до мяса, чтоб не угнали. Ноги потом зажили, переехала жить в Ленинград.

Брата Ивана демобилизовали, он познакомился с женщиной, она жила в доме, где гостиница «Октябрьская». Он собирался забрать с собой мать, но она не хотела расставаться с коровой. Тогда брат приехал на станцию Новолисино, его взяли на работу на строящийся завод, мотористом. Дали квартиру в 3-м доме, он перевёз к себе мать, с коровой.

Когда они переехали в Новолисино, я стала к ним приезжать. Здесь познакомилась с будущим мужем, Михаилом. Он был родом из Вологды, воевал на северном фронте. После демобилизации в деревню возвращаться не захотел, остался на сверхсрочную службу. Его направили работать в лагерь, находящийся недалеко от станции Новолисино. За красивый почерк определили на должность писаря. В лагере держали советских заключённых по 58 статье, политических. Там был лагерь и для пленных немцев. После закрытия форносовских лагерей, его направили работать в пушкинскую детскую колонию.

Когда я приезжала в Форносово в гости к родственникам, познакомилась с Анной Михайловной Ежовой, она работала в столовой. Я приходила к ней в гости. Однажды мы пошли с ней в кино, вход в кинозал тогда был со стороны бывшего стадиона, а выход на Павловское шоссе. Свободных мест не было. Михаил сидел, ждал подругу, но она не пришла. Он пригласил меня сесть рядом, мы познакомились, потом пошёл провожать, познакомился с моей матерью. Так мы и стали встречаться.

Он мне много рассказывал о прошедшей войне, не мог остановиться, а потом неделями молчал. Он был награждён Орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией».

Когда брат уволился с завода, попросили освободить жилплощадь, а нам дали жильё на чердаке, в доме, где жили

Будиловы, по улице Круговой. Там, на чердаке была и наша с Михаилом свадьба, свидетели были сослуживцы из пушкинской колонии.

В 1949 году родила дочь Риту. Мы жили тогда в Ленинграде, где мужу от работы предоставили комнату. Когда колонии стали закрываться одна за другой, сменили три квартиры, жильё было служебное. Помню, что жили на Пискаревском проспекте, около завода имени Степана Разина, на заводе тоже работали заключённые. А иногда приходилось ночевать в колонии, по соседству с заключёнными.

Ездили в Форносово, в гости к родным. Мать подсказала, чтобы построили дом, ведь кругом был лес. Мы взяли ссуду, получили участок в деревне Новой, купили сруб.

В Ленинграде на месте моей работы, у Витебского вокзала стали строить метро, наше здание взорвали, работы не стало. Дочку некуда было деть, приехали в Форносово и стали строить дом. Михаил был хозяйственный, завёл курочек, козочек.

Филиппов Михаил Иванович, Нина Васильевна и Рита

Когда строили «бетонку», сдавали жильё военным, двум семьям. От этого получали небольшой доход, а сами жили во времянке. Так, с 1952 года, мы стали фornosовскими жителями. В этом же году родился сын Сергей.

Муж до 1955 года служил сержантом в УИТЛК, с 1960 по 1962 год был откомандирован в распоряжение дивизиона межведомственной милиции г. Ленинграда, и до 1970 года служил на должностях младшего начальствующего и рядового состава. 1970 по 1993 год работал в Пушкине в воинской части 64505 плотником, отделял кабинеты. За свою работу неоднократно награждался, за период работы в системе внутренних дел получил медаль «За безупречную службу». Умер в 1996 году.

*Филиппова Нина Васильевна с дочерью Маргаритой
и сыном Сергеем, 1997 год.*

Я до 1965 года была домохозяйкой, растила детей, а с 1965 по 1997 год работала санитаркой в детском костно-туберкулезном санатории. За свою работу каждый год получала благодарности, денежные премии. Трудовой стаж 40 лет.

Дочь Рита закончила в Ленинграде 3-е медицинское училище, работала в Пушкине, в больнице имени Семашко на отделении терапии. В 1969 году вышла замуж за Александра Веприкова, в 1970 году у них родилась дочь Света. Муж служил в армии в Монголии, остался там на сверхсрочную службу ещё на 4 года. Рита с ребёнком отправились по месту службы мужа, в Монголию.

В 1975 году срок контракта закончился, вернулись в Форносово, Рита устроилась работать медсестрой-воспитателем в детский сад. До 2004 года работала воспитателем, и на пенсии трудится там же, помощником воспитателя.

Вторая дочь Риты и Александра, Лена, родилась в 1974 году. Закончила педагогическое училище, работает учительницей в Форносовской школе.

У сына Сергея одна дочь – Оля, зато двое внуков и уже есть правнучка. Он много лет работал водителем сейчас на пенсии, инвалид.

Так что семья большая, У меня 3 внучки, 7 правнуков. С ними я не чувствую себя одинокой.

(Записано Ермоленко Т.С. в 2015 году)

Форносовские династии

Першины

Першина Антонина Сергеевна (в девичестве Попова) родилась 4 ноября 1908 года. В детстве проживала с родителями в Санкт-Петербурге в районе р. Пряжки, дом 46, кв.39. Семья снимала двухкомнатную квартиру с отдельной кухней. В доме был водопровод, канализация, печное отопление.

Её отец, Попов Сергей Сергеевич (1883-1936), с 1905 по 1918 год работал сборщиком паровых котлов для судостроения в Обществе франко-русских заводов (МАРТИ). Мама воспитывала детей, которых в семье было пятеро: 3 девочки – Антонина, Катерина, Мария и 2 мальчика – Иван и Пётр. Катерина умерла в блокаду, Мария в 1986 году, братья умерли от «испанки». Семья жила в достатке, девочек наряжали, как барышень, на зиму шили нарядные шерстяные платья, на лето – шёлковые. Зимой приглашали в дом портного для шитья верхней одежды. Семья была законопослушная и верующая. Антонина закончила два класса церковно-приходской школы.

Отец перед революцией 1917 года построил в д. Татищево Тверской губернии дом и вывозил туда семью на лето. До Твери на поезде, а потом, до Татищево, на тройке.

В 1918 году завод закрыли, наступили тяжёлые времена, пришлось всей семьёй переехать жить в Татищево. Жили трудно, ходили по домам, помогали делать уборку, бывало, отправлялись на заработки в Москву. Затем отец вернулся в Питер, работал на заводе. В 1930 году как «ударник 1-й пятилетки» был награждён поездкой на теплоходе «Абхазия» - круизом по маршруту Ленинград- Гамбург- Неаполь- Стамбул- Одесса с 10 ноября по 6 декабря. Поездка была сделана, чтобы поддержать рабочее движение. На острове Капри состоялась встреча с М.Горьким.

Отец был свидетелем важных политических событий, участвовал в похоронах С.М. Кирова, видел многих партийных деятелей.

Умер он в 1936 году, к этому времени Антонина уже вышла замуж за **Михаила Александровича Першина** (1905-1969). Он был родом из тверской деревни Татищево, где испокон жили все его предки. Их фамилия произошла от прозвища деда – «Пешня» (лом с деревянной ручкой для колки льда). Затем, в результате ошибки военного писаря-украинца, фамилия Першин трансформировалась в Першин.

*Антонина Сергеевна
и Михаил Александрович
Першины*

До 1933 года Антонина и Михаил проживали в Москве. Михаил работал плотником на кремлёвских дачах, а Антонина курьером газеты «Известия».

Отец Михаила, Александр Андреевич Першин, уговорил молодых вернуться в деревню и до войны они жили в Татищево. В 1936 году Михаил Александрович закончил в г. Кашине школу тракторных механиков. Воевал в советско-финской войне, на фронте вступил в ряды коммунистической партии, С началом Великой Отечественной войны он на фронте, а воевать закончил на Одере командиром отделения в составе 69 военно-дорожного отряда третьего военно-дорожного

управление ГДКО. Проявил себя волевым дисциплинированным командиром, в течение 3-х с половиной лет выполнял план на 200%, особенно отличился в постройке моста через реку Одер под артиллерийским миномётным огнём не покидал боевого поста. Так же отличился при строительстве низководных и высоководных мостов у г. Кюстлин (60 км от Берлина). Имел ряд благодарностей от командования, награжден нагрудным знаком «Отличный дорожник», медалью «За боевые заслуги».

Антонина Сергеевна в войну проживала в Татищево, работала на сушке картофеля, делали крахмал и патоку для фронта. Зимой заготавливали лес. Работала в похоронной команде, собирали трупы с поля боя.

После войны, в конце 40-х годов, Михаил Александрович приехал в молодой посёлок Форносово, находившийся в 40 км от Ленинграда. Здесь началась добыча торфа, ценного топлива, из которого делали брикеты на немецком оборудовании, полученном по репатриации. Работал механиком, водил мотозавоз, который доставлял на болото рабочих. Активно участвовал в общественной жизни: был секретарём парторганизации, председателем торфкома, депутатом поселкового Совета. Очень любил играть в шахматы, читать. В семье хранилась книга 1949 года «Сталин. Краткая биография».

Семья Першиных

У него был талант плотника. Привезя в Форносово весь плотницкий инструмент, он сам изготовил всю домашнюю мебель – диван, стол, стулья, комод, шкаф, буфет, детскую мебель для внуков. Из канифоли и рыбьей чешуи сам варил клей для мебели. Строил дома для форносовцев на Новолисинской

и Ленинградской улицах. А ещё смастерил ткацкий станок, на котором фornosовские женщины ткали из нарезанных зимой тряпочек половики. Ими в холодные летние ночи накрывали грядки с огурцами.

В 1951 году приехали жена Антонина Сергеевна с сыном Николаем. Поселились в деревянном доме №4 (Павловское шоссе, дом 21) сначала в коммунальной, а затем в отдельной однокомнатной квартире, где и прожили всю жизнь.

После выхода на пенсию в 1965 году, некоторое время продолжал работать на заводе, но получил увечье, попав под мотовоз, долго болел и в 1969 году умер.

Николай Михайлович Першин (1933- 2002) был единственным ребёнком в семье. Детство и юность провёл в Тверской области. В Фornosово приехал в 1951 году. А на следующий год был призван в ряды Советской армии, где прослужил до 1956 года. Служил в Гомеле, в военно-воздушных войсках. Был старшим воздушным стрелком. В армии закончил двухгодичную партшколу, но коммунистом никогда не был.

В 1954 году родители получили письмо от командира воинской части 13759 «Б» с благодарностью за воспитание сына, безусловно выполняющего свой долг перед Родиной.

После армии Николай вернулся в Фornosово, закончил при заводе курсы экскаваторщиков, некоторое время работал на экскаваторе, а затем выбрал себе профессию электросварщика и остался верен ей всю жизнь. Его трудовая деятельность была высоко оценена. Пять лет удостоивался звания «Победитель Социалистического соревнования» (1974, 1976, 1977, 1978, 1979), заносился на Доску Почёта торфопредприятия и объединения Ленторф, в 1970 году награждён медалью «За доблестный труд», а 17 мая 1977 года Орденом Трудовой славы 3-ей степени. Николай Михайлович очень любил свою работу, старался использовать передовой опыт, был рационализатором. В марте 1970 года за рационализаторскую деятельность получил бронзовую медаль ВДНХ, а в 1991 году за участие в разработке контейнеров для перевозки торфа серебряную медаль ВДНХ. Как

*Першин Николай
Михайлович*

один из лучших рабочих, был делегирован на 10-й слёт передовиков производства Тосненского района.

Активно участвовал в общественной жизни посёлка, избирался депутатом поселкового и районного Советов депутатов трудящихся, заместителем председателя профсоюзного комитета (председателем был Н.И.Старовойтов), членом ДНД (добровольной народной дружины) и пожарной дружины. В профкоме отвечал за спортивную работу, поскольку сам любил спорт и активно им занимался, ездил на районные и областные соревнования. Вёл кружок штангистов, занимался футболом, волейболом, зимой лыжами.

А ещё хватало сил и на художественную самодеятельность – с Ольгой Константиновной Алексеевой пели, читали стихи, ездили с концертами на болото к торфодобытчикам, занимался в драмкружке у Арнольда Михайловича Векшина.

В декабре 1956 года женился на **Антонине Яковлевне Мищенко** (1933-2016). Антонина Яковлевна родилась в деревне Красный Луг Порховского р-на Ленинградской области. Отец, Яков Иванович Мищенко, был счетоводом в имении Строгановых, хорошим, трудолюбивым хозяином, выстроил добротный дом, имел своё хозяйство. Семья была многодетной. Вместе с женой Варварой Фёдоровной растили пятерых детей: 3 –х сыновей (Максима, Ивана, Николая) и двух дочерей (Нину и Тоню). Когда началась коллективизация, вступили в колхоз, вместе со всем своим хозяйством.

В Великую Отечественную войну, с началом оккупации, немцы распустили колхозы, и всем, кто сдавал скот в колхоз, раздали по земельному наделу. Немцы установили в деревне свой порядок, требовали, чтобы жители в любое время суток не запирали двери и можно было им войти. Детвора летом ходила

в лес по ягоды, немцы покупали у них землянику, а малину не любили. Ещё немцы не любили топлёное молоко и это помогло жителям прокормить семью.

Когда немцы уходили, забирали работоспособное население, хотели увезти в Германию и сестру Нину. Но помогла хитрость матери: она натёрла Нину какой-то травой, кожа воспалилась, и они побоялись взять девочку. И всей семье удалось спрятаться от немцев в землянке, вырытой под дорогой, по которой отступали немцы.

Брат Иван был на войне, защищал Брестскую крепость, попал в плен, сначала в немецкий, а потом в советский.

После войны всё розданное немцами вернули в колхоз. Мать парализовало, детям пришлось зарабатывать на жизнь. Антонина, Нина и Коля работали в колхозе. Коля разносил почту, во время посевной приходилось впрягаться вместо лошади, скота осталось очень мало.

Тоня Мищенко в 20 лет

В 14 лет Антонина приехала в Ленинград, где жила знакомая односельчанки, тётя Валя, которой нужна была нянька для малыша. В няньках проработала один год, а когда ребёнок пошёл в детский сад, Тоня закончила ФЗУ

(фабрично-заводское училище) при фабрике «Скороход» и стала работать на фабрике, где отработала 11 с половиной лет. Жила по-прежнему у тёти Вали.

В 1947 году в Ленинград приехала сестра Нина, хотела устроиться на работу, но без профессии это оказалось трудно. И тут помог случай – возле Витебского вокзала она встретила Воробьёву, которая вербовала рабочих на торфопредприятие в Форносово, и Нина выбрала свою судьбу. В Форносово она прожила всю свою дальнейшую жизнь. Вышла замуж за Василия Батуркина, родила троих детей – Евгения, Любовь и Владимира. Дочь, Любовь Васильевна Курсакова проживает в Форносово, в родительской квартире.

Антонина каждые выходные приезжала к сестре в Форносово. Здесь у неё появились новые подружки – Тоня Солодилова, Зоя Носкова, Ася Иванова. Любили гулять за переездом. Однажды играли там в мяч, она побежала за ним за переезд, подняла мяч, выпрямилась, а перед ней стоит парень. Это был Николай Першин. А вечером встретились на танцах. Он обратил внимание на нарядную девушку с огромной косой. А наряжаться Антонина действительно очень любила, она закончила курсы кройки и шитья и с каждой полочки покупала отрез на платье и шила обновки.

Протанцевали с Николаем весь вечер, потом стали встречаться каждую неделю, когда Тоня приезжала на выходной. Встречались один год, потом, в декабре 1956 года, Николай приехал к тёте Вале, где Тоня жила, свататься. Там ему устроили смотрины, увидели, что намерения у парня серьёзные и благословили на брак. Свадьба была в Новый год. Первое время жили у родителей Николая, а потом ему дали комнату во втором доме (Павловское шоссе, 25) в квартире №10. Отец Николая сделал им буфет и шкаф, Антонина украсила комнату своими рукоделиями и началась семейная жизнь. В октябре 1957 года родилась **дочь Лена**. Колясок тогда в посёлке не было, носили на руках, помогали подружки. Ребёнок оказался беспокойным, всё время плакал, не давая родителям спать, а ведь они

работали, тогда не давалось столько времени по уходу, как сейчас. Антонине нужно было возвращаться на работу на «Скороход». Выручили родители, взяли малышку к себе.

В 1960 году в посёлке открылось ателье по пошиву одежды и Антонина перешла туда работать, шить она любила и умела, а ездить каждый день в город, имея семью, было утомительно. Работала вместе с Федяевым Алексеем Андреевичем, закройщиком по пальто, Кияница Еленой Ивановной, она шила пальто, Федяевой Анной Васильевной, Палагиной Клавдией, Павловой Верой Сидоровной.

*Першина Антонина
Яковлевна*

Ателье было филиалом «Саблинского швейника». В 1961 году передано в Тосненский бытпромкомбинат. Антонина Яковлевна работала мастером 4-го разряда по пошиву одежды, а затем закройщиком, а мастером Павлова Вера Сидоровна. В 1964-1965 годах хо-

дили пешком по окрестным деревням (Поги, Мыза) собирали заказы на пошив, потом дали машину и раз в неделю, по пятницам, ездила закройщиком.

В ателье Антонина Яковлевна проработала 22 года, до выхода на пенсию в 1982 году, по инвалидности. Была добросовестным, квалифицированным работником, многократно премировалась, имела благодарности, в 1965 году была занесена на Доску Почёта, в 1970 году награждена медалью «За доблестный труд», в 1974 году награждена званием «Ударник 9-й пятилетки», участвовала в общественной жизни.

Жили интересно, занимались спортом, ходили на лыжах, совершали длительные прогулки, на велосипедах доезжали до Павловска.

Через пять лет, в 1962 году, родилась **вторая дочь – Марина**. Получили отдельную квартиру (ул. Круговая, 24). Антонина Яковлевна шила сама всей семье одежду: платья, шапки, пальто.

По свидетельству дочери Елены, родители были «двумя половинками, идеально подошедшими друг другу», единомышленны во всём, в том числе в воспитании детей. Ни об одном учителе не произносилось плохого слова, особенно в присутствии детей.

Девочки старались помогать маме. В те годы в магазинах одежды продавалось мало, особенно модной, а каждой женщине хотелось выглядеть нарядной и современной. Поэтому был развит индивидуальный пошив, работы в ателье было много, приходилось и домой работу прихватывать. Девочки помогали в подготовительной работе – прокладывать силки и другой мелкой работе.

В доме были семейные традиции. В 7 часов вечера был ужин, который никому нельзя было пропустить. За столом общались, делились новостями, обсуждали проблемы.

Девочки устраивали для родителей домашние концерты. Дедушка Михаил Александрович смастерил балалайку и аккомпанировал, а Лена с Мариной, изображая артисток, самозабвенно исполняли «Светит месяц, светит ясный», «У оленя дом большой» и другой репертуар. На эти концерты приходили и бабушка с дедушкой, и их друзья. Ещё дедушка учил девочек танцевать краковяк, играть в шахматы, а бабушка учила вязать крючком и на спицах.

С отцом и бабушкой посещали ленинградские музеи – Эрмитаж, Русский музей, музей Революции, Кунсткамеру, дворцы Павловска и Пушкина.

Когда семья бабушкиной сестры Марии стала жить в Лебяжьем, то ездили к ним отдыхать, а в ненастную погоду посещали дворцы Петергофа и Ломоносова.

Осталась в памяти поездка в Москву, посещение мавзолея Ленина.

Лена Першина

В 1965 году Лена Першина пошла в школу. Первой (и самой любимой) учительницей была Нина Михайловна Грачкова – красивая, нарядная, всегда с причёской, она хорошо пела и рисовала. Класс даже по тем временам был очень большой – 41 человек, но Нине Михайловне удавалось прекрасно справляться и на уроках, и на переменах она организовывала интересные подвижные игры и сама тоже играла с ребятами. Очень добрая, любила детей.

Лену посадили на первую парту с Колей Коваленко. Занимались в маленькой деревянной школе до 4-го класса, а затем перевели в основную (сейчас в этом здании находится администрация посёлка). В те годы школа участвовала в эксперименте по внедрению новой учебной программы. По математике в эксперименте участвовала Александра Фёдоровна Панасюк. Запомнились её слова на первом уроке: «Весь мир делится на две части – одни сначала делают, а потом думают, а другие думают, а потом делают. К какой части вы относитесь?» Знания по математике, полученные от Александры Фёдоровны, позволили успешно учиться в павловской школе № 464 и поступить в вуз.

В те годы в школе работали хорошие учителя, оставившие о себе добрую память – Валентина Ивановна Радужева, Вера Александровна Кучугурная, Наталия Николаевна Синашкина, навсегда привившая интерес к истории, так интересны были её рассказы.

Класс был дружный, помогали друг другу. Лена была активисткой класса, звеньевой в младших классах, а после вступления в комсомол в 8 классе, была избрана секретарём комсомольской организации школы.

Каждый месяц в школе организовывались праздники, тематические вечера, к которым увлечённо готовились. Читали стихи, мальчики – Коля Бородулин, Серёжа Любимов, Володя Павлов – организовали вокально-инструментальный ансамбль. Форносовская школа в те годы была восьмилетней, после её окончания 6 человек, в том числе и Лена, учились в школе № 464 города Павловска.

В доме моделей на Невском

Первая попытка поступить в вуз, оказалась неудачной, не хватило полтора балла, но это Лену не остановило. Она поступила на работу, а вечерами ездила на подготовительные курсы в институт лёгкой промышленности. На следующий год она уже студентка вечернего отделения этого вуза. Первый курс закончила на «отлично», можно уже было переводиться на днев-

ное отделение, но судьба сложилась иначе. Лена вышла замуж за Олега Никитина, родилась **дочь Светлана**, в результате пришлось перевестись на заочное обучение.

На 4-м курсе перешла работать в Ленинградский дом моделей одежды лекальщицей. После окончания института получила должность инженера-технолога в экспериментальном цехе, который создавал высокую моду – организовывал выставки, сезонные показы мод, изучали новые материалы, новое оборудование, новые технологии. Работа была очень интересная.

Кроме этого имели возможность посещать закрытые выставки, показы фильмов (были такие мероприятия «не для всех»), слушать интересные лекции. Занималась общественной работой.

*Адамяк Елена,
Владислав
и Света*

Как все тогда, в определённые дни работали на овощебазах, в колхозах – это была помощь интеллигенции сельскому хозяйству. Ходили в туристские походы.

Семейная жизнь не сложилась, брак распался. Но жизнь подарила ей встречу с другим человеком, ставшим судьбой. **Владика Адамяка** Елена знала с детства, ведь они учились в одном классе, а поняли, что хотят быть вместе, когда им было уже к тридцати годам, именно Владик стал для Светланы настоящим отцом.

Владислав закончил военно-механический институт, работал на военном заводе, затем начальником цеха в ИК-4, в механическом цехе торфопредприятия, механиком на сырьевой базе «Каушта – 2».

В 1987 году у Елены и Владислава родился **сын Станислав**. Семья требовала внимания и заботы, пришлось искать работу в посёлке. Немного поработала бухгалтером в поселковом

совете, а в 1990 году перешла на работу в фornosовскую школу учителем труда, можно сказать по специальности – учила девочек шить. Приходилось самой переделывать программу обучения, исходя из возможностей детей – кроме шитья, ввела вязание крючком, вязание на спицах, основы кулинарии.

Две молодые учительницы Марина Политова и Елена Адамяк

Кроме преподавания, исполняла обязанности завуча по воспитательной работе, занималась трудными подростками. У трёх выпусков была классным руководителем. Работа эта была новой, отнимающей много времени, но интересной. Возила ребят на экскурсии, проводила с ними школьные праздники. Запомнился новогодний праздник, оформленный как новогодняя сказка – зал украсили самодельными сосульками, нарисовали Деда Мороза, Снегурочку, создали атмосферу настоящего праздника. Ежегодно проводили фольклорный праздник Масленицы.

Пробовали осваивать школьное самоуправление. Вместе со школьными активистами (Леной Лукиновой, Таней Усенко, Мариной Павловой, Стасом Адамяком, Ларисой Политовой, Наташей Коваленко, Лёшей Драчёвым) участвовали в лагерях районного школьного актива, получали награды.

В 1994 году, тоже учителем труда, в школу пришёл Владислав, учил мальчиков работать на станках, черчению.

Проработала в школе 13 лет. Затем жизнь опять сделала новый виток. В 2003 году Елена Николаевна перешла на работу в ПТУ-4, филиал которого находился на территории ИК-3, мастером производственного обучения и преподавателем технологии швейного производства по специальностям: «оборудование швейного производства», «материаловедение», «конструирование одежды» и рисунок.

Каждый год училище участвовало в конкурсах профессионального мастерства. В одном из конкурсов нужно было изготовить платье, стилизованное под старину. Учащиеся должны были под руководством Елены Николаевны продумать фасон платья, правильно подобрать материалы, произвести раскрой и пошив изделия. В результате родилось прекрасное алое платье, в котором каждая девушка чувствовала бы себя принцессой.

Участвовали в творческих конкурсах поделок, особенно учащиеся любили шить мягкие игрушки. Композиция из мягких кукол заняла 2-е место.

Владислав Тадеушевич немного проработал главным инженером в ЖКХ, а затем нашёл работу по душе и призванию. С детства он очень любил животных, был охотником со стажем. В 2005 году в посёлке было создано ООО «Флора», которое он возглавил и проработал 12 лет (до пенсии) генеральным директором. Натаскивали охотничьих собак, обучали норных собак, лаек. Устраивали соревнования, в том числе международные – приезжали участники из Финляндии, Белоруссии, Польши. В 2017 году на базе общества снимали два художественных фильма. Постоянными клиентами были известные актёры – Игорь Скляр, Михаил Пореченков.

Владислав хороший хозяин, смог сам и садовый домик построить, и погреб, много лет выращивал кроликов. Всей семьёй занимались огородничеством, любили ходить в лес за грибами, ягодами, в голодные 90-е годы это было хорошим подспорьем.

*Света Никитина,
Стас Адамяк и кукла*

В семье хранится семейная реликвия - кукла, которую Елена купила в 1983 году. Произведена она была в Германии, умела говорить «Здравствуй, мама!», «Здравствуй, папа!», «Как поживаете?», пела песенки на немецком и русском языке, читала стихи. В те времена такая игрушка была редкостью. Сначала с ней играла дочь Света, потом сын Стас, потом старшая внучка Настя, а теперь и младшая Катя – кормит, воспитывает. У куколки есть всё «для жизни»: кровать с матрасиком, одеяло с простынкой. А ещё она большая модница – Елена Николаевна шьёт и вяжет ей наряды, которые Катя забирает потом для своих кукол, а бабушка вяжет потом новые, так что кукла служит моделью.

Мамино умение передалось и дочери Светлане, которая очень хорошо вяжет, в основном членам своей семьи – мужу Диме и Насте.

Светлана закончила финансово-экономический институт, преподавала в фornosовской школе экономику и немецкий язык. Вышла в 2001 году замуж за этнического финна **Тимо Хуопалайнена** и семья уехала на постоянное жительство в Финляндию. Работает там директором магазина.

Сын Станислав закончил институт аэрокосмического приборостроения. Пока учился, подрабатывал менеджером в магазине и работа эта ему понравилась. После окончания вуза, стал работать менеджером в торговой сети «СЕБВосток», участвовал в конкурсах профессионального мастерства, потом перешёл на работу в систему новых технологий в торговле. Занимался на курсах карьерного роста, основал своё дело. Живёт отдельно.

Станислав

Судьба Марины Першиной оказалась навсегда связана с посёлком Форносово.

В детстве очень любила играть в шахматы, особенно с дедушкой Михаилом Александровичем, который и научил этой игре. А ещё очень любила читать. Читать научилась рано, благодаря старшей сестре Лене, ходила с ней вместе в библиотеку. Однажды там встретилась женщина из руководства Тосненской районной библиотеки, ей понравилась такая маленькая посетительница, а когда узнала, что она умеет и читать, разрешила, в порядке исключения, завести на неё читательский формуляр. Так Марина, ещё дошкольницей, стала читательницей форносовской библиотеки и является ею по настоящее время. Подарила в фонд библиотеки немало личных книг.

В детстве, с 5-ти лет, нашла и свою самую близкую подругу – Тамару Шагашову, дружба с которой продолжается по сей день. Под крыльцом коттеджа, где жили Шагашовы, устроили себе домик: играли в куклы, рисовали, придумывали разные игры, читали. Вместе любили проводить время в библиотеке. В школьные годы дружила с Ольгой Харитоновой. Ромой Цыпцыным, Витей Масловым.

Из ранних школьных событий запомнилось появление шариковой ручки, как Григорий Васильевич Гаранькин показал

третьеклассникам эту ручку и объяснил, что можно ею пользоваться вместо перьевой. И родители купили Марине целый набор шариковых ручек с разноцветными стержнями, что было предметом гордости среди одноклассников.

Марина Першина

Любила участвовать в художественной самодеятельности – и в школе, и в доме культуры. В начале 1970-х годов в форносовский дом культуры приехала молодой хореограф Татьяна Солодкова, она организовала танцевальный кружок, который стала посещать и Марина. Хореографы менялись, а любовь к танцам сохранилась надолго, участвовали в районных конкурсах, ездили на концерты в ДК железнодорожников.

Закончила Новолисинскую школу, первым учителем была Нина Ивановна Сырникова, талантливый педагог, сильный математик. Это она не только дала качественные знания, но и навсегда зародила любовь к математике. С благодарностью вспоминаются учителя – Гаранькин Григорий Васильевич, Кучугурная Вера Александровна, Радужева Валентина Ивановна, Баранова Ираида Ивановна, Кузьминская Валерия Гедеоновна. На них хотелось быть похожими и в памяти они остались, как пример настоящего Учителя. Благодаря В.И. Радушевой, математика стала любимым предметом, в последствие определившим будущую профессию.

В 7-8 классах увлекалась научной фантастикой, под её воздействием даже мечтала стать астрофизиком. Нравилась также профессия врача. Но к 10-му классу серьёзно увлеклась математикой. Новолисинскую восьмилетнюю школу закончила с отличием в 1977 году, об этом напоминает знак ЦК ВЛКСМ «За отличную учёбу». Среднее образование получила в 464-й школе г. Павловска, которую тоже окончила с отличием в 1979 году.

К этому времени Марина уже выбрала себе профессию, поступив в Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И.Герцена на факультет математики. Начало жизни студенческой вспоминается непременно помощью сельскому хозяйству. Студентов руководство вуза посылало на уборку овощей – были разовые выезды, а в начале 2-го курса целый месяц трудились на уборке моркови. По улыбкам на студенческих фотографиях видно, работали с удовольствием.

Практика после 2-го курса проходила в пионерском лагере «Огонёк» в посёлке Вырица Ленинградской области. Проводили олимпиаду среди 4-х отрядов. Они были разновозрастные, поделили их на 6 команд, каждая представляла какую-то страну. Всё происходило в виде культурно-спортивных соревнований между командами.

После 3-его курса работали вожатыми в лагере «Маяк» от морского торгового порта и в пионерском лагере «Лесные зори» в деревне Овраги Ленинградской области. Он располагался на реке Вуоксе, в очень красивом месте.

Учась в институте, занималась спортом, посещала секцию художественной гимнастики, побеждала в межинститутских соревнованиях, имела 2-й разряд.

После окончания института в 1983 году, по распределению была направлена учителем математики в Сельцовскую восьмилетнюю школу Тосненского района Ленинградской области.

Марина, Лариса и Валерий Политовы

В этом же году в жизни Марины произошло ещё одно важное событие – она вышла замуж за **Валерия Политова**, с которым дружили много лет. Они познакомились, когда Марина после 8-го класса приехала к родственникам в Тверскую область. Валера был сыном друга отца Марины, Николая Михайловича. Сначала встречались только летом, потом, когда Валера служил в армии в Германии, переписывались. После армии он приехал в Ленинград, устроился работать слесарем на завод «Электросила», жил у тёти. Встречаться с Мариной стали чаще, и в августе 1983 года решили соединить свои судьбы в одну. В 1984 году у них родилась **дочь Лариса**, в 1989 году **сын Ярослав**. Валерий поменял профессию – его всегда влекло к машинам, стал работать водителем. 10 лет проработал в фornosовском ОРСе (отделе рабочего снабжения), а потом стал водителем-дальнобойщиком. Объездил много стран.

В семье всегда царили любовь и взаимопонимание. Дети создали свои семьи. Валерий Владимирович и Марина Николаевна имеют двух внучек и двух внуков, династия продолжается.

В 2018 году, в «День семьи, любви и верности в Российской Федерации», Политовым была вручена медаль «За любовь и верность».

С 1986 года Марина Николаевна работает в Форносовской общеобразовательной школе. Сначала только учителем математики, с 1995 года стала и заместителем директора по учебной работе, а с 1999 года – директором форносовской средней школы-сада. С конца 2003 по май 2008 года работала заместителем директора по воспитательной работе, а с октября 2008 года назначена на должность директора муниципального общеобразовательного учреждения «Форносовская средняя

общеобразовательная школа». В этой должности работает по настоящее время.

Марина Николаевна - руководитель и учитель математики высшей категории, постоянно повышает свой профессиональный уровень. В 2006-2009 годах прошла курс переподготовки по программе «Информатика», а 2015-2017 годах – по программе «Управление образованием».

Неоднократно поощрялась за свою работу. Награждена Дипломом лауреата районного конкурса «Учитель года – 2008», в 2016 году Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2017 году Почётной грамотой Президиума Территориального комитета Санкт-Петербурга и Ленинградской области профсоюза работников народного образования и науки РФ за многолетнюю активную работу в Профсоюзе

Жители посёлка оказали Марине Николаевне Политовой доверие, избирая её депутатом Форносовского городского поселения первого и третьего созыва.

Дочь, Лариса Валерьевна, закончила в 2002 году Форносовскую среднюю школу. Параллельно училась в Форносовской детской музыкальной школе по классу скрипки (у Татьяны Алек-

сеевны Кантемировой). Занимала призовые места в районных музыкальных конкурсах. Поэтому решила выбрать профессию, связанную с любимой музыкой. После окончания факультета музыки Санкт-Петербургского государственного педагогического университета имени Герцена, в августе 2006 года пришла работать в Форносовскую общеобразовательную школу.

Работая учителем музыки, организовала школьный хор «Голоса детства», который выступает не только на школьных, но и всех значимых концертах в посёлке, участвует в конкурсах и фестивалях. На фестивале молодых исполнителей «Луч надежды», который проходил в декабре 2018 года в Форносовском доме культуры, вокальный ансамбль школы занял первое место (Титова Лиза, Хромалёва Настя, Марьяна и Карина Дергуновы)

С 2008 года является заместителем директора по воспитательной работе.

Лариса Козловская

В 2009 году вышла замуж за **Козловского Дениса Викторовича**. Они растят двух детей – **Диму** (2012 г.р.) и **Майю** (2017 г.р.)

Надо отметить, что дети Валерия Владимировича и Марины Николаевны, продолжили трудовые династии своих родителей. Дочь Лариса стала учительницей, а сын Ярослав, после окончания Форносовской средней школы, поступил в Санкт-Петербургский автотранспортный и электромеханический техникум, закончив его по специальности «механик по ремонту автомобилей». Пришёл на работу в

ЗАО «МНПП «Фарт», работал на автопогрузчике. Решил параллельно продолжить профессиональное образование - поступил сразу на третий курс Санкт-Петербургского государственного

экономического университета. В 2015 году получил диплом бакалавра. После банкротства «Фарта», работал в ООО «Геоизол», на восстановлении Рагунской ГЭС в Таджикистане, на укреплении набережной в Калининградской области.

В настоящее время работает автомехаником в ЛЕНЭ-НЕРГО в Тосненском районе.

В 2014 году женился на **Поляковой Екатерине**, тоже форносовской жительнице. В семье двое детей – **дочь Виктория** (2014 г.р.) и **сын Арсений** (2016 г.р.)

Растёт пятое поколение форносовцев.

«Из истории форносовского футбола»

Футбольная команда в Форносово появилась вскоре после образования посёлка. После войны в районе станции Новолисино находились лагеря, в которых содержались заключённые, а также пленные немцы. Труд немцев использовался при строительстве первых деревянных домов в посёлке – по Павловскому шоссе и улице Круговой. Они тогда и назывались по номерам – от первого до седьмого. По мере застройки посёлка им были присвоены другие номера, но старожилы и сейчас называют их первыми номерами.

Лагерь охраняли войска МВД, в них служило много молодых военных, среди которых было немало страстных любителей футбола. Это их усилиями появился первый стадион и создана первая футбольная команда.

Недалеко от лагеря была расчищена от леса площадка под футбольное поле и уже в начале 50-х годов проходили матчи, на которые собирались местные болельщики. Особо выделялись в те годы молодые футболисты: **Лёва Котенев**, за плечами которого был опыт игры в питерской команде «Динамо», **Юрий Вальконин**, **Игорь Грачков**.

К военным вскоре присоединились и местные любители футбола. В составе команды 50-х годов играли Анатолий Чуркин с сыном Евгением, Николай Акимцев, Вячеслав Владимиров и другие.

Николай Акимцев приехал в Форносово в 1949 году, жил с родителями в «гостинице» (дом № 19 по Павловскому шоссе). Отец и мать работали на торфобрикетном заводе. В семье было трое детей, кроме Николая, сёстры Валя и Анна. Николай закончил Новолисинскую школу, директором тогда был Фролов Владимир Сергеевич, классным руководителем Медведева Евдокия Прокофьевна. После 7 классов, закончил ремесленное училище, получил специальность электромонтажника и работал на заводе электромонтёром. Любимым увлечением был футбол, был в 1954-1955 годах капитаном форносовской команды.

Завод поддерживал футболистов, покупал им форму. Играли с командами Тосненского района – Любани, Ушаков, Саблино, АРЗ (авторемонтного завода). Дома, на своём поле, практически всегда побеждали.

В 1949 году приехал с родителями в Форносово и ещё один фанат форносовского футбола – **Вячеслав Владимиров**. Также закончил Новолисинскую школу, потом пошёл работать; сначала учеником токаря, а затем токарем в механический цех торфобрикетного завода. В армии был связистом, участвовал в художественной самодеятельности, играл в солдатской футбольной команде. После службы вернулся опять на завод, а свободное время посвящал любимому увлечению – футболу. Был капитаном форносовской футбольной команды.

В 60-х годах, по рекомендации райкома комсомола работал учителем физкультуры в Новолисинской школе. Ребята очень любили футбол, было несколько команд, играли между собой на первенство посёлка. В школе проработал 8 лет.

После трагической гибели Льва Котенева, Вячеслав Владимиров был инициатором проведения футбольных турниров памяти футболиста. Когда Вячеслав снова возвратился на завод, активно работая в заводском профсоюзном комитете, заведовал сектором спорта. Тогда было решено учредить переходящий кубок по футболу имени Льва Котенева. Проводились районные соревнования на первенство по футболу за право обладать этим кубком. Кубок почти всегда доставался форносовцам.

В конце 60-х годов в форносовской футбольной команде играли также: Беспалов Геннадий (вратарь), Вярля Виктор, Зуев Валерий, Козлов Виктор, Мисюркеев Леонид, Простаков Рудольф, Сибеев Анатолий.

Организатором и судьёй матчей был Журавлёв Иван Конныч. Возможно его отчество было Константинович, но все называли Коннычем. Жил он в «гостинице» и имел любимую присказку: «Мама дома?», что означало: «Всё понятно? Голова в порядке?» поэтому матчи начинались с того, что футболисты кричали «Конныч, мама дома!»

*Футбольная команда 1961 года на первом стадионе:
Акимцев Н., Владимиров В., Шумилов Н., Вальконин Ю., Кузнецов В., Абалуев В., Бондарев, Кочегаров Е., Осипов В., Камагин В., Грачков И.*

Сергей Харитонов, местный поэт-любитель и сам страстный поклонник футбола, посвятил футболистам 60-х такие строки:

Опять заполнены трибуны стадиона

Судья свистит, даёт понять – пришла пора.

Его приветствуют: «Эй, Конныйч, мама дома!!!»

Вот так обычно начиналась игра.

И вновь соперник наш к воротам припечатан,

И, как венец успеха, долгожданный гол!

Играть умеют в Новолисине ребята,

Трус не играет в футбол.

Когда соперник против нас сыграет грубо,

Его настигнет вездесущий Абалуй (Владимир Абалуев).

Поймёт парнишка, поступил он очень глупо,

Когда зажмут его и скажут – «Не балуй».

Проход Сибаяева закончил голом Рудик (Простаков),

Надёжны Слава (Владимиров) и Валера (Зуев),
и Грачков (Игорь).

К чужим воротам путь, конечно, очень труден,
Но футболисты наши не из новичков.

В конце игры команду выручает Гена (Беспалов) –

В прыжке коронным мяч отбил на угловой.

К машинам мётлы понавязаны для сцены –

Раз проиграл, то и пыли к себе домой.

Была такая традиция – привязывать проигравшей команде мётлы к машине, на которой они приехали.

Но в это время торфопредприятие начало строить многоквартирные дома для рабочих, подходящих площадок под застройку было мало, вокруг рос лес, и решили застраивать стадион.

Ребята- футболисты подыскивали другое место для нового стадиона – за «домом Советов» (сейчас детской музыкальной школой). Там находились частные огороды, их распахали и начали обустраивать новое футбольное поле. На благоустройство стадиона выделил деньги заводской профсоюзный комитет, но и сами футболисты вкладывались по возможности.

Помогали водители – Палагин Алексей, Попинако Владимир, Коротков Борис – возили ребят на матчи, если игры состоялись в районе.

В 70-х годах капитаном футбольной команды был **Анатолий Сибает**(1946-2007), играл в нападении. Он родился в деревне Рынделево, закончил Новолисинскую школу, получил среднее образование, ПТУ № 31 г. Ленинграда. После армии преподавал физкультуру в Новолисинской школе (1968-1971г.г. и 1974-1979г.г.) В это же время закончил заочно Государственный ордена Ленина и ордена Красного Знамени институт физкультуры имени П.Ф.Лесгафта. А затем вечерний факультет университета марксизма – ленинизма, отделение партийного строительства. В 1977 году вступил в партию, тогда это было большой честью, коммунистическая партия привлекала в свои ряды лучших работников. Анатолий неоднократно избирался депутатом местного поселкового Совета.

*Сибает Анатолий
Алексеевич*

И хотя у Анатолия Алексеевича в это время уже была семья – жена Людмила и дочь Лена, не оставлял своего любимого футбола.

Работая учителем физкультуры в школе, передавал ребятам свою любовь к футболу. Известно, что с 28 июня по 01 июля 1978 года наши школьники 7-8 классов были участниками финальных соревнований на приз областного клуба юных футболистов «Кожаный мяч». В краеведческом фонде формо-

совской библиотеки хранятся карточки участников этих соревнований (переданы вдовой, Людмилой Ивановной Сибяевой): Шумилова Евгения, Галговского Алексея, Гусева Александра, Шаталова Алексея, Царёва Сергея, Драчёва Виктора, Стратичука Сергея, Панасюка Николая, Наливайко Вадима, Короткова Валерия, Романенкова Романа.

В 70-е годы в составе форносовской футбольной команды играли: Сибяев Анатолий, Мисюркеев Леонид, Абрамов Валентин, Зуев Валерий, Козлов Виктор, Фёдоров Владимир, Попинако Николай, Орлов Дмитрий, Сидоров Борис, Отменный Сергей, Ушанов Анатолий.

Из форносовских футболистов два игрока связали свою судьбу с профессиональным спортом – Попинако Николай и Ушанов Анатолий.

Анатолий Ушанов

Анатолий Иванович Ушанов (1951-2017) родился в 1951 году, в Форносово приехал из Псковской области. Учился в Новолисинской школе. Играл в юности в форносовской футбольной команде, был вратарём. Затем закончил Ленинградский институт физической культуры и спорта имени П.Ф.Лесгафта, играл в футбольной команде Закарпатского военного

округа, был тренером команды фабрики «Скороход», питерского футбольного клуба «Петротрест», признан лучшим тренером года Эстонии за вывод команды в высшую европейскую лигу чемпионов. Фанат и пропагандист футбола, много сделал для возрождения футбола в Форносово в 1990-е годы.

Форносовская футбольная команда в 1980-е годы

В 1980-х годах в команде играли: Петров Игорь, Грачков Владимир, Лалин Сергей, Кадаев Анатолий, Романов Александр, Маслѣха Леонид, Дементьев Николай, Харитонов Сергей, Панасюк Николай, Абрамов Валентин, Дмитраков Юрий, Забияка Анатолий и другие. Торфопредприятие поддерживало команду, приобретало футбольную форму, выделяло транспорт для выездных матчей. В эти годы был учреждѣн переходящий футбольный кубок имени Льва Котенева. Местная команда играла так, что кубок редко покидал пределы Форносова.

В 1990-х годах после нескольких лет перерыва, футбольная команда Форносова вновь начала выступать в районных соревнованиях, благодаря энтузиастам и фанатам футбола Анатолию Ивановичу Ушанову и Виктору Васильевичу Романову.

Виктор Васильевич Романов с 1993 по 2001 год возглавлял муниципальное предприятие ЖКХ «Форносово». Вместе с Анатолием Ивановичем Ушановым и Анатолием Алексеевичем Сибяевым, при поддержке торфорпредприятия, Виктор Васильевич приложил усилия, чтобы спортивная жизнь в посёлке оживилась. Возобновились игры за переходящий кубок имени Льва Котенева. Футбольная команда неоднократно побеждала в тосненских футбольных турнирах. Общественная деятельность директора ЖКХ В.В. Романова была в 1997 году отмечена почётным знаком «Ветеран спорта» областного комитета по спорту.

*Рядом с Раисой Котеневой ветераны-футболисты
Вячеслав Владимиров Игорь Грачков*

Его сын Александр был капитаном команды Форносова, играл в нападении. Был награждён в 1997 году Почётной грамотой и знаком ЛО (Ленинградская область) за спортивные достижения, популяризацию и развитие физической культуры среди населения.

По инициативе Анатолия Ушанова, 7 июля 1996 года была организована встреча форносовских болельщиков с легендарным хоккеистом Геннадием Цыганковым, двукратным олимпийским чемпионом, шестикратным чемпионом мира, восьмикратным чемпионом СССР. Состоялся футбольный матч

на кубок имени Льва Котинева футболистов-ветеранов Форносова и Царского Села, в котором участвовали Виктор и Александр Романовы, Геннадий Ходарев, Александр Макаренко, Владимир Макаров, Андрей Рыбкин, Валентин Абрамов, Сергей Чёрный, Николай Фураев, Юрий Дмитраков, Сергей Курявин (судья).

Присутствовали ветераны форносовского футбола: Игорь Грачков, Леонид Мисюркеев, Вячеслав Владимиров, Анатолий Ушанов.

*Романов Виктор Васильевич (в центре)
на игре п. Форносово - сб. Италии*

В 1997 году у любителей футбола был праздник – в Форносово на товарищеский матч приехали ветераны-футболисты из Италии. Более того – форносовцы победили! В этом международном матче играли Виктор и Александр Романовы, Александр Макаренко, Алексей Торгоня, Андрей Рыбкин, Геннадий Ходарев, Юрий Дмитраков и другие.

С начала 21 века футбольная жизнь Форносова ушла в историю. Стадион постепенно зарастал травой, сейчас на этом месте строится храм Александра Невского.

При форносовской общеобразовательной школе построена спортивная площадка с небольшим футбольным полем, но она открыта только для организованных групп в определённые часы.

*Курявин Сергей
Иванович*

Но с 2018 года на нём стали проводиться соревнования по мини-футболу, которые организует дом культуры.

В форносовском доме культуры работает детская футбольная секция. С 1996 по 2017 год её руководил большой любитель и пропагандист футбола **Сергей Иванович Курявин**. Продолжая династию торфяников, он, как и его родители, работал на торфопредприятии, свободное время посвящал работе с детьми, учил их азам футбола. Пользовался большим уважением у ребят и у всех, кто его знал. Форносовцы оказали ему доверие, избрав депутатом в Совет депутатов Форносовского городского поселения 1-го созыва (2005-2009г.г.). В ноябре 2017 года он трагически погиб. Но светлая память о нём останется, потому что в 2018 году по инициативе директора форносовского дома культуры Виктора Владимировича Зуева организован турнир по мини-футболу памяти Сергея Ивановича Курявина.

1 мая 2019 года прошёл очередной турнир, закончившийся победой нашей команды. В ней играет молодёжь Форносова: Козловский Денис, Филимонов Кирилл, Попов Михаил, Габер Денис, Болабко Михаил, Кудрявцев Сергей, Тарасу Ян, Тарасу Иван.

*Дети с кубком имени
Льва Котенева*

С 2017 года руководитель футбольной секции Митяев Владимир Васильевич. Детская команда Форносова принимает участие в районных соревнованиях по мини-футболу.

В 2018 году, во время проходившего в России чемпионата мира по футболу, в форносовской поселковой библиотеке была организована краеведческая выставка, посвящённая истории форносовского футбола. На ней были представлены фотографии разных лет, документы, награды и кубок имени Льва Котенева, проведена беседа для учащихся форносовской

Дети и внуки Анатолия Сибеева

общеобразовательной школы. Выставка вызвала интерес у населения, её посещали, фотографировали, и она послужила материалом для написания этой статьи.

Большое спасибо футболистам прошлых лет за предоставленные фотографии и воспоминания: Владимирову Вячеславу, Акимцеву Николаю, Романовым Виктору и Александру, Мисюркееву Леониду, вдове Сибяева Анатолия Людмиле, Морозову Геннадиию.

1 мая 1950 года в селе Формосово состоялся турнир по футболу, закончившийся победой команды Формосова: Козлов Михаил, Габер Денис, Морозов Ян, Тарасу Иван.

Приложение

Список форносовцев, участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

1. Агапов Василий Семёнович, 1920 г.р., стрелок, 3-й Прибалтийский фронт.
2. Адамайтис Эдуард Иванович, 1910 г.р., автоматчик, 1-й Белорусский фронт
3. Алексеев Александр Алексеевич, 1917 г.р., сержант, командир отделения 335 отдельной телеграфно-эксплуатационной роты
4. Алексеев Владимир Петрович, 1920 г.р., командир разведки, партизанский отряд
5. Андреев Борис Андреевич, 1916 г.р., артиллерист, участник войны с Японией
6. Бадещенко Александр Михайлович, 1917 г.р.
7. Баранов Алексей Гаврилович, 1924 г.р., артиллерист, 2-й Прибалтийский фронт
8. Батуркин Василий Иванович, 1924 г.р., стрелок, 594 СП Н-ской Кричевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии
9. Блехман Самуил Самуилович, 1908 г.р., стрелок, 8-я армия
10. Бородавкин Дмитрий Данилович, 1925 г.р., автомоторист, 2-й Украинский фронт
11. Бородулин Николай Кириллович 1926 г.р.,
12. Бродюк Лев Владимирович, 1922 г.р., командир 139 отд. пулемётной батареи. Участник войны с Японией.
13. Булыгин Александр Егорович, 1916 г.р., стрелок, Белорусский фронт
14. Ванин Пётр Александрович, 1920 г.р., стрелок, зам фронтового командира взвода
Васильев Александр Сергеевич, 1924 г.р., 156 стрелковый полк
15. Васильев Иван Федотович, 1907 г.р., рядовой состав, 435 СП

- 16.Васильев Степан Спиридонович, 1917 г.р., артиллерист, Ленинградский военный округ
- 17.Воробьёв Иван Фёдорович, 1918 г.р., 225 СП, 1176 СП
- 18.Галаев Иван Михайлович, 1926 г.р., стрелок, 2-й и 3-й Белорусский фронт
- 19.Гаранькин Григорий Васильевич, 1920 г.р., начальник дистанции, 2-й Белорусский, Северо-Западный и 3-й Прибалтийский фронт
- 20.Гинько Александр Дмитриевич, 1909 г.р., стрелок 644 СП
- 21.Грачков Вячеслав Николаевич, 1922 г.р., МВД Украины. Западный, Юго-Западный, 1-й Прибалтийский фронт
- 22.Грачков Игорь Николаевич, 1927 г.р., зам. командира взвода, оперативные войска МГБ
- 23.Григорьев Николай Фёдорович, 1924 г.р., командир отделения, Северо-Западный. Южный, Северо-Кавказский фронт
- 24.Грушев Виктор Степанович, 1928 г.р., помощник командира взвода, отряд защиты Родины при МВД МГБ Литовской ССР
- 25.Гудалов Александр Сергеевич, 1921 г.р., командир взвода, 56 авиаполк, Забайкальский фронт
- 26.Гудков Александр Павлович, 1917 г.р., кавалерист 6, 36 кавалерийского полков
- 27.Гусак Антон Леонович, 1923 г.р., стрелок 126 -го стрелкового полка
- 28.Гущин Михаил Николаевич, 1913 г.р., стрелок, телефонист, 111 артиллерийский полк, Ленинградский фронт
- 29.Дементьев Михаил Иванович, 1918 г.р., рядовой, призван в армию в 1938 году, демобилизован в 1946.
- 30.Демидов Николай Иванович, 1919 г.р., пулемётчик. Украинский фронт, участник войны с Японией
- 31.Деркач Алексей Петрович, 1922 г.р., стрелок, 823 СП 302 СД
- 32.Добряков Александр Степанович, 1906 г.р., наводчик, 916 стрелковый полк 31-й артбригады
- 33.Дубинин Михаил Иванович, 1916 г.р., рядовой, 1-й кавалерийский полк
- 34.Егоров Виктор Иванович, 1930 г.р., партизан, Ленинградская область

- 35.Ежов Павел Егорович, 1925 г.р., наводчик, танкист, 1-й Украинский фронт
- 36.Ерошеня Владимир Матвеевич, 1921 г.р., наводчик, 1-й Украинский фронт
- 37.Ефимов Николай Алексеевич, 1915 г.р., танкист, слесарь, 362 ремонтная база
- 38.Жабров Михаил Васильевич, 1918 г.р., 340 стрелковая дивизия
- 39.Захаров Иван Васильевич, нет г.р., радиотелеграфист 566 БАО
- 40..Захаров Иван Степанович, 1927 г.р., стрелок, участник войны с Японией
- 41.Змеева Елена Павловна, 1922 г.р.
- 42.Зубов Антип Абрамович, 1914 г.р., пулемётчик, Северо-Западный фронт
- 43.Иванов Александр Николаевич, 1923 г.р., командир отделения минёров, Волжская военная флотилия 5-го дивизиона
- 44.Ильин Серафим Александрович, 1924 г.р., Ленинградский фронт, командир миномётного расчёта
- 45.Каплин Борис Васильевич, 1917 г.р., ст. лейтенант, политрук роты 13-й воздушной армии
- 46.Каплина Раиса Ивановна, 1920 г.р., медсестра, 1-й Белорусский фронт
- Катасонов Пётр Ильич, 1901 г.р., старшина, 854 СП, 286 СД Ленинградский фронт.
- 47.Кияница Андрей Афанасьевич, 1922 г.р., командир отделения, 9-я воздушная армия, 252-я дивизия, 906-й авиаполк, участник войны с Японией
- 48.Кияница Елена Ивановна, 1923 г.р., Дальневосточный фронт, радист Приморского фронта в Манчжурии
- 49.Коваленко Людмила Григорьевна, 1922 г.р., фельдшер, Ленинградский фронт
- Колесов Павел Алексеевич, 1918 г.р., участник Великой Отечественной войны
- 50.Комаров Фёдор Иванович, 1922 г.р.
- 51.Комлев Владимир Фёдорович

- 52.Кондратович Пётр Евдокимович, 1928 г.р., минёр, Витебская область
- 53.Конюшко Николай Корнеевич, 1924 г.р., 1-й партизанский отряд «Оржанец» Заслоновской бригады
- 54.Котеленцева Александра Ивановна, 1922 г.р., старшина медслужбы, 24 мотострелковая бригада, 523 санитарный подряд
- 55.Крючковский Василий Михайлович, 1911 г.р., Западный и 3-й Белорусский фронт
- 56.Кузьменко Евдокия Ивановна, 1923 г.р., фельдшер, 1-й Прибалтийский, 2-й Дальневосточный фронт
- 57.Куприянова Мария Филипповна, 1916 г.р., медсестра, 52-я Приморская армия
- 58.Курса Александра Петровна, 1924 г.р., медсестра, в/ч ХППЧ № 1115 4-я армия
- 59.Кустов Василий Терентьевич, 1927 г.р., автоматчик, 346 СП 63 стрелковой дивизии
- 60.Ласков Александр Иванович, 1914 г.р., замполит роты, Ленинградский фронт
- 61.Ласков Иван Иванович, 1923 г.р., миномётчик, 82-й пограничный полк, Северо-Западный фронт
- 62.Лебедев Егор Нефёдович, 1926 г.р., пулемётчик, 4-й Украинский и 1-й Прибалтийский фронт
- 63.Лебедев Павел Павлович, 1913 г.р., автоматчик, Северо-Западный и Северный фронт
- 64.Лейченков Александр Михайлович, 1927 г.р., радиометрист, Северный морской фронт
- 65.Леонтьев Иван Васильевич, 1924 г.р., телефонист, 146 СП 46 стрелковой дивизии
- 66.Луньков Николай Кузьмич, 1903 г.р., стрелок, 301 СП
- 67.Максимов Иван Александрович, 1924 г.р., танкист, 538 истреб. противотанков. полк, 362 гвардейский самоходный артиллерийский полк, командир отделения
- 68.Максимов Пётр Иванович, 1915 г.р., стрелок, 10 СП 45 стрелковой дивизии

- 69.Макушин Александр Михайлович, 1921 г.р., пулемётчик, 8-я партизанская бригада Могилевской области
- 70.Марков Леонид Иванович, 1924 г.р., связист, 848 стрелковый полк, 1-й Белорусский фронт
- 71.Мелюх Алексей Трофимович, 1924 г.р., стрелок, 42 стрелковый полк, Сталинградский фронт
72. Мина Павел Матвеевич 1909 г.р., рядовой, артиллерист 620 СП, 2-й Прибалтийский фронт
- 73.Миньков Пётр Васильевич, 1910 г.р.
- 74.Митенков Михаил Васильевич, 1924 г.р.. 54 отделение ж.д. Батальона
- 75.Михайлова Мария Андреевна, 1925г.р.
- 76.Михайлова Мария Ивановна, 1922 г.р., медсестра, Ленинградский фронт
- 77.Моисеева Эльвира Арнольдовна, 1925 г.р., санитарка, 2-й Украинский фронт
- 78.Никитин Александр Сергеевич, 1926 г.р., пулемётчик, разведчик, Ленинградский фронт
- 79.Норенко Фёдор Гаврилович, 1910 г.р., водитель, Ленинградский фронт
- 80.Окорокова Валентина Ивановна, 1924 г.р., радист связи, 12 отдельный батальон
- 81.Осипов Александр Николаевич, 1924 г.р., 21-я краснознамённая артиллерийская дивизия
- 82.Павлов Иван Дмитриевич, 1923 г.р.
- 83.Павлов Николай Алексеевич, 1916 г.р., партизан, боец отряда им.Ворошилова
- 84.Палагин Алексей Андреевич, 1925 г.р., кавалерист, стрелок, Северо-Кавказский, Белорусский и Украинский фронт
- 85.Перова Неонила Ивановна, 1924 г.р., санитарка, 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронт
- 86.Першин Михаил Александрович, 1905 г.р., старший сержант, командир отделения 69 военно-дорожного отряда третьего военно-дорожного управления ГДКО.
- 87.Петров Анатолий Семёнович, 1927 г.р., рядовой.

- 88.Петров Виталий Николаевич, 1923 г.р., водитель, командир отделения, Западный фронт
- 89.Петров Леонид Михайлович, 1915 г.р., автоматчик, 25 стрелковая бригада
- 90.Пивигин Николай Михайлович, 1927 г.р., командир отделения связи
- 91.Пискунов Василий Прокофьевич, 1911 г.р., рядовой, 20 авиабаза, строительная рота
- 92.Рыбкин Александр Николаевич, 1926 г.р., Ленинградский фронт
- 93.Рыженко Евстафий Максимович, 1909 г.р., сержант, командир отделения, 814 СП 236 стрелковой дивизии
- 94.Рыжков Николай Павлович, 1917 г.р., телефонист, 260-й артиллерийский полк, Ленинградский фронт
- 95.Сагайдакова Алевтина Васильевна, 1924 г.р., связист, 2-й Украинский фронт
- 96.Сасс Кирилл Захарович, 1922 г.р., стрелок, 1 СП 99-й стрелковой дивизии
- 97.Сахаров Юрий Маркиянович, 1923 г.р., участник ВОВ,
98. Семёнов Василий Егорович, 1909 г.р., связист, телефонист 20 артполка, стрелок стрелок 9-го погранотряда
- 99.Серёгина Александра Дмитриевна, 1922 г.р., 115 зенитно-артиллерийский полк, командир отделения, Ленинградский фронт
- 100.Сидоров Ефим Афанасьевич, 1917 г.р., гл. старшина, Ленинградский фронт
- 101.Симонов Михаил Анисимович, 1908 г.р., стрелок 1046 СП 289 стрелковой дивизии
- 102.Скобеев Иван Васильевич, 1925 г.р.
- 103.Смирнов Иван Васильевич 1925 г.р.
- 104.Спельман Пётр Андреевич, 1906 г.р.
- 105.Спельман Пётр Иванович, 1907 г.р.
- 106.Степанов Иван Филиппович, 1900 г.р., стрелок, Ленинградский фронт
- 107.Степанов Алексей Николаевич, 1924 г.р., командир взвода, 1-й Украинский фронт

- 108.Тарасенков Михаил Ефимович, 1917 г.р., командир взвода, 3-й Украинский фронт
- 109.Татарских Калистрат Александрович. 1926 г.р.
- 110.Типенков Леонид Андреевич, 1926 г.р., стрелок. 2-й Прибалтийский фронт
- 111.Томилов Семён Поликарпович, 1910 г.р., ст. сержант, водитель, 876 гаубичный артполк
- 112.Ушанов Иван Михайлович, 1925 г.р., миномётчик, 1-й Ленинградский фронт
- 113.Фадеев Аким Михайлович, 1906 г.р., рядовой, 319 гвардейский миномётный полк, Ленинградский фронт
- 114.Федорина Мария Ивановна, 1917 г.р., санитарка
- 115.Федотов Василий Семёнович, 1924 г.р., 33-я Двинская дивизия
- 116.Филин Владимир Егорович, 1923 г.р., гвардии сержант, командир отделения 6-й истребительной бригады
- 117.Филиппов Михаил Иванович, 1916 г.р., радиотелеграфист, Северный фронт
- 118.Черных Дмитрий Фёдорович, 1921 г.р., рядовой, Юго-Западный , 4-й Украинский, 1,2 Прибалтийский фронты, Забайкальско-Амурский военный округ
- 119.Четокин Фёдор Михайлович, 1924 г.р., рядовой, 7-й отдельный сапёрный батальон, Ленинградский фронт
- 120.Шацких Николай Григорьевич, 1918 г.р., 1-й Украинский фронт
- 121.Шибаетов Илья Васильевич, 1923 г.р., сержант. 126 СД 366 стрелковый полк, командир отделения
- 122.Шумилов Борис Григорьевич, 1917 г.р., рядовой 622 стрелкового полка 124-й стрелковой Мгинской Краснознамённой дивизии
- 123.Якин Григорий Константинович. 1923 г.р., стрелок, старшина роты. 1-й Белорусский фронт, 18, 32 стрелковые полки

Содержание

Предисловие	2
Фёдорова Нелля Ивановна – глава Форносовского городского поселения: «Потенциал будущего нашего посёлка огромный!».....	4
Семёнов Алексей Игоревич, глава администрации Форносовского городского поселения: «Результаты нашей деятельности говорят о поступательном движении муниципального образования вперёд».....	11
Воспоминания	15
Из воспоминаний Бечелис Таисии Григорьевны.....	15
Из воспоминаний Вря Хилмы Ильиничны (в девичестве Путролайнен).....	19
Воспоминания Ганёвой Зинаиды Николаевны «Я благодарна судьбе и людям, с которыми работала и живу рядом».....	21
Воспоминания Казаковой Лидии Сергеевны.....	28
Воспоминания Минькова Николая Петровича.....	33
Петрова Лидия Павловна- председатель Совета ветеранов Форносовского городского поселения «Воспоминания моего детства».....	37
Воспоминания Содаль Раисы Ефстафьевны: «История моей семьи».....	70
Воспоминания Торгоня Татьяны Васильевны: «Хочется сказать много хороших и добрых слов о людях, которые нас окружают и окружали».....	81
Воспоминания Устриковой Екатерины Вавиловны.....	96

Воспоминания Нины Васильевны Филипповой: „Одной из самых дорогих реликвий для меня является медаль «За оборону Ленинграда»“	105
Форносовские династии.....	113
Першины.....	113
«Из истории форносовского футбола».....	135
Приложение	147
Список форносовцев участников Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.....	147

Форносовская поселковая библиотека
открыта в августе 1966 года.

С 1978 года входит в централизованную библиотечную
систему Тосненского района.

Открыта для читателей:

с 12 до 19 часов

в субботу с 11 до 18 часов

последний четверг месяца — санитарный день.

Телефон: (813 61) 63-182

Электронная почта: knigatosno24@yandex.ru

Выходные дни:

воскресенье

понедельник.

Отпечатано в МАОУ ДО «Центр информационных технологий»

187000, Ленинградская область, г. Тосно, ул. Чехова, д. 8;

тел.\факс: (813 61) 22-573

Электронная почта: tosno.cit@gmail.com

cit.tsn.47edu.ru

Тираж: 150 шт.

Традиционная встреча двенадцати на 9 мая у памятника
М. Р. Угренову

Агаша Елена Николаевна, Светлана Олеговна,
Наталья и Роман Александровичи

*Молодая семья Полищевых
Арсений, Ярослав, Катя и Вика*

*Семья Козловских Мариса Валерьевна, Денис Викторович,
Дима и Майя*